

6883

6883

~~744
63~~

O. U. K.

$11\frac{3}{2}$

деток

автн Цицерон

МНѢНІЯ ЦИЦЕРОНОВЫ

ИЗЪ РАЗНЫХЪ ЕГО СОЧИНЕНІЙ

собранныя

АББАТОМЪ ОЛИВЕТОМЪ ,

прежде

съ французскаго языка

на російскій

переведены

Капитаномъ Иваномъ Шишкинымъ ;

а нынѣ

при Императорской Академіи Наукъ

исправлены

противъ подлинника Латинскаго.

Martin Socoloffsky.

Печатаны при Императорской Академіи
Наукъ 1752 года.

М. И. В. И. М.

ЛИТЕРАТУРА

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

БИБЛИОТЕКА	
Государ. Историч. Музея	
№	1267
31	1935

МНѢНІЯ ЦИЦЕРОНОВЫ

І, О ЗАКОНѢ.

Когда человекъ возводитъ взоръ свой на небо и рассматриваетъ небесныя свѣтила, не ясно ли и опкровенно видѣтъ, что есть премудрое божество, которое ихъ правитъ? о семъ кто сомнѣвается, тотъ по моему мнѣнію и о томъ сомнѣваться можетъ, что есть ли на свѣтѣ солнце. Ибо чѣмъ сіе достовѣрнѣе перваго? Когда бы то не извѣстно было; не могло бы сіе мнѣніе быть непоколебимо, не подтверждалось бы долгою времени, и со множествомъ вѣковъ въ людяхъ бы не застарѣло.

Мы видимъ, что все ложное и запѣянное испребилося въ продолженіи времени. Кто уже нынѣ вѣритъ, что были когда ни будь Иппокентавры (і), Химе-

А

ра

(і) ИППОКЕНТАВРЪ, животное баснословное, половина человекъ, половина лошадь; такъ

ра (2) и чудовища страшныя (3), которыхъ всѣ во адѣ потипали? спрашны ли онѣ нынѣ какой нибудь простенькой спарушкѣ? Вымыслы человѣческія со временемъ исчезають, но напуральныя рассужденія крѣпятся. Отъ того у насъ и въ другихъ народахъ службы божія и закону исполненіе умножается, и день отъ дня очищаясь, приходитъ въ совершенство.

Аристотель сказалъ изрядно: представимъ себѣ людей живущихъ подъ землею въ домахъ великихъ и изрядныхъ, украшенныхъ живописными картинами и спашуями, наполненныхъ всѣмъ тѣмъ изобиліемъ, которое видя мы у людей, называемъ ихъ щасливыми; представимъ, что они никогда не исходили опшуда, но

названъ народъ Эссалійскій, который прежде изобрѣлъ способъ усмирить и обѣздить лошадей. Первые ѣздоки спранны на лошадяхъ показались, и отъ того признавъ ихъ по поясу людьми, а отъ пояса лошадьми назвали иппокентаврами.

(2) ХИМЕРА, по описанію Пійшовъ было чудо имущее главу львиную, тѣло козье, и хвостъ драконовъ. Беллерофонтъ на своемъ конѣ называемомъ Пегазѣ убилъ ее; можно въ писателяхъ о началѣ баснословія разное видѣть объ оной мнѣніе.

(3) ЦЕРБЕРЫ, ПАРКИ, ЕВМЕНИДЫ и ФУРИИ.

но слышали о бытіи божіи. Вдругъ разверзлась бы земля, и они бы оставя мрачное свое жилище, къ намъ вышли: что бы подумали, вдругъ увидя землю, море, небеса, пространство облаковъ и силу вѣтровъ? Потомъ обратя очи свои къ солнцу, и видя величество онаго, красоту и распростертіе немерцающаго свѣта, освѣщающаго весь міръ; потомъ покрывшись ночью темною, что бы сказали, видя небеса, испещренны блистающими звѣздами; примѣтя удивительныя перемѣны луны, ращеніе ея и ущербленіе; восхожденіе и захожденіе планетъ, порядокъ и непремѣнное движеніе оныхъ? возмоглибъ ли они сомнѣваться, что есть божество, и что все сіе есть его твореніе?

Такъ говорилъ Аристотель: но мы представимъ себѣ густоту мрака подобную тому, какъ гора Етна рыганіемъ изъ себя пламени окружныя свой мѣста такою покрыва темною, что люди жили два дни, почти себя не зная. Въ третій день, когда возсіяло солнце, всѣ воскресшими изъ мертвыхъ себя почитали. Представимъ, что по исходѣ изъ вѣчныя ночи и намъ бы въ первой разъ могло случиться, свѣтъ узрѣвшимъ? какое бы въ насъ воображеніе небо учинило? Но мы будучи рождены его видѣть, видимъ отъ начала памяти нашей. Умъ нашъ нималымъ удивленіемъ движимъ не бываемъ; и мы не ищемъ познать начала и основанія такихъ вещей, которыя всечасно суть

А 2

предѣ

предѣ глазами нашими (4) ; власно какѣ бы больше новостѣ , нежели величество вещи должно возбуждать въ насѣ любопытство.

Топѣ ли человекѣмѣ названѣ бытъ долженѣ , кто приписываетѣ не причинѣ хипрой , но самому слѣпому случаю все порядочное движеніе неба , и всѣхѣ вещей изрядной союзѣ , толь чиновно устроенныхѣ , и премудро управляемыхѣ , въ размышленіи копорыхѣ все наше сужденіе себя теряетѣ ? Когда мы видимѣ какую машину хипро состроенную и порядочно приведенную въ движеніе , наприбѣръ часы , или иное что имѣ подобное : тогда нимало не сомнѣваемся , что разумѣ управлялѣ сіе художество. Когда мы видимѣ небо движущееся въ несказанной быспрошѣ , и въ году порядочное наступленіе разныхѣ временѣ , которыя оживляютѣ , и все сохраняютѣ : почти же сомнѣвались въ томѣ , что міръ весь сотворенѣ , не почти рукою хипрою , но всесовершенною и божественною премудростію ? Наконецѣ ибѣтъ нужды въ доказательствахѣ изобрѣтенныхѣ : довольно глазами разсмотрѣтъ красоту и порядокѣ

- (4) О силѣ и воображеніи сего зрѣлища надлежитѣ спросить такого человека , которой родился и былѣ слѣпѣ даже до такихѣ лѣтъ , въ которыхѣ рассудокѣ созрѣваетѣ , и неимѣя никакой идеи о вышнемѣ существѣ , вдругѣ проглянулѣ и увидѣлѣ премудрое сотвореніе міра.

порядокъ вещей , которыхъ основаніе и продолженіе приписуемъ вышнему смотрѣнію.

Когда мы видимъ красоту и ясность неба , скорость обращенія , которая столь велика , что нашего понятія не достаеиъ оную измѣрить ; послѣдованіе дня и ноци , четырехъ временъ года премѣну , которыя даюиъ плоды , и укрѣпляютъ тѣло ; солнце , яко правителя и начальника всѣхъ небесныхъ обращеній ; луну , которая приращеніемъ и умаленіемъ власно опредѣлена назначати намъ праздники (5) планеты , которыя неравнымъ обращеніемъ равны намъ кажуиъ знаки на глобусѣ раздѣленномъ на двенадцать частей ; безчисленное множество звѣздъ , которыя въ ноци вездѣ небо украшаютъ ; когда же и на земный кругъ обращаемъ очи наши , и видимъ оной выше годъ , поставленъ въ срединѣ міра и раздѣленъ на четыре части , изъ которыхъ двѣ обитаемы , полунощная гдѣ мы живемъ , и южная , которая намъ незнакома , а двѣ пустыя , гдѣ спужа или жаръ суть чрезвычайны ; когда прилѣжно примѣчаемъ ту часть земли , на которой мы живемъ , то видимъ всегда въ назначенное время , что

А 3

Натуру

- (5) Праздникъ надобно разумѣть здѣсь обще день луны , простые дни у римлянъ назывались *Fasti dies* , а праздничные *nefasti*.

Натуру украшая ,
 Сіяютъ небеса ;
 Растетъ права густая ,
 Цвѣтутъ вездѣ лѣса ;
 Межъ чистыми ключами
 багрѣетъ виноградъ ,
 И нивы межъ браздами
 Даютъ плоды спо кратъ ;

Видимъ же и то , что земля наполне-
 на живошными , иные намъ для пищи , иные
 для одежды , однѣ для перенесенія съ мѣ-
 ста на мѣсто напихъ тягостей , другіе къ
 земедѣльству : и человекъ надъ всѣми поста-
 вленъ и опредѣленъ дивиться небесамъ и сла-
 вить боговъ , и что бы море , земля и вся
 тварь ему подвластны были ; взирая на сіе
 предивное позорище ; можемъ ли сомнѣвать-
 ся въ томъ , что есть существо упра-
 вляющее міромъ и сотворившее міръ по
 мнѣнію Платонову , или хотя по Аристо-
 телеву , что онъ искони пребываетъ , однако
 кто нибудь господствуетъ имъ и управляетъ ?

Здѣсь не долженъ ли я дивиться , что
 есть человекъ , (б) который въ томъ стойтъ ,
 что нѣкоторые частицы твердыя и нераздѣ-
 лительныя движутся сами своею естествен-
 ною тягостію , и что отъ ненарочнаго
 оныхъ спеченія составилъ сей міръ прекра-
 сный ? Есть ли кто сему вѣритъ и за воз-
 можность

(б) Эпикуръ , начальникъ извѣстной Фило-
 софической СЕКТЫ.

возможность починаетъ: тошъ за чемъ не въ-
ришь и тому, что естли бросить на зе-
млю злая характеры, или какой ни
будь другой матеріи, которая бы предста-
вляла (7) двадцать одну литеру, то онъ
могушъ обратиться въ порядокъ, и соста-
вить ясно къ чтанію Еннѣвы Анналы? Я
сомнѣваюсь очень и въ томъ, чтобъ слѣ-
пымъ случаемъ и одинъ спинокъ могъ соста-
виться. Какъ же сіи люди доказать могушъ,
что бы маленькія частицы, которые не имѣ-
ютъ цвѣта, (8) ни свойства, ни смысла,
ненамереннымъ спеченіемъ составили сей
свѣтъ, или такъ сказать, всечасно бы бес-
численное множество вѣщей составляли, ко-
торые на мѣсто другихъ заступить должны?
Ежели непрерывное обращеніе частицъ могло
составить свѣтъ, за чемъ же не можешъ со-
ставить намъ галереи, храма, дому или горо-
да, что несравненно и гораздо того легче.

Важнѣйшей опытъ о бытіи божіи
есть въ томъ, что нѣтъ ни единого народа,
А 4. ниже

(7) Сказываютъ, что сіе мнѣніе Цицероново по-
могло къ изобрѣтенію печатанія книгъ.

(8) Цвѣтъ, жаръ и прочія подобныя свойства,
принадлежатъ по мнѣнію Епикурову слож-
нымъ тѣламъ нераздѣлимые частицы, иныхъ
свойствъ въ своемъ естествѣ не имѣютъ, крѣ-
мъ величины, тяжести и все что отъ фи-
гуры зависить, то есть гладкость или
неровность.

ниже самых Варваръ , нѣтъ такого чело-
вѣка , которой бы не имѣлъ мнѣнія о бо-
жествѣ. Правда , что многіе народы не
имѣли точной идеи о богахъ : но сіе отъ
того происходило , что они заблуждышему
своему и застарѣлому обычаю слѣдовали ,
а со всѣмъ тѣмъ почитали божественную
власть , и высшее существо , хотя и оп-
мѣннымъ образомъ. Люди въ концахъ все-
ленные о томъ не зговаривались , законы
ихъ тому непричастны. И такъ опчего
бы то ни было , но согласное признаніе
всѣхъ народовъ должно почитаться еспе-
ственнымъ закономъ.

Есть ли кто меня спроситъ , что есть
богъ и каковъ онъ ? съ тѣмъ я по же здѣлаю ,
что здѣлалъ Симонидъ съ пиранномъ Іерономъ ,
которой его о томъ же спрашивалъ. Сперва
просилъ Симонидъ сроку на однѣ сутки ,
чтобъ о томъ подумать : поуспру на двои ;
и такъ на каждой день усугублялъ число дней
сроку. И какъ Іеронъ спросилъ о причинѣ :
опвѣчалъ Симонидъ : *чѣмъ я болѣе о томъ*
помышляю , тѣмъ становится мнѣ непо-
нятнѣе. Сіе даетъ мнѣ поводъ рассуждать ,
что Симонидъ , которой былъ непо-
мо стихотворецъ нѣжной , но имѣлъ до-
вольно остроумъ и разума , поперялъ на-
дежду дойти требуемаго , и бѣгая умомъ
отъ одного мнѣнія до другаго , и видя одно
другаго непоспигнее , не имѣлъ способу пря-
маго доспигнуть. И такъ бога иначе при-
знавать не можно , какъ за духа , безпри-
мѣснаго ,

мѣснаго , чистаго и неведѣстнаго , все
знающа , и все движуща , и вѣчно движу-
щагося.

Чрезъ умъ человѣческій , такъ какъ онъ
есть , мы должны доходить еще иного суще-
ства , имущаго больше остроумія , которое
есть божественное. Ибо откуда пришелъ бы
человѣку разумъ , говорилъ Сократъ въ Ксено-
фонѣ ? мы видимъ , что части плѣти на-
шего составлены изъ земли и воды , изъ
воздуха и огня ; жаръ и мокрота въ насъ
распространяются , воздухъ насъ оживляетъ ,
но что все то превосходитъ , что я рассу-
жденіемъ называю , или многими званіями ска-
зать яснѣе , умъ , мысли , осторожность ,
откуда мы взяли ?

Что есть вышнее существо , беско-
нечное , почитанія и удивленія человѣче-
скаго достойное , въ томъ красота всего
свѣта и порядокъ теченія звѣздъ принужда-
ютъ насъ признаться. И такъ нужно есть
хранить и распространять законъ просвѣщен-
ной , но при томъ нималога суевѣрія не имѣю-
щій , которое на каждой степеніи тебѣ слѣдо-
вать и встрѣчаться станетъ. Жрецъ , пред-
вѣщаніе , жертва , лѣпаніе птицъ , встрѣча
Халдея (10) , или Вѣщуна ; молнія ,
громъ , стрѣлы падающія отъ грому , либо
когда что чудное родится или здѣлается ;

А 5

всего

(10) римляне Халдеевъ такъ почитали за обман-
щиковъ , какъ мы нынѣ Цыганъ.

всего довольно къ беспокойству челоѣку суевѣрному, и конечно столько будетъ случаевъ, что духъ его никогда не будетъ безъ колебанія.

богамъ приносить службу должно съ крайнимъ почтеніемъ, службу совершенную и свящую, которая требуетъ непорочности и благоговѣнія, чистоты въ сердцѣ и въ успахъ, но нимаю непричастную простонародному суевѣрію, отъ котораго отцы наши также и Философы совершенно законъ раздѣляли.

Того ради живущимъ въ обществѣ людемъ твердо подобаетъ вѣрить, что есѣ боги, господствующіе надъ всѣмъ, обладающіе всякимъ щастіемъ, и непрестающіе творити добро челоѣческому роду: и которыя видятъ каждаго, что онъ есть, что дѣлаетъ, что себѣ позволяетъ, и въ какомъ разумѣ, съ какимъ мнѣніемъ законъ исповѣдуетъ, которые различаютъ благочестивыхъ съ нечестивыми.

Можно ли спорить о великой пользѣ сего мнѣнія, видя о коликихъ обстоятельствахъ клятва бывающъ печатью словъ нашихъ; коль много утверждаетъ законъ союзы наши; отъ коликихъ грѣховъ и пагубы страхъ казни божія удерживаетъ, и коль свято и благополучно есѣ общество, гдѣ люди вѣруютъ, что посреди ихъ свидѣтели и судьи дѣламъ челоѣческимъ суть безсмертные боги?

благочестіе

благочестіе такъ какъ и пропчія добродѣтели , не состоятъ въ наружности. безъ него ни святости , ни закону быть не можно ; а безъ сихъ коикой беспорядокъ и какое смятеніе явится между нами ! Я думаю , когда благочестіе къ богамъ охолодитъ , то и вся погибнетъ вѣрность , разорится общество , и исчезнетъ первѣйшая добродѣтель въ людяхъ , то есть правосудіе.

Противъ бытія боговъ спорить , въ шуткахъ или въ правду , есть дѣло пагубное и нечестивое.

2, О ЧЕЛОВѢКѢ.

Животное называемое человѣкъ , имѣющее предвѣденіе , остроуміе , разные таланты , проницаніе , память , разсужденіе , одарено отъ Всевышняго бога своего Создателя. Онъ всѣхъ животныхъ , въ толикомъ множествѣ родовъ разныхъ , онъ единъ снабденъ разсудкомъ и мыслями , пропчіе всѣ того не имѣютъ.

Ничто сіе не превосходитъ , когда человѣкъ душевными очами смотритъ на ту же свою душу. И сіе точно великъ разумъ заповѣдь Аполлонова , которая требуетъ , чтобъ каждой зналъ себя. безъ сомнѣнія Апол-

Аполлонъ (1) чрезъ слова сіи не то давалъ намъ разумѣть, чтобъ мы знали пѣло свое, ростъ и станъ. Кто насъ именуеъ, не именуеъ пѣмъ пѣлѣ нашихъ; и когда я говорю тебѣ, не говорю пѣлу пвоеому; когда же Аполлонъ отвѣчаеъ, *знай себя*, должно разумѣть, *знай душу свою*; пѣло ничто иное какъ сосудъ или жилище, въ которомъ душа хранился, все, что ты дѣлаеъ, дѣлаеъ душа пвоя. Коль полезно ученіе знаеъ душу свою! Право пѣ судили, копорые оспроумнаго человеъка мнѣніе самому Аполлону приписали.

Когда скажущъ человеъку, *знай себя*, скажущъ не ради единого умаленія въ немъ гордости; но притомъ и того ради, чтобъ онъ позналъ свое достоинство.

Каждой человеъкъ исслѣдуя себя прилѣжно, найдетъ въ себѣ слѣды божества, и почиая себя храмомъ, въ копорой боги вмѣстили душу его, яко истинной свой образъ и подобіе, учредитъ пакъ свой дѣла и мысли, чтобъ они почно соотвѣтствовали такому великому ихъ дарованію.

Спрогое

(1) Плиній въ книгѣ 7. въ главѣ 32. пишетъ, что въ Дельфическомъ капищѣ были написаны отъ Хилона единого изъ семи мудрецовъ три пункта, первой: *знай себя*, второй: *ничего не желай съ нетерпѣливостію*, третьей: *то самая нищета, кто живетъ въ долгахъ или въ тяжбахъ*.

Строгое примѣчаніе , что онъ есть , и что можетъ , докажетъ ему , коль много отъ природы онъ предпочтенъ , и какіе великіе предъ прочими живописными имѣетъ преимущества и способы достигнуть премудрости. Родившись помято съ общимъ понятіемъ (2) которое съ начала есть помраченно : видитъ , что слѣдуя оному , управляемъ премудростию , можетъ быть человекъ доброй , слѣдовательно и щастливой.

И подлинно , что можетъ быть щастливѣе какъ человекъ , которой совершенно знаетъ добродѣтель , чувствуетъ не работаетъ , и топчетъ ногами наслажденіе , застыдъ оное почитая ; которой не боится ни скорби ни смерти , любитъ своихъ , и всѣхъ тѣхъ своими называетъ , которые ему подобны ; почитаетъ боговъ , и служитъ имъ съ благоговѣніемъ ; отвергаетъ душевныя очи такъ , какъ мы отвергаемъ тѣлесныя видѣть разные виды , и тщится рассмотреть добро и зло.

Когда объемлетъ взоромъ небо , землю , море и все , что пребываетъ ; когда познаетъ , что изъ чего составлено , и во что потомъ обратится , въ какое время и какимъ

(2) О правдѣ и лжи , о добрѣ и злѣ , здѣсь и вездѣ Цицеронъ за истину то содержитъ , что идеи сходственныя естественнымъ уславамъ въ насъ природны , то есть въ насъ и съ нами родились.

какимъ образомъ скончается , что въ немъ плѣнно , и что вѣчно ; когда постигнетъ мысленнымъ взоромъ , то сущестіе , которое правитъ и владычествуетъ міромъ ; когда увидитъ , что онъ самъ не прижасть или не привязанъ въ маленькомъ уголку міра , но весь міръ яко единъ городъ въ жилище себѣ имѣетъ , и что онъ гражданинъ онаго ; о какъ сіе предивное зрѣлище , въ которомъ все естество открывається , принудитъ его знать себя по наученію Аполлонову ! о какъ безсильны являясь прелести , которыя самолюбіе тщится возвеличить къ ослѣпленію челоуѣка. Тогда онъ покажутся ему гнусны и достойны крайняго презрѣнія.

Къ утвержденію и безопасности своего знанія окружитъ оное какъ оградой ученіемъ Логики , которая наставляетъ разбирать правду отъ лжи , и выводитъ изъ всякаго основанія правдивое слѣдствіе , и показываетъ , какъ одно предложеніе другое опровергаетъ. И познавъ , что онъ рожденъ въ общество , не остановившись на однѣхъ токмо Логическихъ правилахъ ; но упоиребитъ Краснорѣчіе , ради правленія народа и утвержденія законовъ , ради наказанія злыхъ и защищенія добрыхъ , къ прославленію достоинствъ , къ наученію и къ поощренію добрыхъ дѣлъ , къ отвращенію зла , во утѣшеніе бѣдныхъ , и ради бессмертной славы добродѣтелей и къ уничтоженію пороковъ.

Кто похочетъ себя знать , тотъ увидитъ , что человекъ рожденъ съ нѣкоторою щастливою способностію ко всему ; но надобно , чтобъ премудрость оную изострила и въ дѣйствіе произвела.

Никакъ не возможно на землѣ напшти начала душъ , попому что душа ничего въ себѣ сложеннаго и смѣшеннаго не имѣетъ , нельзя примѣшати ни землѣ , ни воздуха , ни воды и ни огня , всѣ сїи стихїи ничего такого не имѣютъ , чтобъ могло составить память , понятїе и разсужденїе , возвращать въ умъ минувшее , предвидѣть будущее и объявлять насъ происходящее. Никогда не найдетъ никто , откуда человекъ сїи божественныя свойства имѣетъ , какъ токмо отъ бога. Слѣдовательно душа есть существо особенное , и ничего отъ извѣстныхъ намъ стихій въ себѣ не имѣетъ. По сему , что бы то нибыло , чемъ мы чувствуемъ , рассуждаемъ , желаемъ и живемъ , есть существо небесное , божественное , и слѣдовательно безсмертное.

Мнѣ кажется , я довольно разумѣю , отъ чего и какъ происходитъ кровь , жельчь , жилы , кости , и всѣ составы нашего тѣла такъ , какъ они есть. И есть ли бы душа была ничто иное , какъ начало жизни ; я бы почиталъ ее самымъ простымъ дѣйствіемъ естества , которое оживляетъ виноградъ и другіе дерева. И еще ежели бы человѣческая душа только имѣла то поощренїе , которымъ она побуждается къ
приспой-

приспѣйному и опѣбѣаетъ пропивнаго ; то бы человекъ ничего предъ скопомъ не имѣлъ излишняго.

Но вижу въ немъ свойства дивныя ; во первыхъ память , въ которую вмѣщаются тѣмныя вещи разныхъ. Посмотримъ ея дѣйствій и откуда она приходитъ ? Подлинно ни отъ сердца , ни отъ мозга ни отъ крови. Я незнаю душа наша огонь , или воздухъ , и такъ какъ нѣкоторые , неспыжусь признаться , что я незнаю того , чего подлинно незнаю. Но въ томъ я бы побоялся , что она божественна , когда бы о вещахъ неизсѣпныхъ позволялось говорить утвердительною образомъ. Наконецъ я тебя спрашиваю , кажется ли тебѣ память собраніемъ земныхъ частицъ , или собраніемъ воздуха грубаго и мрачнаго. Ежели не знаешь , что она такое ; однако по видишь , что она можетъ. Можемъ ли мы сказать , что есть въ душѣ нашей нѣкоторое хранилище , въ которомъ вещи повѣренныя нашей памяти , какъ въ нѣкоторой сосудъ влагаемъ. О странное мнѣніе ! возможемъ ли себѣ представить , чтобъ душа имѣла видъ толь глубокаго и пространнаго влагалища. Можемъ ли еще подумать , что въ душѣ нашей вещи какъ въ воску изображаются , и что напamтвованіе есть слѣдъ того , что въ ней прежде изображено было ? Но словъ и мыслей какъ могутъ слѣды изобразиться. Къ тому же какому великому простран-

проспранству быть должно, для множества изображений разныхъ.

Что есть еще та способность, чрезъ которую можемъ открывать погребенныя вещи, и которая называется изобрѣтениемъ и вымышлениемъ? Или ты думаешь, что одно только было существо земное и плѣнное въ соспавленіи того человѣка, которой въ началѣ имена далъ всякой вещи? Пифагоръ находилъ въ томъ премудрость бесконечную. Почитаешь ты того человѣка за глинянную глыбу, которой совокупилъ людей, и научилъ жить ихъ въ обществѣ, которой собравъ малое число липеръ (5) изобразилъ всѣ звоны голоса, коихъ различность кажется быть неисчерпаема; или того, которой примѣнилъ движеніе планетъ, и научилъ знать ихъ обращенія, что иногда текутъ воспятно, иногда стоятъ при одномъ мѣстѣ. Всѣ сии люди были великіе; но тѣ еще больше, которые научили хлѣбомъ питаться, одѣваться, строить дома, вести житейской порядокъ, защищать себя отъ звѣрей свирѣпыхъ. Отъ нихъ мы укропились и узнали жить порядочно. Отъ нужныхъ сихъ изобрѣтений поступили люди далѣе къ тѣмъ художествамъ, которыя увеселяютъ. Изобрѣли правила услаждать ухо согласіемъ музыки; спали познавать

6

ЗВѢЗДЫ

(5) Искусство писать изобрѣтено въ Финикіи по мнѣнію Лукіанову.

звѣзды тѣ, которыя неподвижны, и тѣ, что называютъ покло съ виду переходящими. Кпо примѣнилъ разныя обращенія свѣтилъ, потѣ ясно показалъ, что умъ его имѣетъ нѣчто подобное той премудрости, которая сотворила въ небѣ звѣзды.

Что принадлежитъ до чувствъ, чрезъ которыя всѣ наружные виды познаваетъ душа наша, то они созданы и расположены точно по ихъ употребленію. Имѣютъ свое положеніе въ головѣ такъ какъ въ мѣстѣ укрѣпленномъ оповсюду; глаза подобно спражамъ поставлены на высокомъ мѣстѣ, откуда смотря примѣчаютъ всѣ вещи, и исполняютъ свою должностъ; мѣста ушамъ также въ высотѣ пристойны: для того что они всякой звукъ пріемлютъ, которой натурально въ верхъ стремится; ноздрямъ также надобно высокое мѣсто: за тѣмъ что духи восходятъ къ верху: къ помужъ нужно бытъ имъ близъ ушъ нашихъ: для того, что онѣ намъ много помогаютъ рассуждать о состояніи пищѣ и пици. Вкусъ, которой долженъ раздѣлять намъ свойства пици и напитковъ, опредѣленъ въ томъ мѣстѣ, сквозь которое напура пропускаетъ въ насъ твердыя и жидкія брашна. Осязаніе простирается во всѣхъ частяхъ нашего тѣла, дабы во всякомъ мѣстѣ прикосновеніе жару и спужи могли мы чувствовать. Пропчее какъ Архипекторъ не поставитъ предъ глазами или подъ носомъ

носомъ господина въ дому жолобы , по кошорымъ всякая нечистота спекаетъ ; такъ и натура удалила все то отъ чувствъ нашихъ , что есть тому подобное въ нашемъ плѣтѣ.

Кто таковъ Творецъ былъ , которой хитростию бесприкладною , порядочно устроилъ чувства наши ? Онъ окружилъ очи тонкою и прозрачною напередъ перепонкою , чтобъ сквозь оную все было видно ; но припомъ твердою , чтобъ глазъ содержать въ состоянїи ; по гладкой влажностии далъ имъ свободу двигаться и обращаться , чтобъ тѣмъ отъвертѣть себя отъ видовъ противныхъ , и проспирать взоръ свой , куда угодно. Зорочокъ , въ которомъ состоитъ главная сила зрѣнїя , такъ малъ , что онъ отъ всякаго вреда свободно можетъ укрыться. Вѣка , которая можно называть покровомъ глазъ нашихъ , имѣютъ гладкую и мягкую поверхность , чтобъ ихъ не повредить , и что бы отворять и закрывать глаза въ нечувствительное время. Окружены они рясницами , какъ нѣкоторою оградой , которая не допускаетъ ничего въ нихъ , когда онѣ открыты , и запираютъ во время сна , когда намъ нужды нѣтъ въ зрѣнїи. Главное преимущество очей нашихъ состоитъ въ томъ , что они поставлены въ такомъ мѣстѣ , которое оповсюду возмущенїями прикрыто. Съ вереху покрываютъ ихъ брови , чтобъ недопустить пыли со лба текущаго , съ низу защищаютъ скулы ;

носѣ поставленѣ между ими по срединѣ , какѣ нѣкоторой простѣнокѣ.

Слухѣ нашѣ всегда отперстѣ пребываетѣ , для того , что намѣ , когда и спимѣ , въ томѣ есть нужда. Есть ли какой спукѣ ударитѣ въ уши , тогда мы пробуемся. Сквѣжины въ ухахѣ проведены выпныя того ради , чтобѣ не такѣ скоро чпонибудѣ вползло въ нихѣ , какѣ еспѣ-либѣ онѣ были прямыя и гладкія ; кѣ помужѣ напура наполнила ихѣ вязкою машерією , такѣ что всякая гадина влѣзши должна тамѣ какѣ въ клею увязнути. Хрящѣ крутомѣ сквѣжины уха окружаетѣ , чтобѣ всякой звонѣ не ослабѣвалѣ при входѣ ; но ударялѣ громче. близѣ сквѣжинѣ подобенѣ онѣ пвердому рогу , и фигуру имѣетѣ еѣ выгибами , что бы отскакивая звонѣ громче отзывается , какѣ мы то видимѣ , что въ рогѣ а больше въ такихѣ инструментахѣ , гдѣ есть извиныя дороги , звонѣ бываетѣ громче. Ноздри также не закрываются ради всегдашней нашей нужды. Сквѣжины ихѣ въ началѣ много уже , чтобѣ ни что вредное не могло прокрасться. Непреспанную мокроту въ себѣ имѣютѣ , для того , чтобѣ пылъ не держалась. Вкусѣ имѣетѣ уста вмѣсто зашворенія точно кѣ тому , кѣ чему они устроены , и чтобы шѣмѣ ему покрываться и употреблять въ прочихѣ нуждахѣ.

Наконецѣ всѣ наши чувства превосходнѣе , нежели другихѣ животныхѣ. Очи наши

наши открываютъ то, что онымъ распознать не возможно, а особливо въ художествахъ, которыя очами рассматриваются; напимѣръ въ живописѣ, въ рѣзбѣ, въ движеніяхъ и обращеніяхъ тѣла, очи рассматриваютъ красоту, точность, размѣръ, цвѣты и фигуры. И что еще того больше, они распознаютъ добродѣтели и пороки; кто раздраженъ и кто спокоенъ, кто радостенъ и кто печаленъ, кто бодръ и кто не проворенъ, кто смѣлъ и кто робокъ. Остроота ушей неменьшаго удивленія достойна, въ рассужденіи пѣнія и музыкальных инструментовъ. Они въ нихъ различаютъ повышенія, мѣру, оспановки и разность голоса свѣплаго и сиповапатаго, гладкаго и хриповапатаго, густаго и тонкаго, поворочливаго и коловрапнаго.

Обонянія, вкушенія и осязанія чувства одарены великою остроотою. Для услажденія сихъ чувствъ, больше нежели какъ бы я желалъ, художествъ изобрѣпено. Ибо вы знаете, до какого излишества приведены распворенія благовонныхъ ароматовъ, приготопвленіе разныхъ брашенъ, и всякихъ нѣжныхъ услажденій тѣла.

И руки наши какой не дѣлаютъ намъ способности? И коль полезны въ художествахъ? Персты наши пропятиваются и згибаются безъ всякой трудности для мягкости между соспавами. И такъ онѣ помощію перстовъ пишутъ, вырѣзываютъ, голоса разные отъ струнъ и изъ

трубѣ производятъ ; и сіе для увеселенія. Но для потребностей житейскихъ , ими пашемъ землю , строимъ дома , одѣянія тѣла , тканья и шипыя ; и куемъ мѣдь и желѣзо. Разумъ вымышляетъ , чувства разбираютъ , руки въ дѣйствіе производятъ. И такъ мы помощію рукъ все имѣемъ , дома , одежды и защищеніе , города , сѣбѣны , жилища и храмы.

Трудами нашими , то есть руками , умѣемъ умножать и перемѣнять пищу : ибо поля отъ дѣланія рукъ нашихъ докольные плоды приносятъ , которые тотчасъ свѣжіе употреблемъ въ пищу , или въ запасъ сохраняемъ. Сверхъ сего питаемся животными земными , водяными и воздушными , иныхъ лова , иныхъ дома питаая. Для пренесенія тягостей нашихъ укрощаемъ чепероногихъ животныхъ , которыхъ сила и скоростъ даетъ намъ самимъ большую силу и скоростъ. Мы бремена и иго на нихъ налагаемъ. Мы употребляемъ остроу чувствъ слоновыхъ , и чуждостью псовъ ловчихъ пользуемся. Мы изъ рассѣлинъ земныхъ выкапываемъ желѣзо , нужное въ земледѣльствѣ ; достаемъ мѣдь , серебро и золото , глубоко сокровенные металлы , удобные для употребленія и приспосібные для украшенія. Отъ деревъ и другихъ растущихъ вещей дикихъ и садовыхъ получаемъ дрова для согрѣнія тѣла и для умягченія пищей. Изъ нихъ строимъ дома для отдохновенія стужи и зноя. Изъ нихъ же строимъ корабли ,

рабли , на которыхъ отъ концевъ всяя все-
ленные привозимъ себѣ нужныя вещи. Мы
полюко изо всѣхъ живопныхъ мореплаваніе
знаемъ , и чрезъ то обладаемъ наисильнѣй-
шими и свирѣпѣйшими въ естество спихі-
ями , по есѣ морями и вѣпрами : отъ
шого имѣемъ несказанно великую пользу.
Что же земля производиѣ , тѣмъ мы со-
вершенно владѣемъ. Мы пользуемся лѣсомъ ,
горами ; рѣки и озера намъ подвластны.
Мы сѣемъ хлѣбъ , и дерева насаждаемъ. Мы
приведеніемъ воды чрезъ каналы умножаемъ
полей плодородіе. Мы запираемъ рѣки , на-
правляемъ , отводимъ ; и наконецъ нашими
руками въ самой напурѣ другую напуру
произвеси щимся.

3 , О СОВѢСТИ.

Свидѣтельство совѣсти моей я предпочи-
таю всѣмъ тѣмъ рѣчамъ , которыя обо
мнѣ въ народѣ идуѣ.

Ни что не кажется мнѣ столь похваль-
но , какъ добрая дѣла безъ чванства и безъ
свидѣтелей: не для того , чтобъ укрываться
отъ очей народа ; ибо добрая дѣла пребу-
юѣ того , чтобъ ихъ всѣ знали ; но для
того , что лучше сморитель и свидѣ-
тель добрымъ дѣламъ есѣ совѣсть.

Сила , которая къ добру понуждаеѣ ,
а отъ зла опираѣ щимся , древностію
непокомо народы и города превосходиѣ ,

но совѣчна есть самому богу , создавшему и правящему небо и землю. Умъ божій безъ рассужденія быти не можетъ , а рассужденіе безъ силы добро отъ зла раздѣляющей. Хотя ни гдѣ не было узаконено , что бы прошивъ непріятельскаго войска на мосту одному прошивишься , и мостъ за собою велѣшь раскинуть ; однако думать должно , что Горацій (1) Коклишъ , здѣлавъ столь великое дѣло , поступилъ по рожденному закону , копорой намъ повелѣваетъ быти мужественными.

Также и во время Тарквиніева писменныхъ законовъ о прелюбодѣяннн въ Римѣ не было ; но не слѣдовало отъ того , чтобъ Секспъ Тарквиній , учинивъ насиліе Лукреціи , не погрѣшилъ прошивъ онаго вѣчнаго закона. Ибо было уже тогда рассужденіе натуральное , къ правымъ дѣламъ побуждающее и отъ беззаконія отпывающее ; которое не тогда закономъ быти начинается , когда устанавлено и предписано бываетъ , не тогда , когда началось ; но оно съ умомъ божіимъ искони пребываетъ.

Истинный законъ есть правое рассужденіе , съ напурою согласное , по всюду разливающееся , постоянное , вѣчное , которое призываетъ къ должноти повелѣніемъ , отгоняетъ отъ неправды запрещеніемъ , копорое добрымъ не тщетно повелѣваетъ

(1) О славномъ говоритъ Коклитъ римскомъ Герое.

ваеиъ и запреидаеиъ, хопя злыхъ повелѣиѣиъ или запреиенѣиѣиъ не всегда побуждаеиъ. Не должно узаконяиъ ему проиивнаго, ни чего не убавляиъ, ниже его опсипаляиъ вове.

Ни Сенапомъ ни веѣмъ народомъ опъ сего закона разрѣшены быиъ не можемъ. Не должно искаиъ для него толковашелей или извяснишелей. Не иной въ Римѣ, иной въ Аѣинахъ, ниже иной нынѣ, иной по-слѣ; но веѣ народы, во всякое время, единый законъ веѣчной и безсмертной содер-жаиъ имѣюиъ, и единый будетъ общей законодавецъ и повелишель веѣхъ боги. Онъ сего закона изобрѣпашель, исслѣ-довашель и успановишель. Кто ему не будетъ повиноваться, томъ самъ себѣ про-иивникъ и человекшества своего ненавиш-никъ быиъ долженъ, и чрезъ се самое уже жестокое помленѣиѣиъ примеиъ; хопя бы сво-бодился опъ другихъ казней.

И таковыѣ наказаны будутъ больше совѣстию, нежели судомъ, [котораго въ дре-нее время не было; и нынѣ во множествеѣ судовъ нѣтъ ни единого, или гдѣ естъ, однако не правые;] но будутъ гоняиъ ихъ и шерзаиъ фурѣи, не пылаюиъи голов-нями, какъ сказываюиъ въ басняхъ, но угрызѣиѣиѣиъ совѣсти и мучѣиѣиѣиъ опъ пред-ставляюиъиъ своя неправды.

Не думайте, что бы такъ, какъ вы на теаирѣ часпо видите, нечешивые и беззаконные люди горяиъи фурѣи головнями шерзаемы и успрацаемы были. Всякаго своя
б 5 неправда

неправда и свое заблужденіе мучитѣ. Всякаго свое беззаконіе перзаеѣ и безуміе поражаетѣ, своя худая дума и совѣсть въ сердцѣ устрашаетѣ. Сіи суть нечестивымѣ домашнія и неопшпунныя фуріи.

Есть ли бы людей отѣ неправды только казню, а не натуральнымѣ закономѣ удерживать можно было; по какое бы уныніе нечестивыхѣ могло мучить, не имѣя страха казни? Однако не бывалѣ ни единѣ поѣ продерзокѣ, которой бы въ своемѣ злодѣянніи не запирался, или бы по малой мѣрѣ не заглаживалѣ и не прикрывалѣ онаго какою нибудь вымышленною причиною, и не искалѣ бы оправданія въ какомѣ нибудь естественномѣ законѣ. И пакѣ когда и нечестивые на нихѣ посылаются; по коль великимѣ щаніемѣ почитаются они отѣ людей добрыхѣ.

Ежели бы только казнѣ и страхѣ наказанія, а не мерзость отвращала насѣ отѣ неправедныхѣ и нечестивыхѣ поступокѣ, по не было бы ни единого неправого человекѣ, и всѣхѣ нечестивыхѣ должно бы называть только неоспорожными.

Но кто не самимѣ честнымѣ дѣломѣ, чѣмобѣ быѣ добрымѣ человекѣмѣ, но корыстною и пріобрѣтеніемѣ побуждается, поѣ не добросердеченѣ, но пронырливѣ; ибо что здѣлаетѣ поѣ человекѣ въ шепотѣ, которой ничего не боится, какѣ только судіи или свидѣтеля? Что здѣлаетѣ на пустомѣ мѣстѣ, встрѣтивѣ одного безсильнаго

сильнаго человека , у котораго онъ много
золоша отнять можеть? Кто отъ напурь
праводушенъ и добросердеченъ , тотъ съ нимъ
въ искренней разговоръ вступишь , нести по-
можеть и на дорогу наставишь ; но тотъ ,
которой ничего для другихъ не начинаеть ,
и все по своимъ корыстямъ располагаетъ ,
что здѣлаетъ? Я чаю что сами ясно ви-
дите. По крайней мѣрѣ есть ли не отъ-
иметь золоша , то не ради мерзости грѣха ,
но ради того , что провѣдають , изобли-
чають , велятъ возвратишь и накажутъ !
О рассуженіе странное ! котораго непокомо
просвѣщеннымъ , но и самымъ грубымъ лю-
дямъ должно стыдиться.

Мы крѣпко въ умъ своемъ вкоренено
имѣть должны , ежели хотя малое позна-
ніе Философіи имѣемъ , что хотя бы намъ
отъ всѣхъ боговъ и людей упайшся мо-
жно было ; однако ни какой неправды , ни
какого мерскаго сластолюбія и похотей дѣ-
лать не должно.

Для того Платонъ приводитъ вы-
мышленное дѣяніе о Гигѣ пастухѣ Царя
Лидійскаго.

Сильной дождь пробилъ въ горѣ пе-
щеру , Гигъ въ нее вошелъ , и тамъ
[есть ли върши баснѣ] нашолъ лошадь
мѣдную ; на боку у ней были двери , ко-
торыя онъ отворя , увидѣлъ мерзкое тѣло ;
на рукѣ онато надѣтъ былъ перстень , ко-
торой пастухъ снялъ и надѣлъ себѣ на
руку. Пошомъ возвращаясь къ своимъ по-
варищамъ ,

варищамъ , примѣпилъ онъ , что когда камень обернетъ къ ладонѣ , станетъ невидимъ предъ всѣми , а самъ всѣхъ видѣтъ ; какъ же скоро оборотитъ къверху , всѣмъ будетъ видимъ. „ Пользуясь симъ способомъ , переспалъ съ Царицею , и согласясь съ нею , убилъ своего Государя , и всѣхъ пѣхъ , которые были имъ опасны , и такъ споможеніемъ сего перспня въ короткое время самъ воцарился. Естлибъ и въ правду благоразумной чловѣкъ и доброй нашолъ такой перспень , опіюдъ бы не подумалъ , что ему больше позволено съ нимъ злодѣйствовать , нежели безъ онаго. Добрые люди и безъ свидѣтелей хранятъ честность.

4, О СТРАСТЯХЪ.

Зинонъ называетъ спраспъ волненіемъ души сопротивляющимся здравому рассужденію и напурѣ. Иные того короче называютъ желаніемъ безмѣрно сильнымъ , по естъ удаляющимъ духъ нашъ отъ того равенства , въ которомъ напура содержатъ его повелѣваетъ. А понеже люди почипаютъ два добра , и два худы , по Стоики раздѣляютъ спраспи на четыре ; двѣ принадлежатъ къ добру , и двѣ къ худу. Къ добру желаніе и радость ; желаніе спремится къ будущему , а радость объемлетъ настоящее ; къ худу печаль и страхъ : печаль о настоящемъ , страхъ о будущемъ.

Но всѣ

Но всѣ волненія приписываютъ рассужденію и мнѣнію ; и для того опредѣляютъ ихъ починѣ , дабы изъ того видѣть можно было , что онѣ непокмо весьма грѣшны , но и соспоятъ въ нашей власти. И такъ по ихъ рассужденію , печаль есть мнѣніе о злѣ настоящемъ , въ которомъ по правдѣ должно духу быть унылу. Радость есть мнѣніе о добрѣ настоящемъ , въ которомъ духу по правдѣ должно онымъ наслаждаться. боязнь есть мнѣніе о наступающемъ злѣ , которое кажется быть не сносно. Желаніе есть мнѣніе о будущемъ добрѣ , которое кажется , что мы уже почти имѣемъ. Вышепомянутыя рассужденія и мнѣнія не покмо волненія производятъ , но и все то , что отъ волненій зависитъ. Въ печали какъ бы нѣкоторое угрызеніе ; въ боязни какъ бы укрыпие и удаленіе духа ; въ радости чрезвычайная живность , и не удержимое хотѣніе въ желаніи. Рѣчь мнѣніе , копорая во всѣ вышепомянутыя опредѣленія включается , называютъ Споики согласованіемъ понятія , отъ слабости происходящимъ.

Для сего мягкимъ и роскошнымъ (2) почитаю я мнѣніе Перипатетиковъ , копорые волненіе духа въ спрасяхъ за необходимое

(2) Еще и нынѣ въ училищахъ есть сіе предложеніе , что сродны ли и полезны человѣку страсти : но у тѣхъ , копорые хотятъ согласиться въ знаменованіи словъ и опредѣлить , что

мое почитаютъ , предписывая ему предѣлы , за которые выступить не должно. Но кто можетъ злу поспавить мѣру? или то хорошо , что бы рассужденія не слушать? Не довольно ли оно показываетъ , что оное добро , котораго ты съ горячностью желаешь , или получивъ , въ восхищеніе приходишь , есть добро только мнимое ; и что оное зло , которымъ ты поверженъ , или боясь его нападенія , едва самъ себя помнишь , есть зло только мнимое. Всѣ сїи безмѣрно скорбныя или безмѣрно радостныя приключенія отъ заблужденія происходятъ , которое когда и въ несмысленныхъ со временемъ умалется , то премудрымъ никогда не должно быть чувствительно.

Хотѣть спраснямъ поставить мѣру , власно такъ , какъ того желать , чтобъ человекъ бросаь съ крутой (3) горы Левкадской , на лѣпу въ воздухъ оспановился. Сколько сїе возможно , столько и то , чтобъ человекъ вдавшись спремленію спраспи , могъ оспановиться , гдѣ захочетъ.

Все ,

есть спрасъ , кажется не можетъ быть спору.

(3) близъ Левкады гѣрода въ Епирѣ была превысокая гора на берегу моря , изъ Овидевыхъ стиховъ видно , что послѣднее спасеніе несчастливымъ любовникамъ , скочить съ горы Левкадской.

Все , что въ пріумноженіи своемъ вредъ приноситъ , зло есть въ самомъ началѣ. Печаль , и пропчія волненія приращеніемъ своимъ супъ заразительны ; и по сему въ самомъ началѣ въ немаломъ зараженіи обращаются. Ибо сами себя поощряютъ , и когда отъ здраваго рассужденія отступятъ , и слабость сама себѣ снисходитъ будеть , тогда нечаянно усремятся , и не найдутъ мѣсна , гдѣ бы оспановиться.

Одобрять умѣренныя спраси , есть равно какъ бы одобрять умѣренное неправосудіе , умѣренную подлость , умѣренное невоздержаніе. Поставитъ мѣру порокамъ , есть то же какъ бы часть оныхъ принять за благо : что какъ само собою ненавистно , такъ еще и потому оскорбительнѣе , что пороки споятъ на слишкомъ мѣстѣ , и однажды поскользнувшись неудержимымъ паденіемъ усремяются.

Больше всего напоянупъ должно , коль сильно есть любовное бѣшенство , которое есть спремительнѣе всѣхъ волненій духа.

И хотя бы не хотѣлъ пы за зло почитать блуда , расплѣнія , прелюбодѣйства и самаго кровосмѣшенія , копорыхъ скверность казни достойна ; однако само собою одно волненіе разума , отъ любви происходящее , мерско есть. Ибо оставя то , что надлежитъ до бѣшенства , коль легкомысленны и коль сумозбродны супъ слѣдующія обстоятельствова (4),

ХОПЯ

(4) Изъ Плавтова Евнуха.

хотя они еще и за посредственно вѣтренными почитаются?

Приманивать къ отпазу,
Грубить, мириться, льстить,
И чувствуя заразу
Открыться и пасть,
Искать желаній краю,
И отбѣгать весьма,
Я все то называю:
Быть хитрымъ безъ ума.

Сіе беспокойство и шатость разума, кого бы негодностию своею усмирить не были должны?

Сія какъ и прочія страсти, происходятъ отъ насъ самихъ, отъ нашего воображенія и отъ нашей воли. Доказательство тому, что любовь намъ не естественный законъ, есть сіе, что есть ли бы было такъ, люди бы другъ друга любили постоянно; любимыхъ бы особъ не перемѣняли, (5) и отъ любви бы ни стыдомъ, ни рассужденіемъ, ни насмѣненіемъ не отвращались.

Почту

- (5) Плутархъ въ любви и дружбѣ великую почитаетъ разность, честные люди друзья бываютъ, и всегда взаимнаго почтенія, на которомъ дружба основана, держатся, дружба не можетъ повредиться, но любовь отъ разныхъ причинъ бываетъ, которые отъ воображенія зависятъ; и такъ дружба добродѣтель, а любовь страсть въ людяхъ.

Почту ли я того человѣкомъ вольнымъ , которымъ жена владѣетъ ; и господствуя даетъ законы ; повелѣваетъ и запрещаетъ то , что ей угодно , такъ , что онъ ни отказать , ни противляться ей не смѣетъ ? Требуетъ ? должно дать ; клечетъ ? надобно подбѣжать ; гонитъ вонъ ? надобно выпши ; грозитъ ? должно препенать. Но я такого человѣка , хотя бы онъ былъ опъ крови первѣйшей въ благородіи , почиаю не только за невольника ; но за самаго гнуснѣйшаго и подлѣйшаго изъ всѣхъ невольниковъ.

Которыхъ опъ природы сердитыми , жалостливыми или завистливыми почиаюмъ , тѣ въ такомъ сушь состояніи , какъ бы они духомъ были больны ; однако вылѣчены бышь могутъ , по примѣру Сократову. Зопиръ нѣкто , имѣя искусство по внѣшнему виду узнавать въ человѣкѣ природныя склонности , и смотря на Сократа при великомъ собраніи , началъ счищать пороки , которыхъ онъ множество въ немъ во виду примѣшилъ ; тогда всякъ спалъ смѣяся : для того что во всю жизнь Сократову никто ничего изовсего сказаннаго не видалъ въ дѣлахъ его. Но онъ оправдалъ Зомира , сказавъ , что онъ подлинно ко всѣмъ тѣмъ порокамъ былъ склоненъ ; но помощію разсужденія исцѣлился. И такъ какаябъ ни была худая склонность , однако можно испребить , такъ какъ человѣкъ рожденный слабого сло-

В

женія

женія можетъ чрезъ воздержаніе наслаждаться здравіемъ.

Что тому причиною поспѣваю , что мы состоя изъ души и тѣла , для его защищенія и излѣченія изобрѣли художества , и полезное сіе изобрѣшеніе богамъ бессмертнымъ приписавъ , посвятили ; но душевное лѣкарство ниже столько искано прежде изобрѣшенія , ниже по изобрѣшеніи съ такимъ раченіемъ приведено къ лучшему состоянію , ниже толь многимъ пріятно ; но по большей части пропитивно и ненавистно ? Мы кажемся отъ того , что отягощеніе и болѣзнь тѣлесную душа рассуждаетъ ; но душевной болѣзни тѣломъ не чувствуемъ. И такъ душа тогда о себѣ рассуждать принуждена бываетъ , когда сама , то есть то , что рассуждаетъ , въ болѣзни спражденъ.

Разность болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ въ томъ состоитъ , что однѣ могутъ приипи безъ нашей вины , а другимъ мы сами бываемъ причиною. Страсти , какъ болѣзни душевныя происходятъ отъ сопротивленія нашему разсужденію , и по сему праведно есть , что только въ человѣкѣ одномъ находятся. Ибо хотя прощія животныя дѣлаютъ нѣчто подобное , однако въ волненіе духа не впадаютъ.

Ко исцѣленію душевныхъ нашихъ болѣзней , посмотримъ какое средство даетъ намъ философія ? Какое нибудь есть конечно. Напура не была человѣческому роду толь непріятна и немилосерда , что тѣлу

тѣлу нашему давъ шоль многія спасительныя вещи, для души бы ничего полезнаго не сыскала.

большую заслугу душамъ въ томъ она показала, что тѣлесныя лѣкарства извѣ принимаемъ, душевное въ нихъ же самихъ заключается. Но чѣмъ оно превосходитъ, тѣмъ большаго требуетъ прилѣжанія. И такъ съ добрымъ прилѣжаніемъ употребленный разумъ видитъ лучше; а съ небреженіемъ во многія входитъ заблужденія.

Всякъ долженъ повелѣвать самъ себѣ. Я признаюсь, что сей разговоръ есть страненъ, за тѣмъ что въ каждомъ человѣкѣ два предсавляются; одинъ изъ нихъ повелѣваетъ, другой слушаетъ. Однако онъ небезоснователенъ: потому что душа наша на двѣ части раздѣляется, одна часть разумная, другая разума неимущая. И такъ когда насъ учатъ себѣ повелѣвать, учатъ, что бы рассужденіе содержало въ уздѣ дерзости. • Всякая душа имѣетъ нѣчто мягкое, слабое, подлое, унылое. Есть ли бы только то одно было въ человѣкѣ; онъ бы гнуснѣ казался всѣхъ живописныхъ; но есть купно въ немъ господствующее всѣмъ рассужденіе, которое на себѣ утвердившись и простершись далѣе, происходитъ въ совершенную добродѣтель. Человѣкъ совершенной наблюдать долженъ, что бы оное слабой части повелѣало, которая должна повиноваться.

5, О ПРЕМУДРОСТИ.

Что есть возжелѣннѣе премудрости? что превосходнѣе? что человѣку лучше? что человѣка достойнѣе? И по сему тѣхъ, которые ея ищутъ, называють Философами. Ибо Философія ничто иное значить, какъ любленіе премудрости. Премудрость называють древнѣе знаніемъ всѣхъ вещей (1) божественныхъ

(1) Знаніе вещей божественныхъ и человѣческихъ, есть знаніе всѣхъ вещей на свѣтѣ: и такъ совершенно премудрый человѣкъ все знаетъ. Мы принуждены сіе Стоическое основаніе принявъ съ выведенными изъ него слѣдствіями; и что славной Французской Стихотворецъ Русо сказалъ.

Зинона древняго ученики доводятъ,
Что всѣ пороки въ насъ отъ скопчества происходятъ.

И подлинно бы не здѣлалъ никогда такой человѣкъ проступки, видя ясно, откуда идетъ и куды, не погрѣшилъ бы ни въ политикѣ, ни въ нравоученіи; но такой премудрой по мнѣнію Стоиковъ все знающій никогда не бывалъ, кромѣ какъ во мнѣніи. Но сія невозможность быть совершенно премудрыми, насъ не оправдываетъ, что бы о томъ не спараться, какъ написалъ Гораций.

Non possis oculo quantum contendere Lynceus;
Non tamen id circo contempnas lippus inungi.

Хотя нечаешь быть подлѣ взоромъ острѣе, какъ рысь;
Однако слабыхъ глазъ лѣчить ты не лѣнись.

жестивенныхъ и человѣческихъ , и причинъ , отъ которыхъ они зависятъ. Кто ученіе премудрости хулитъ , тотъ , что бы другое похвалилъ могъ , не знаю. Ибо ежели кто душевнаго увеселенія ищетъ , или успокоенія отъ попеченій , тотъ инаго ничего сравнить не можетъ съ ученіемъ , въ которомъ всегда наставленія къ доброй и благополучной жизни находятся ; и ежели есть способы научиться постоянству и добродѣтели , то или ученіе Философіи того научаетъ , или нѣтъ никакой о томъ науки. Но когда мы для малыхъ дѣлъ науки и правила имѣемъ ; то говорятъ тѣ весьма нерассудительно и въ великихъ вещахъ погрѣшають , когда сказываютъ , что для великихъ дѣлъ нѣтъ ученія. Добродѣтели учиться гдѣ удобнѣе какъ въ Философіи ?

Хотя зрѣніе въ насъ есть чувство острое , говоритъ Платонъ ; но окомъ премудрости видѣть намъ не можно. О естъ либъ она была видима , какою бы любовію люди всѣ къ ней воспламенились !

Всякому животному , какого бы роду оно ни было , природа влагаетъ о себѣ попеченіе ; всякое хочетъ сохранить жизнь свою , и бѣгая всего вреднаго , ищетъ пищи , прибѣжища , и всего того , что нужно къ безопасности ; всякое животное обще имѣетъ хотѣніе къ совокупленію , чтобы произвести свою породу , и печется о рожденномъ. Но между человекомъ и прочими животными есть великая разность ,

что оныя только чувствами поощряются къ наспоющему, и стремятся къ тому, что видящъ, весьма мало чувствуя прошедшее и будущее. Напротивъ того человекъ снабдивъ разумомъ, которымъ видящъ онъ порядокъ слѣдующихъ вещей и причины ихъ и происшествія, и какъ бы еще и будущаго не вѣдаетъ; подобныя межъ собою сносишь, къ наспоющимъ ими примѣняешься, и потому догадывается о будущихъ. Такимъ образомъ печеніе жизни удобно предвидѣть, и къ провозженію ея нужныя вещи прѣуговаривать можетъ.

Во первыхъ человеку единому есть сродно извѣскивать и исслѣдовать правду.

И такъ когда мы отъ исправленія необходимыхъ нуждъ свободны, тогда съ радостію желаемъ, что нибудь видѣть, слышать или чему научиться, и познаніе вещей сокровенныхъ или удивительныхъ почитаемъ за нужное къ благополучной жизни. (2)

Толь

- (2) Довольно видно, что говоритъ о удивленіи, раждающемся отъ несмыслия, которое составляетъ желать и бояться, иногда такой вещи, которая ничего не стоить, естлибъ мы совершенно ее знали, Гораций нѣкоторую Епистолу сими словами началъ въ такомъ же разумѣ:

*Nil admirari, prope res est una, Numici
Solaque, quæ possit facere et feruare beatum.*

Однимъ мы щасливцы быть можемъ и оспаться,
Когда мы ничему не спанемъ удивляться.

Толь велика любовь врожденна въ насъ къ знанію и ученію, что никто сомнѣваться не долженъ, что къ оному природа человѣческая и безъ чаянія будущей корысти сама собою спремится. Не видимъ ли, что малые дѣти для испытанія и смотрѣнія вещей удары презираютъ? какъ напрашиваются, когда ихъ прочь гонятъ! коль охотно и радостно другимъ сказываютъ, что сами видѣли! какъ великолѣпнѣе, публичными играми и другими позорищами привлекаются, и для того голодъ и жажду сносятъ! Но что о тѣхъ сказать, которые благородными науками и художествами увеселяются? не видимъ ли, что они презираютъ здравіе и смотрѣніе своего дома, и все претерпѣваютъ, ученіемъ плѣнившись; и великихъ трудовъ своихъ и неусыпности награжденіемъ и плашою почитаютъ едино увеселеніе, которое въ ученіи находятъ?

Мнѣ кажется, что Гомеръ нѣчто сему подобное усмотрѣлъ въ томъ, что онъ о сладкопоющихъ Сиренахъ вымыслилъ. Ибо несладкимъ и новымъ пѣніемъ пробужжихъ онъ къ себѣ привлекали, но многимъ знаніемъ, которое имъ обѣявая, призывали, что изъ слѣдующихъ Гомеровыхъ стиховъ заключаю, которыя какъ и нѣкоторые другіе перевелъ я (3) по латинѣ.

О Грековъ похвала, что мимо пробужжаешь?

Отъ пѣсней нашихъ слухъ почто ты отвращаешь?

В 4

Никпо

(3) Цицеронъ говоритъ о себѣ.

Ни кто сихъ береговъ нной не миновалъ ,
 Ктобъ гласа сладостію плѣнясь, къ нимъ не пристаѣ,
 И ктобъ премудрости отъ насъ не научился
 И съ ней въ отечество свое не возвратился.
 Мы здѣсь поемъ опомъ, какъ побѣжденъ Прѣамъ;
 И что на свѣтѣ есть, то все извѣстно намъ.

Увидѣвъ Гомеръ, что вымыслъ его не покажется, ежели такого остроумнаго чело-
 вѣка прельщеннаго сладкимъ пѣніемъ предста-
 вить. Для того обѣщаютъ ему Сирены зна-
 ніе, которое бы онъ недивно, что предпочелъ
 желанію скоро видѣть свое отечество.

Древніе Философы на островахъ, гдѣ
 живутъ по смерти праведные люди, вы-
 мыслили, каковѣ будеть жизнь премудрыхъ,
 что они не имѣя никакого попеченія, не
 желая никакого житейскаго украшенія и
 великолѣпія, только въ одномъ исслѣдова-
 нии, ученіи и познаваніи натуры время
 препровождаютъ.

Когда бы я отъ молодыхъ лѣтъ себя
 многимъ чтеніемъ не увѣрилъ, что ничего
 въ жизни больше искать не должно, какъ
 похвалы и чесности, и оной достигая,
 всѣ мученія плѣсныя, всѣ спрахи смерти
 и изгнанія ни во что спавить; то бы ни-
 когда я для избавленія вашего толикимъ
 раздорамъ и повседневымъ опчаяннымъ лю-
 дей нападеніямъ себя не подвергнулъ. (4)

Но полны суть примѣровъ всѣ книги,
 полны Философскія ученія, полна ими дре-
 вность;

(4) Цицеронъ говоритъ народу, какъ онъ, буду-
 чи Консуломъ, воссталъ противъ Капилины;

внось ; которыя бы всѣ мракомъ покрыты лежали , естъ ли бы не осіялъ ихъ свѣтъ ученія. Коль многія изображенія мужественныхъ людей не токмо для знанія , но и для подражанія оставили намъ Греческіе и Латинскіе писатели ; которыя я всегда въ правленіи республики предъ собою имѣя , пріучалъ и управлялъ духъ и умъ свой воображеніемъ людей превосходныхъ.

Ежели кто спроситъ , что тѣ великіе люди , которыхъ добродѣтели въ исторіяхъ намъ оставлены на память , имѣли знаніе тѣхъ наукъ , которые ты такъ прославляешь? О всѣхъ сказать сіе трудно ; однако довольной отвѣтъ на то имѣю. Я признаюсь , что были многіе люди , которые имѣли превосходной духъ и добродѣтель , и безъ ученія почти божественною способностію , сами собою были умѣренны и добродѣтелью важны; Къ чему еще ты присовокупляю , что къ похвалѣ и добродѣтели чаще природа безъ ученія , нежели ученіе безъ природы имѣли успѣхи. Но припомъ за неспоримое дѣло предлагаю , что ежели къ понятной и превосходной природѣ присовокупится пристой-

В 5

ное

и многихъ бунтовщиковъ до смертной казни! , которые какъ отечеству такъ и ему опасны были.

ное ученіе ; то весьма чрезвычайное и преславное нѣчто произойти должно. Изъ таковыхъ людей былъ Сципіонъ , Африканскимъ (5) проименованный , котораго предки наши видѣли ; изъ таковыхъ былъ Лелій и Фурій , умѣренные и воздержные люди. Изъ таковыхъ былъ Маркъ Катонъ (6) старшей , премужественной и преученой челоуѣкъ по прежнему времени. Которые всѣ , есть ли бы въ познаніи и исполненіи добродѣтели отъ ученія помощи снискать не чаяли , то подлинно не спали бы въ немъ упражняпсья.

И хопя бы науки такого великаго плода не приносили , и только бы забавою улаждали ; однако думаю , что бы вы сіе упокоеніе духа за благороднѣйшее и за беспорочнѣйшее передъ всѣми пропчими почитали. Ибо пропчія увеселенія не во всякое время , не на всякомъ мѣстѣ и не всякому возрасту и лѣтамъ приличны. Но ученіе питаетъ во младости , увеселяетъ въ старости , въ щастіи украшаетъ , въ нещастіи подаетъ прибѣжище и утѣшеніе ,
улаждаетъ

(5) Второй Сципіонъ Африканскій , сынъ Павла Емілія , принятой вмѣсто сына отъ перваго Скипіона , которой прозванъ былъ Африканскимъ. Мы объ немъ послѣ упомянуть имѣемъ случай.

(6) Тотъ , котораго Цицеронъ поставилъ у себя въ разговорѣ о старости.

усплаждаетъ въ домѣ , не препяпспвуетъ въ
оплаченіи , съ нами на наслѣгахъ , съ нами
въ пупешествіяхъ , съ нами въ сельскомъ
уединеніи пребываютъ.

И такъ возможно ли съ нимъ срав-
нить увеселенія , которыя въ пированіяхъ ,
въ публичныхъ играхъ и въ сласпяхъ пѣ-
лесныхъ имѣемъ. Веселіе отъ ученія въ
благоразумныхъ со временемъ возрастаетъ.
И по сему стихи Солоновы (7) честь ему
приносятъ , въ коихъ онъ о себѣ говоритъ ,
что онъ спарѣя , на всякой день ученіе свое
пріумножаетъ , котораго душевнаго увесе-
ленія почти нѣтъ выше.

Въ семъ приспойномъ и честномъ дѣ-
лѣ двухъ пороковъ убѣгать должно. Пер-
вое , что бы неизвѣстнаго не почитать
за извѣстное ; (8) и на оное безрассудно
не согла-

(7) Плутархъ сохранилъ намъ на Греческомъ язы-
кѣ стишокъ Солоновъ , которой говоритъ :
Γνέσκειν δ' αὖ καὶ ἀδιδασκόμενος.

(8) Слова выписанныя изъ той рѣчи , которую при
открытіи парламента въ Парижѣ въ 1704мъ
году говорилъ господинъ Дагесбъ:

Думать мало , говорить обо всемъ , ни въ
чемъ не сомнѣваться , размышлять только въ
наружности своего духа , изощрять ума сво-
его поверхность , проворно извѣсняться , весе-
лые имѣть замыслы , понятные и свободные
разговоры , умѣть нравиться безъ почитанія ,
имѣть таланты во всѣ стороны гибкія , и скоро-

не соглашались. Кто сего погрѣшенія избѣжашь хочеть [какъ и каждой долженъ] тому надлежитъ къ исслѣдованію вещей употребить время и прилѣжаніе.

Второе, что нѣкоторые великое раченіе и труды полагаютъ въ испытаніи вещей темныхъ и трудныхъ, и припомъ ненужныхъ. Всѣ прочіе труды, которые кто, уклонясь отъ сихъ погрѣшностей, въ честныхъ и познанія достойныхъ вещахъ положишь, по справедливости похвалу пріобрѣтутъ.

Преславно есть сіе ученіе Платоново, что щастливъ тотъ, кому хотя уже и при старости случится достигнуть премудрости и мнѣній справедливыхъ.

6, О ЧЕСТНОСТИ.

Иное кажется нѣкогда честно, иное полезно; однако то неправда. Ибо ничто не полезно, ежели не честно. Кто сего не видитъ ясно, тотъ обманщикъ и беззаконникъ. Кто такъ думаетъ: *Сіе хотя*

постижное понятіе, чаятъ тѣмъ восходить выше силы рассужденія, лѣзуть съ одной мысли на другую, ни которой не изслѣдуя, срывать цвѣты, не давъ времени созрѣть плодамъ; все сіе есть только слабое изображеніе того, что въ нынѣшнее время остроуміемъ почитаютъ.

Хотя честно ; однако другое полезно ; потѣ вещи напурою совокупленныя раздѣлять по заблужденію держаетъ , что есть истощникъ всѣхъ обмановъ , злодѣйствъ и беззаконій. И такъ честной человѣкъ хотя бы такую имѣлъ силу , что бы перстами хрупнувъ , могъ вступишь въ наслѣдство богатому человѣку , и хотя бы зналъ подлинно , что того никто не усмотритъ ; однако не употребилъ бы сего способа. Честной и доброй человѣкъ , не возьметъ ничего чужаго для своей корысти.

Кто сему дивится , потѣ признается , что онъ не знаетъ , что есть человѣкъ честной. Кто захочетъ ясно разсѣять темное въ умѣ своемъ о семъ понятіе ; потѣ самъ познаетъ , что честной человѣкъ потѣ называется , копорой чѣмъ можетъ , другимъ помогаетъ , и никому не вредитъ , кромѣ тѣхъ , отъ коихъ долженъ (1) обороняться. И такъ ежели кто какъ бы нѣкоимъ волшебствомъ можетъ загладишь въ духовной имѣя прямого наслѣдника , и свое вписать на его мѣсто , кому сей зла не здѣлаетъ ?

Ежели

(1) По сему не должно думать , чтобъ Цицеронъ отпущеніе одобрялъ : ничто такъ не утверждено и не похвально у языческихъ Philosophовъ , какъ прощеніе въ обидахъ , сіе у Платона довольно видно. Сверхъ же того сколько есть примѣровъ , что бы сіе ученіе дѣй-

Ежели кто скажетъ : того ли не дѣлать , что полезно , что прибыльно ? тотъ пусть знаетъ , что то ни прибыточно ни полезно , что не праведно. Сего кто не вкоренивъ въ своей мысли , честной человекъ быть не можетъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ , что честность пользѣ кажется быть пропивна , такъ что прилѣжно разбирать должно , подлинно ли польза съ честностію не согласна или ихъ согласить можно. Къ сему служатъ въ примѣръ слѣдующія задачи. Когда бы честной человекъ привезъ изъ Александріи (2) великое множество хлѣба въ Родъ острова , въ голодное время , и въ крайнюю дороговизну , и припомъ бы зналъ , что и другіе многіе корабли за нимъ съ тѣмъ

спивѣмъ у нихъ исполнялось ? Сію оборону должны мы только разумѣть одною обороною такою , какую законъ естественный имѣть отъ нападокъ дозволяетъ , и такъ изъ сего заключить должно , что никому зла творить не позволено , ниже зло за зло воздавать , Цицеронъ Іулія Кесаря похвалилъ весьма ласкательно сими словами :

Oblivisci nihī soles , nisi iugurias :

Ты ничего кромѣ обидъ не позабываешь.

- (2) Александрія градъ построенной Александромъ великимъ на устьѣ рѣки Нила , разстояніемъ отъ острова родоса 600 верстъ.

сѣ тѣмъ же запасомъ въ Родѣ идуть ; долженъ ли онъ о томъ сказать Родійскимъ жителямъ , или умолчать , продать свой хлѣбъ дорогою цѣною ?

Здѣсь поставляемъ человека добраго : и о его размышленіи и совѣщаніи вопрошаемъ , которой отъ Родійскихъ жителей не упайтъ , ежели то за нечестное дѣло поставитъ ; но сомнѣвается , честно ли сѣ дѣло или не честно. О такихъ случаяхъ иначе рассуждаетъ Діогенъ (3) Вавилонскій , важной и великой Споикъ ; иначе ученикъ его Анпипатеръ , человекъ остроумной. По Анпипатову мнѣнію все объявитъ должно , что бы купецъ зналъ то же , что продавецъ знаетъ. Но Діогенъ рассуждаетъ , что продавецъ долженъ только сказывать , ежели товаръ его въ чемъ испорченъ , потому какъ въ гражданскихъ законахъ уставлено ; а прочія его поступки безпорочны , для того , что продавецъ хочетъ продать какъ можетъ лучше. Привезъ , поставилъ на продажу , продаетъ не дороже какъ другіе , и можетъ быть еще дешевле ; когда хлѣба стало больше : и такъ кого онъ обидитъ ?

Но

(3) Многіе Философы симъ именемъ назывались. Славной изъ нихъ Діогенъ изъ Синопіи. Здѣсь упомянутъ Діогенъ тотъ , который былъ отъ Аѳинъ депутатомъ въ Римъ при Консулахъ , Сципіонѣ и Маркеллѣ.

Но Анпинатръ на то отвѣчаетъ , что ты говоришь ? родившись на то , что бы пользоваться и служить человѣческому обществу , и имѣя законъ естественный , которому ты повиноваться долженъ , что бы твоя польза была польза общая , и общая польза взаимно была бы твоя собственная польза , ты ли утаишь отъ людей , коль великое они скоро будуще имѣнь облегченіе и довольство.

Но можетъ быть Діогенъ такъ отвѣщивать будуще : иное есть шайть , иное молчать. Я хотя и не сказываю ; однако не тайю (4) нынѣ , какая есть боговъ натура , и что есть наше высочайшее щастіе , о чемъ полезнѣе тебѣ знать , нежели о привозѣ хлѣба : однако я не все то говорить долженъ , что тебѣ слушать полезно.

Всѣ люди составляютъ едино общество , натурою основанное , Діогенъ отвѣчаетъ , но развѣ права сего общества запрещаютъ человѣку имѣть собственное и свое что особливо ? на такомъ основаніи ничего продавать не должно , но все отдавать даромъ.

Честной человѣкъ продаетъ домъ для худостей , о которыхъ онъ одинъ знаетъ. Всѣ думаютъ , что домъ изрядной но онъ зара-

(4) Не тайтъ тайтъ , но готовъ всегда желающему открыть.

зараженъ повѣпріемъ ; не извѣстно никому и то , что во всѣхъ покояхъ живутъ змѣи ; что матеріалы плохи , и что всечасно ждашь надобно разрушенія ; сего ничего кромѣ господина никто не знаетъ , которой молчитъ , и продаетъ дороже нежели чаялъ. Здѣсь хочу вѣдать , нарушилъ ли онъ тебѣ правду и честность.

безъ сомнѣнія Антипатръ отвѣчаетъ : когда и то грѣхъ [которой Аѳиняне публичнымъ проклятiемъ за нечестiе объявили] есть ли кто заблудившемуся въ лѣсу или въ полѣ прямого пути не покажетъ ; кольми паче сей продавецъ , которой молчанiемъ купца своего въ бѣду приводитъ , достоинъ казни : понеже чинитъ зло ближнему въ намѣренiи и отъ совершеннаго знанiя. Но Діогенъ говоритъ напротивъ того ; кто принуждаетъ купить , когда еще никто и не проситъ ? Домъ мнѣ не надобенъ ; я продаю ; а ты для того , что полюбился , покупаешь. Хотябы у воробѣ прибито было , дворъ продается , хорошо выспроенной и крѣпкой , а онъ и не крѣпокъ и не хорошо выспроенъ ; однако никто не скажетъ , что продавецъ плутъ и обманщикъ ; а еще и для того по правдѣ пѣнять не лзя , когда безъ всякой похвалы продается. Когда купецъ самъ разсуждаетъ воленъ , то продавецъ можетъ ли быть въ чемъ повиненъ ? Не всегда ручаться можно въ томъ , что продавецъ скажетъ : сколько меньше въ томъ , чего не объявляетъ ? Развѣ хотишь того , чтобъ продавецъ самъ товаръ свой оху-

лилъ? Какъ же бы смѣшно то было, естлибъ онъ послалъ прокликать по улицамъ, что онъ домъ за повѣтренной продасть хочетъ!

Сіи (5) споры и прекословія для того только я представилъ, чтобъ показати правду.

Я молчаніе не могу назвати невиннымъ, и того купца которой прѣхалъ съ хлѣбомъ, и того человека, которой домъ продасть намѣренъ. Не то грѣхъ, чтобъ не сказывать всегда того, что мы знаемъ: но то, что притворнымъ молчаніемъ себѣ пріобрѣтати корысть, а другимъ ущербъ дѣлать.

Когда

(5) Гроцій о правѣ войны и мира, въ книгѣ 2. главѣ 12. инымъ образомъ утверждаетъ. Подлинно, говоритъ, похвальное дѣло купецъ съ хлѣбомъ учинилъ бы, естлибъ объявилъ все что онъ знаетъ. Иногда не наруша правъ любви къ ближнему молчать не можно. Но не надлежитъ того утверждать и почитать общимъ закономъ, что Цицеронъ говоритъ, называя грѣхомъ молчаніе ради своего прибытка, когда тѣ, отъ кого тайти хотимъ, знаютъ то особливую корысть имѣютъ. Сіе только въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ пристойно, которыя сами собою союзъ имѣютъ съ дѣломъ. Разность между ими та, что Гроцій держится любви къ ближнему, а Цицеронъ правосудія. Я не хую въ томъ Цицерона, что онъ почти объ сіи добродѣтели смѣшалъ одну съ другою.

Когда мы такое молчаніе осуждаемъ, то что уже подумать о такихъ людяхъ, которые ложь и обманы въ свою пользу употребляютъ ?

Римской Кавалеръ именемъ Каній, человекъ веселаго нраву и немалой оспропы разума, побѣхалъ на нѣсколько времени въ Сиракузы ; гдѣ была ему только та одна, по его же словамъ, нужда, чѣмъбъ ничего не дѣлать. Тамъ будучи, говорилъ онъ часто, что намѣренъ купить себѣ садъ, гдѣбъ удалясь отъ нахальныхъ гостей, съ друзьями своими могъ веселиться.

По слуху тѣхъ рѣчей, нѣкто росповѣдникъ именемъ Пиетій, сказалъ ему, что у него есть садъ хотя и непродажной, однако онъ просилъ Канія въ немъ жить и владѣть имъ по своей волѣ ; припомъ звалъ его на другой день къ себѣ ужинавъ. Каній на то согласился ; а Пиетій, котораго богатство пріобрѣло ему отъ всѣхъ почтеніе, призывалъ рыбаковъ, и велѣлъ имъ на другой день подлѣ своего саду ловить рыбу, давъ во всемъ имъ довольное наставленіе. На другой день пріѣхалъ Каній въ назначенное мѣсто. Столъ пребогатымъ, премножество лодокъ предъ глазами, которыя одна предъ другою спарались въ рыбной ловлѣ ; сѣпи на брегъ пянутъ, рыбы множество къ ногамъ Пиетевымъ валятъ кучами. Тогда говорилъ Каній : здѣсьли столько рыбы и столько лодокъ ? Чему тому дивиться, отвѣчалъ Пиетій ? Сколько есть въ Сиракузахъ рыбы, вся держится въ здѣшнемъ мѣ-

спѣ ; здѣсь вся рыбная ловля. Если я не захочу , то рыбакамъ нѣгдѣ будетъ напшти пропитанія. Умножилась охота въ Каніи садъ купить такъ сильно , что сталъ просить неопуступно. Съ начала опговаривался хозяинъ ; потомъ склонился. Каній наполняясь веселаго воображенія , не жалѣлъ денегъ ; и осмопрѣя домъ и уборы заплашилъ , что хотѣлъ Пиѳей , и покупку укрѣпилъ записью. На другой день Каній созвалъ къ себѣ друзей своихъ ; ждетъ рыбаковъ ; но ни одинъ не ѣдетъ ; ни откуда невидно ни одной лодки. Спрашиваетъ сосѣдей , нѣтъ ли какого особливаго праздника у рыбаковъ того дни ? никакого , сколько знаю , отвѣчалъ одинъ изъ сосѣдовъ , и обыкновенно здѣсь никогда не ловятъ рыбы. Я вчерась дивился очень , и не зналъ , откуда столько было лодокъ. Каній разгнѣвался ; но что въ томъ гнѣвъ.

Аквилій товарищъ и другъ мой описалъ лукавство такъ , какъ человекъ , которой разобралъ умѣнъ ; онъ говоритъ , что оно есть , когда кто иное притворяетъ , нежели то , что дѣлаетъ. Слѣдовательно Пиѳей , и всѣ , которые иное дѣлаютъ а иное притворяютъ , суть люди лукавые , бездушные и нечестивые.

Войди самъ въ себя и распознавай , что есть человекъ доброй ; и разбирая сіе воображеніе , смори , что себѣ оно представляетъ : найдешь ли , что человекъ доброй можетъ лгать , лукавить , поносить , вредить , обманывать ради своей корысти ? Ни коимъ образомъ. И такъ

такъ естли вещь толь велика, или корысть толь вождельна, что бы для ней славное честнаго человѣка потерять имя. Что толь великое принести можетъ, такъ называемая оная корысть, или что опнять больше, ежели имя честнаго человѣка, вѣрность и правосудіе опниметъ? и что въ томъ разни, дѣйствительно ли человѣкъ въ дикаго звѣря обратися, или когда подъ видомъ человѣческимъ содержишь звѣрское свирѣпство. Въ рассужденіи корысти удобно видѣть можно, кою стороной лучше держаться. Но ежели жизнь въ опасности обращается, когда надобно либо опнять либо умереть, что тогда дѣлать? Можетъ случиться, что по разбитіи корабля человѣкъ увидитъ другаго безсильнаго на доскѣ; или въ бѣгствѣ отъ побѣдившаго непріятеля усмотритъ, что другой раненъ на конѣ уѣзжаетъ; долженъ ли онъ у сего коня, или у онаго опнять доску, что бы самому спастись? Ежели онъ хочетъ быть праводушенъ, того не дѣлаетъ. (б)

Г 3

Маркъ

(б) Забъ Цицеронъ весьма покажется спрогъ въ своихъ уставахъ; но надлежитъ вспомнить уставъ и основаніе закона общаго: чего себѣ не желаешь, иному не дѣлай: *Quod tibi non vis fieri, alteri ne feceris*. Сего кажется довольно къ утверженію мнѣнія Цицеронова; развѣ кто захочетъ тщетнымъ мудрованіемъ раздѣлить къ ближнему любовь съ правосудіемъ.

Маркъ Аппиль Регулъ , будучи другой разъ Римскимъ Консуломъ , въ полонъ взятъ былъ въ Африкѣ Генераломъ Ксантипомъ Лакедемоняниномъ. Изъ полону подъ присягою посланъ былъ къ Римскому Сенату , требовать назадъ нѣкоторыхъ знатныхъ плѣнниковъ Карѳагенскихъ , и что бы онъ назадъ въ полонъ возвращался , ежели ихъ не выдадутъ. Пришедъ въ Римъ , увидѣвъ нѣкоторую пользу ; но потчасъ усмотрѣвъ , почелъ ее за лживую , какъ то послѣ самымъ дѣломъ оказалась. Остаться въ отечествѣ , быть въ домѣ своемъ съ дѣтьми и съ женою , бѣдствие случившееся на войнѣ почести за общее военное несчастіе , и имѣть Консулское достоинство , кпо сего не назовемъ полезнымъ дѣломъ ? Что ты думаешь ? Великодушіе и мужество его называемъ сіе бесполезнымъ. Ещели больше пребуешь примѣровъ ? Ибо симъ двумъ добродѣтелямъ есть свойственнo ничего не успрашивать , презирать все временное , и ничего непочитать за несносное , что человѣку приключиться можетъ. И такъ что онъ здѣлалъ ? Пришолъ въ Сенатъ ; объявилъ приказъ себѣ данной , и голосъ свой подать отказался , ибо онъ почиталъ , что онъ не Сенаторъ , пока отъ присяги данной непріятелю не будетъ свободенъ. И при томъ говорилъ [я чаю иной скажетъ : какой безумной человѣкъ и противникъ своей пользѣ !] что полонниковъ отдавать не полезно : зашѣвъ что они еще люди молодые и хра-

и храбрые генералы ; а онѣ человѣкъ весьма уже престарѣлой. И какъ сего важнаго совѣта Сенаѣ послушалъ , и не освободилъ плѣнныхъ ; тогда Регулъ въ Карфагену возвратился. Ни опечесство ни ближніе его любленіемъ не удержали. И хотя онѣ вѣдалъ , что къ бесчеловѣчному непріятелю на неслыханныя мученія идетъ , однако рассудилъ , что лучше не пресупить клятвы. И хотя лишеніемъ сна (7) замученъ ; однако сіе почиталъ лучше , нежели оспаться дома въ Консулскомъ достоинствѣ , но припомъ клятвопреступнымъ плѣнникомъ.

Когда Пирръ Король Епирской проливъ Римлянъ воспалъ войною , и должно было яеспи брань для одержанія совершенной

Г 4

власпи

(7) 1Ѣ Текстъ стойтъ , vigilando necabatur ; сіе полко вразумительно жившимъ во время Цицероново , которые довольно знали , какими мученіями Регулъ лишился жизни. Господинъ Ролленъ въ своей исторіи о Карфагенянахъ пишетъ , что они держали его долго въ темницѣ неимѣвшей ни малѣйшаго свѣта , обрѣзали ему рясницы , и поспавили на солнце въ самые жаркіе часы. Потомъ положили въ бочку набитую гвоздьми внупри , въ которой онѣ будучи верченъ мучился и страдалъ неусыпно , наконецъ на крестъ его пригвоздили. Сія казнъ обыкновенная была въ Карфагенѣ.

власти надъ вселенною съ великодушнымъ и мужественнымъ владѣтелемъ; тогда въ Римское войско къ Фабрицію пришолъ переметчикъ, и ему предложилъ, что ежели обѣщавъ ему награжденіе, то возвращаясь тайно въ станъ Пирровъ, ядомъ его отравитъ. Сего Фабрицій велѣлъ оповѣсти къ Пирру; и за такое свое поведеніе получилъ похвалу отъ Сената. По видимому казалась въ томъ быть значная польза, чтобъ великую войну и тяжкаго непріятеля опровергнуть черезъ одного переметчика; но былъ бы великой срамъ и мерское дѣло, когда бы того, съ кѣмъ война была для полученія славы, не храбро стѣю, но беззаконіемъ побѣдили.

Что значатъ въсы Криполаевы (8), о которыхъ онъ говорилъ, ежели на одну половину положишь добродѣтели душевныя, а на другую тѣлесныя со всѣмъ шѣмъ, что придашь можетъ щастіе; первая половина перешагнетъ, хотя бы на послѣднюю еще землю и море возложили?

7, О КРАСНОРѢЧІИ.

Ничто не кажется мнѣ сего превосходнѣе, какъ разговоромъ удивлять цѣлыя людей собранія, привлекать умы, поощрять ихъ произволеніе, на что похочешь, или отвращать

8) Перепатетическаго Философа,

шати отъ того , чего не пожелаешь. Сие едино во всякомъ вольномъ народѣ , а особливо въ успокоенныхъ и незыблемыхъ обществахъ всегда господствовало и процвѣтало. Ибо что есть поль удивительно , какъ изъ бесчисленнаго множества народа , быть единому , которой данную отъ природы всѣмъ общую способность одинъ или съ немногими употреблять умѣетъ.

Что такъ пріятно знать и слышать , какъ премудрыми рассужденіями и важными словами украшенное слово ? Что такъ сильно , и такъ великолѣпно , какъ когда народныя смятенія , судейская справедливость , Сенатская важность обращаются словами единого человѣка ? Что поль велико , поль преславно , и поль человѣколюбиво , какъ подавать помощь просящимъ , ободрять нещасливыхъ , дать спасеніе , свободить отъ бѣдъ и сохранить гражданина ? Что поль нужно , какъ имѣть всегда оружіе , которымъ самъ защищаться , или раздражить злыхъ , или опомнить обиду можешь ?

Но кромѣ дѣлъ Государственныхъ , и судебныхъ и кромѣ рѣчей предлагаемыхъ въ Сенатѣ и къ народу , что можетъ быть пріятнѣе въ покоѣ , и что сроднѣе человѣку , какъ разговоръ веселой и разумной. Симъ единымъ больше всѣхъ мы отъ скопа различуемъ , что разговариваемъ между собою , и мысли свои словами изобразить можемъ. Того ради кто сему по справедливости не удивится , и не рассудитъ , что съ край-

нимъ раченіемъ въ томъ трудиться должно, дабы прочихъ людей тѣмъ превыситъ, чѣмъ они превосходящъ прочихъ животныхъ ?

Но къ высочайшему дѣлу приступимъ. Какая сила возмогла рассѣянныхъ людей собрать въ одно мѣсто ; или отъ дикой и полевой жизни привести къ сему житію гражданскому и кропкому ? ибо нѣкогда было время , когда люди по полямъ какъ дикіе звѣри скипались , жизнь свою звѣрскою пищею продолжали , и не рассужденіемъ , но больше силою дѣла свои производили.

Ни божеское почтеніе , ни должность человѣческая не наблюдалась ; никто не видѣлъ законнаго брака , ни дѣтей извѣстныхъ , никто не зналъ , коль полезно есть правосудіе. Такимъ образомъ отъ заблужденія и невѣжества , слѣпая и продержоспная души обладательница похоть къ насыщенію своему не правильно употребляла тѣлесныя силы , препагубныя спутницы. Въ оное время ктонибудь великой человѣкъ и премудрой усмотрѣлъ , коликую способность имѣеть человѣкъ въ душѣ своей къ дѣламъ великимъ , естли бы оную наружу вывести и ученіемъ исправить. Которой людей по полямъ рассѣянныхъ и кроющихся по лѣсамъ подъ вѣпьями нѣкоторымъ образомъ собралъ въ одно мѣсто и собралъ ; и приводя ихъ ко всякому честному и полезному дѣлу , прежде отъ наглости спорящихъ , потомъ

рассуди-

рассудительную рѣчь внятиѣ слушающихъ изъ дикихъ и свирѣпыхъ учинилъ обходительными и кроткими.

Мнѣ кажется , что не безгласное и не убогое въ краснорѣчїи искусство сіе учинить могло , что бы людей внезапно опърапитъ отъ обыкновенїя , и привести къ житїю со всѣмъ опмѣнному , что бы они , поспроивъ города , научились содержаъ вѣрность и дѣлать правосудїе , и другимъ повиноваться собственнымъ своимъ произволенїемъ привыкли , и не токмо труды сносишь для общей пользы , но и жизнь свою для ней полагаешь заблаго рассудили. Какъ бы тому спастся можно было , есѣли бы люди не могли къ тому склонить краснорѣчїемъ , что изобрѣли рассужденїемъ. Истинно безъ важнаго и сладкаго краснорѣчїя ни кто имѣющїй великія тѣлесныя силы подъ законъ бы не склонился ; и не захотѣлъ бы съ тѣми сравниться , которыхъ онъ превозпши можетъ ; и собственнымъ своимъ произволенїемъ неопступилъ бы отъ прїятнѣйшаго обыкновенїя , которое для великой древности уже въ его природу перемѣнилось.

Нѣкоторые Орапоровъ такъ же признають быть разные роды , какъ Стихотворцевъ. Но сіе не праведно : ибо Стихотворства суть опмѣнные роды : Трагической , Комической , Героической , Лирической , которые между собою весьма разнятся. Въ Трагедїи Комическія представленїя за пороки почищаются ,

почитаются, и въ Комедіи Трагическія вмѣщать не прилично. Въ прочихъ въ каждомъ особливья и пристойныя, мысли и рѣчи знающимъ извѣстны. Но кто о Риторикахъ такъ рассуждаетъ, что иного великодушнымъ, иного важнымъ, иного изобильнымъ, иного слабымъ, иного тонкомысленнымъ, иного краткимъ, иныхъ какъ бы между ними посредственными почитаетъ; тотъ говоритъ только нѣчто о разныхъ дарованіяхъ человѣческихъ; а о краснорѣчіи мало. Ибо въ немъ пребуется самое лучшее, а въ человѣкѣ по мѣрѣ его таланта.

Превосходнѣйшій Ораторъ тотъ называется, коимъ словомъ своимъ научаетъ, увеселяетъ и побуждаетъ. Научать должно, увеселять почтительно, побуждать нужно. Въ сихъ трехъ хотя одинъ больше, нежели другой успѣть можетъ; но сія разность не дѣлаетъ разныхъ родовъ, но различныя степени искусства. Кто помянутыхъ краснорѣчія свойствъ достигъ вышшаго степени, тотъ есть совершенный Ораторъ; кто дошелъ средняго, посредственной; кто нижняго коснулся, тотъ всѣхъ хуже; хотя и всѣ называются Ораторами, какъ и самые худые живописцы живописцами называются, и не разностию родовъ но способностями раздѣляются.

Для того нѣтъ ни единого Оратора, коимъ бы не желалъ быть подобенъ Демосѣну;

мосѣену ; но Спихотворцы не всѣ хощаѣтъ съ Гомеромъ сравниться , какъ Менандеръ (2) въ своихъ Комедіяхъ , для разнаго рода въ Спихотворствѣ.

Сего нѣтъ у Орапоровъ ; или ежели что есть , то состоитъ въ томъ только , что одинъ стараясь больше о важности слова , отъ тонкости удаляется. Напротивъ того иной хочетъ показать больше остроумія , нежели украшенія. Но сіе въ посредственномъ краснорѣчїи бываетъ , а не въ самомъ совершенномъ. Ибо то есть самое совершенное краснорѣчіе , которое всѣмъ достоинства имѣетъ.

Взирая часто на великихъ людей и великимъ остроуміемъ снабденныхъ хотѣлъ я испытывать , для чего въ другихъ дѣлахъ больше людей превосходныхъ , нежели въ краснорѣчїи бывало. Куда ты ни обратишь свой умъ и рассужденіе , во всѣхъ искусствахъ не токмо въ посредственныхъ но и въ превеликихъ увидишь множество людей превосходныхъ. Ибо кто сносилъ славныхъ людей знаніе съ дѣлами Геройскими въ рассужденіи пользы и великости не предпочтетъ Генерала Орапору ?

Кто сомнѣвается , что въ семъ городѣ храбрыхъ Генераловъ почти неисчислимо ; а великихъ Орапоровъ

весьма

[2] Менандръ Аѳинянинъ , Писатель былъ совершенной ; но въ Комическомъ одномъ родѣ.

весьма мало показать можно ? Такихъ людей , которые бы премудростію и рассужденіемъ могли управлять республику , много было въ наше время ; больше при отцахъ и предкахъ нашихъ ; между тѣмъ Ораторовъ черезъ долгое время ни какихъ не было , и едва во сто лѣтъ по одному случалось.

Но что бы мнѣ не сказали , что краснорѣчіе приличнѣе сравнивать съ науками и художествами , нежели съ храбростію Генеральскою или съ благоразуміемъ Сенаторскимъ ; для того обратимъ мысль нашу на оныя искусства , и рассмотримъ , коль многіе въ нихъ процвѣтали ; то увидимъ , коль мало за всегда Ораторовъ бывало.

Вы знаете , что всѣмъ наукамъ источникъ и мать отъ ученыхъ людей Философія почитается , въ которой истинно трудно , коль многіе люди , коль великимъ и многообразнымъ знаніемъ снабждены были ; которые не въ особливыхъ вещахъ по частямъ упражнялись , но все оное ученіе исследованиемъ и рассужденіемъ постигли. Кто не знаетъ , что Математики обращаются въ вещахъ глубокомысленныхъ , пошанныхъ , многообразныхъ и тонкихъ ; но въ семъ ученіи полъ многіе совершенны были , что почти всѣ , которые въ немъ упражнялись , желаннаго достигли. Кто музыкъ , кто прочимъ словеснымъ наукамъ съ прилѣжаніемъ учившись пространнаго оныхъ знанія не дошолъ совершенно ?

Я могу

Я могу сказать по справедливости, что изъ всѣхъ, которые въ оныхъ свободныхъ словесныхъ наукахъ обращались, меньше всѣхъ было хорошихъ Спихотворцовъ, и что изъ сего числа рѣдко являющіяся превосходные, ежели изъ Греческихъ и Латинскихъ прилѣжно рассмотреть хочешь; однако достойныхъ Орапоровъ еще меньше нежели Спихотворцовъ найдешь.

Но что еще того удивительнѣе казаться должно, что знанія другихъ наукъ изъ сокровенныхъ источниковъ почерпаются; а способы краснорѣчія обращаются въ общемъ употребленіи, во нравахъ и разговорахъ человѣческихъ; такъ что въ прочихъ искусствахъ то превосходнѣе, что далѣе опустоить отъ познанія и разумнѣя неискусныхъ; напротивъ того въ краснорѣчії превеликая погрѣшность въ томъ бываетъ, ежели кто отъ обыкновеннаго слова и отъ общаго понятія удаляется.

Ниже того по справедливости сказать можно, что бы краснорѣчіе меньше, нежели прочія науки, привлекало къ себѣ большимъ увеселеніемъ, большею надеждою, или ожиданіемъ большаго воздаянія. Оставляя Грецію, которая всегда въ краснорѣчії первенство имѣть спаралась; оставляя Аѣины, въ коихъ науки изобрѣтены, и высочайшая краснорѣчія сила началась и приведена къ совершенству; въ семъ нашемъ городѣ, никакое другое ученіе въ употребленіи такъ не бывало, какъ краснорѣчіе. Ибо какъ по ут-

верженіи

верженіи владѣнія надъ всею вселенною ,
долговременнымъ миромъ спокойствіе утвер-
дилось ; то всѣ любящіе похвалу молодые
люди , всѣми силами о краснорѣчїи спа-
рались начали. И сперва незная , сколько
долговременное и неусыпное упражненіе
и сколько правила Риторическїя къ тому
способствуютъ , сколько въ немъ про-
спирались , сколько природнымъ умамъ
и размышленіемъ могли постигнуть. Но
послѣ того услышавъ о Греческихъ Орапо-
рахъ , увѣдавъ ихъ ученіе и призвавъ учи-
телей , несказаннымъ нѣкоторымъ рачені-
емъ въ наученіи краснорѣчїа наши Римля-
не воспылали.

Побуждало ихъ къ тому множество ,
великость , и разность дѣлъ судебныхъ раз-
наго рода ; и къ ученію , каково кто по-
стигнулъ , присовокуплено было частное
упражненіе , которое въ семъ больше всѣхъ
учительскихъ правилъ послужило. Предло-
жены тогда были , какъ и нынѣ есть ,
великія награжденія : то есть народное лю-
бленіе , богатство , достоинство.

Къ тому же и силою разума , какъ
то изъ многихъ вещей видѣть можно , Рим-
ляне далеко превосходили всѣхъ другихъ на-
родовъ.

И для того , кто бы не имѣлъ при-
чины удивляться , что съ тѣхъ временъ ,
какъ люди памятовать могутъ , такъ мало
находится Орапоровъ ? но безъ сумнѣнія
дѣло сіе само въ себѣ есть гораздо важнѣе ,
и изъ

и изъ большихъ знаній и упражненій сложено, нежели какъ люди о немъ рассуждаютъ. Ибо взирая на шолкое множество учащихъ и учащихся, на шоль преизящныя разумы людей, на бесчисленное различіе дѣлъ, и на шоль знапіныя награжденія краснорѣчію, ни кто не можетъ думать, что бы иная какая шому была причина, кромѣ невѣроятнаго величества и шрудности. Надобно для сего снискашь многихъ вещей знаніе, безъ котораго печеніе слова пусто и смѣха достойно; и самую рѣчь украсишь не шолько опборными словами, но и изряднымъ оныхъ расположеніемъ; къ шомужь и всѣ движенія, копорыя напура скрыла въ сердцахъ челоѣческихъ, узнать совершенно: за шѣмъ что вся сила краснорѣчія должна ишощена бышь на то, чтобъ или возбудишь или успокоишь челоѣческія шпасты. Къ семужь должно присовокупить и пріятныя и увеселительныя мысли, разсужденіе, благороднаго челоѣка достойное, скорость и краткость въ опѣвахъ, и въ поощреніи къ дальнимъ разговорамъ, швоспроумною красою и учтившвомъ соединенныя. Сверхъ того надобно знать всю древность и примѣры, а шпотомъ ешественныя и гражданскія права. Чтожъ касается до самаго дѣйствія, которое въ движеніяхъ шѣла, въ перемѣнахъ лица, и въ пристойномъ различіи голая должно бышь умѣренно, о шомъ я говорить намѣренія не имѣю. Коль сіе въ себѣ велико, ясно показываетъ легкое искус-

ство комедіантовъ : ибо всякъ знаетъ , что сколько они ни спараются о приличныхъ опимѣнахъ въ лицѣ , въ голосѣ и въ движеніяхъ ; однако весьма мало такихъ есть и было , на которыхъ бы мы могли смотрѣть съ полнымъ удовольствіемъ.

Неговорю также и о хранилищѣ всѣхъ вещей памяти , которая ежели не будетъ присовокуплена какъ спражъ избрѣшеннымъ вещамъ , словамъ и замысламъ , то все , что ни есть преизящнаго въ Ораторѣ , будетъ уничтожено.

И такъ не должно больше удивляться тому , что поль мало бываетъ въ краснорѣчьи искусныхъ : когда оное изъ такихъ вещей состоитъ , изъ которыхъ каждая превеликаго труда пребудетъ.

8, О ДРУЖЕСТВѢ.

Ничего [выключая премудрость] отъ безсмертныхъ боговъ роду человѣческому не дано выше дружества. Иные предпочитаютъ богатство , другіе здравіе , иные могущество , другіе честь , а многіе и роскошь. Сіе послѣднее скотамъ прилично , а прочія всѣ плѣнны и надежны , и не такъ отъ нашего смотрѣнія , какъ отъ безрассуднаго щастія зависятъ.

Которые верховное добро полагаютъ въ добродѣтели , тѣ благоразумно рассуждаютъ.

суждаютъ. Но тажъ самая добродѣтель и раждаетъ дружество и укрѣпляетъ: и ни какимъ образомъ не можетъ быть дружество безъ добродѣтели.

Мы будемъ разсматривать добродѣтель изъ обыкновеннаго житія людей, и изъ обыкновенныхъ ея наименованій, а не по великолѣпю словъ, которыми нѣкоторые ученые люди оную изображаютъ: и тѣхъ мужей, кои за добродѣтельныхъ почитаются, сочтемъ: Павловъ, Катонъ, Галловъ, Сципіоновъ и Филовъ. Они всѣ тѣ примѣры, кои въ общемъ житіи видимъ, въ себѣ заключають. А тѣхъ мнемъ, которыхъ нигдѣ нѣтъ въ свѣтѣ.

Между такими людьми дружество поль многоя имѣетъ выгоды, что мнѣ исчислить не возможно. Во первыхъ можетъ ли кому быть *жизнь на жизнь* похожа, какъ говоритъ Енній, кто на взаимное доброхотство друга своего не надѣется? Что пріятнѣе, какъ имѣть, съ кѣмъ бы говорить такъ надежно, какъ самому съ собою? Какая бы была польза въ благополучіи, ежели бы ты не имѣлъ такого челоука, которой бы о томъ также, какъ и самъ ты радовался? Злоключенія сносить весьма бы было трудно безъ того, которой объ ономъ еще больше, нежели ты печалился.

Наконецъ все почти прочее, чего мы ищемъ, для одной только вещи бываетъ нужно. богатство для попребъ, могущество

для почтенія , честь для похвалы , роскошь для увеселенія , здравіе , чтобъ не имѣть болѣзней , и чтобъ можно было исправлять должности шѣлесныя : напрошивъ того дружество для множайшихъ вещей полезно. Куды ни оборотись , вездѣ оно служить можетъ , и вездѣ надобно. Ни когда не бываетъ скучно и неблаговременно. И такъ не больше имѣемъ мы нужды въ водѣ и огнѣ ; по пословицѣ , нежели какъ въ дружествѣ.

Я не говорю о дружествѣ посредственномъ , и какое обыкновенно въ людяхъ видимъ , хопя и сіе самое много пользуетъ и увеселяетъ ; но говорю о истинномъ и совершенномъ , каковое имѣли очень немногіе. Симъ дружествомъ благополучіе бываетъ намъ пріятнѣе , и неблагополучіе , раздѣлясь и сообщась сноситъ. И хопя многія и великія способности заключаетъ въ себѣ дружество , однако въ томъ особливое передъ всѣмъ другимъ преимущество имѣетъ , что и въ будущее время добрую подаетъ надежду (1) и не попускаетъ припсти въ слабость , или въ конечное опчаяніе.

Кто

(1) Сіе испыталъ на себѣ Цицеронъ странствуя въ Аѣинахъ , по изгнаніи изъ рима. И такъ весьма здѣсь явствуетъ , что онъ другу своему Апшику показать благодарность , и передать ее безсмертію хочетъ , въ разговорѣ своемъ о дружествѣ приписанномъ Апшику.

Кто смотритъ на истиннаго друга ,
потѣ точно какъ на самого себя смот-
ритъ : чего ради друзья и въ опсущивѣи
присущивуютъ , и въ скудоспи изобилу-
ють , и въ немощи крѣпки бывають , и
что всего невѣроятнѣе , живутъ и по смерти.
Такъ ихъ почитають , о нихъ памятуютъ
и о нихъ сожальють ихъ искренніе ! и для
того однихъ смерть блаженною , а другихъ
животъ похвальнымъ бытъ кажется.

Когда я ни помышляю о дружествѣ ,
всегда за достойное почитаю разсуждать и
о семъ : отъ слабоспи ли и недоспапка
ищемъ мы дружества , чтобъ для взаим-
ныхъ услугъ , чего самъ кто не имѣетъ ,
взять то у другого , и ему послѣ тожъ
возвратить равномѣрно ? Или сѣ есть токмо
одно свойство дружества , а причина тому
другая древнѣйшая и похвалнѣйшая , и
происходящая отъ природы ?

Любовь , отъ которой дружелюбіе
имя свое имѣетъ , есть основаніемъ до-
брожелательства : а пользу часто мы полу-
чаемъ и отъ тѣхъ , коихъ только подъ
видомъ любимъ , и почитаемъ для времени.
Чтожъ до дружества надлежитъ , нѣтъ въ
немъ ничего ложнаго и припворнаго , и что
въ немъ ни есть , все то истинное и добро-
вольное. И такъ по моему мнѣнію дружба
больше отъ природы и отъ душевныя склон-
ности , нежели отъ чаянія какова нибудь
прибытка происходить.

Коль великую силу любовь имѣетъ , довольно извѣстныхъ звѣрей усмотрѣть можно , которые до извѣстнаго времени дѣтей своихъ такъ любятъ , и отъ нихъ сами любимы бывають , что склонность ихъ сама себя оказываетъ. Въ человѣкѣ еще удобнѣе сіе примѣнить : особливо изъ взаимныя любви между родителями и дѣтьми, которая разорвана быть безъ богопротивнаго (2) беззаконія не можетъ. На послѣдокъ видно сіе изъ оной склонности , которую мы въ себѣ ощущаемъ , когда видимъ кого нибудь нравами и природными качествами намъ подобнаго : ибо тогда намъ кажется , что мы въ немъ какъ нѣкоторой свѣтъ честности и добродѣтели усмаприваемъ. Ничего нѣтъ любезнѣе добродѣтели , и ничего нѣтъ , что бы дѣйствительнѣе къ любви своей человека привлекало : ибо ради честнаго и добродѣтельнаго житія мы пайною нѣкою силою любимъ и тѣхъ самихъ , коихъ опнюдъ ни когда не видали. Привелъ ли кто когда на память имя Фабріціево (3) и Куріево (4) безъ нѣкотораго

(2) брутъ первой римской Консулъ , велѣлъ двумъ сыновьямъ своимъ отрубить головы за то , что они согласники были тѣмъ , которые хотѣли возратить на тронъ Короля Тарквинія гордаго. Союзъ кровнаго родства разрушается злодѣяніемъ обществу.

(3) О Фабрици и о Пиррѣ Король говорено выше сего.

(4) Куріи зубатой равно славенъ воздержаніемъ ,

раго чювствія любви къ нимъ и доброжелательства, хопя и отъ роду ихъ не видывалъ? Напротивъ того, кто не ненавидитъ Тарквинія гордаго, Кассія(5), и Мелія(6)? Противъ двухъ славныхъ вождей Пирра и Аннибала имѣли мы войну въ Италіи о завладѣніи вселенныя: одного изъ нихъ за его добродѣтель не весьма не любимъ, а другого за его свирѣпость всегда сей городъ ненавидѣлъ. Когдажъ такую имѣетъ силу добродѣтель, что для ея и шѣхъ, коихъ мы никогда не видали, или, что еще больше, и самыхъ непріятелей любимъ; то ужъ нѣчего удивляться, что люди склонны бывають къ шѣмъ, въ которыхъ благо нравіе и добродѣтель усматривають, будучи съ ними соединены всегдашнимъ обхожденіемъ.

Правда, что любовь утверждается и одолженіями, и примѣченнымъ доброхотствомъ

Д 4

спвомъ

мужествомъ и побѣдами; о немъ говоритъ Ювеналъ.

Qui Curios simulant et Bacchanalia vivunt.

(5) Каній Винцеллинъ бывшій прежде Консуломъ и дважды почтеніемъ цоржества прославленный, обвиненъ въ томъ, что онъ желалъ быть Королемъ Римскимъ, и за то сверженъ съ горы Тарквинской.

(6) Спурій Мелій, также обвиненъ, что онъ хотѣлъ въ Королѣ домогаться, и битъ отъ Сервилія Агалою, Генераломъ отъ конницы.

спвомѣ и обхожденіемъ ; но ежели сіе все присовокупится къ первому оному движенію любви и сердца , тогда въ удивительную величину доброжелательство возрастетъ. Тѣ , которые оную производятъ отъ недоспаѣтка и скудости , что бы имѣть , черезъ кого бы достать желаемое , весьма умаливаютъ и уничтожаютъ благородное ея начало ; и ежели бы сіе было справедливо , то бы чѣмъ кто слабѣе , тѣмъ къ дружеству былъ способнѣе. Но мы противное сему видимъ ? ибо кто больше на себя надѣется , и кто крѣпче огражденъ добродѣтелию и премудростию , такъ чпо ни въ чемъ не имѣетъ нужды , и все свое въ себѣ одномъ полагаетъ , тотъ охотнѣе дружества ищетъ , и оное наблюдаетъ. Что , развѣ Африканъ(7) моего вспоможенія желаетъ ? Никакъ : и я также его помощи не пребую. Но я люблю его ради удивительныя его добродѣтели , также и онъ меня можетъ быть любить , для нѣкотораго добраго мнѣнія о моихъ нравахъ : а доброхотство умножилось чрезъ обходительство. И хотя наконецъ многія и значныя выгоды воспослѣдовали , однакожъ начало любви произошло не отъ надежды оныхъ.

Мы какъ благодаренія и щедроты оказываемъ другимъ не для того , что бы послѣ

(7) Здѣсь Лелій говоритъ , а Сципіонъ упоминается тотъ , о которомъ сказано прежде.

послѣ назадъ ихъ требовать, [ибо мы ими не поргуемъ] но понеже природную имѣемъ къ щедролюбію склонность: подобнымъ образомъ разсуждаемъ, что и дружества не для ожидаемыхъ корысти искать должно, но для того, что весь его плодъ въ самой любви содержится. Наше мнѣніе далеко несогласно съ тѣми, кои все добро полагаютъ въ роскошахъ (8); ибо тѣ ничего высокаго, великолѣпнаго и божественнаго видѣть не могутъ, кои всѣ свои мысли вперили въ вещь толь подлую и презрительную. Чего ради ихъ въ рѣчь нашу вмѣшивать не будемъ, будучи сами утверждены въ ономъ мнѣніи, что мы имѣемъ отъ природы врожденную склонность любить, и доброхотствовати тѣмъ, въ коихъ усматриваемъ знаки добродѣтели: къ которой есть ли кто склоненъ, тотъ къ ней и прилѣпляется, и подходитъ ближе, стараясь пользоваться тѣмъ, кого любитъ, и его нравами, бывъ съ нимъ въ равной взаимной любви, и охотнѣе услуги показывать, нежели ихъ требовать. Сей достохвальный подвигъ долженъ быть между ими: такимъ образомъ дружество и великую приносить имѣетъ пользу, и начало его справедливѣйшее и важнѣйшее произойдетъ отъ природы, а не отъ слабости. Ибо ежели бы польза рождала дружество,

Д 5

жество,

(8) Эпикуры.

жестко, по бы минувшей пользѣ и оное пресѣкалось; но натура перемѣнилась не можетъ, для того и истинное дружество вѣчно пребываетъ.

Нѣкоторымъ Греческимъ мудрецамъ (9), по моему мнѣнію, нѣчто удивительное понравилось; но чего они въ тонкостяхъ своихъ мнѣній не предлагаютъ? Иные говорятъ, что не должно вступать въ излишнія дружества, чтобы не быть принуждену иногда одному обовсѣхъ имѣть попеченіе. Довольно всякъ собственныхъ нуждъ имѣть, а въ чужія заботы вступаться весьма спокойно. Полезно держать узду дружества слабо, чтобы, когда надобно, опустить и припнуть можно было: что глава блаженнаго житія быть безпечальнымъ; чѣмъ пользоваться никто не можетъ, ежели одинъ за всѣхъ будто какъ родинами мучиться станетъ.

Иные разсуждаютъ еще бесчеловѣчнѣе, [о чемъ я коротко упомянулъ выше сего] что для обороны и вспоможенія, а не отъ любви и доброжелательства дружества искать должно: и такъ чемъ кто

-
- (9) Во время Леліево, котораго Цицеронъ заставилъ здѣсь говорить, Греческіе науки въ Римѣ еще не были; и для того, чтобы рѣчь была въ порядкѣ, Лелій по наслышкѣ разсуждаетъ о мнѣніяхъ тогдашнихъ Греческихъ Философовъ.

кто слабѣе и безсильнѣе , тѣмъ больше друговъ снискивать себѣ долженъ. И будто сіе причиною тому , что женской полѣ болшей защиты отъ дружества пребудетъ , нежели мужеской , болшей скудные , нежели богатые , и бѣдные , нежели благополучные. Изящная премудрость ! Мнѣ кажется , что потѣ солнце отбемлетъ , кто дружество изъ жизни выключаетъ , котораго лучше и пріятнѣе , ничего мы отъ боговъ безсмертныхъ не имѣемъ.

И для того не надобно слушать людей плавающихъ въ роскошахъ , естли когда о дружествѣ , котораго они ни изъ употребленія , ни разумомъ незнаютъ , разсуждаютъ станутъ. Свидѣтели боги и весь свѣтъ ! Кто бы пожелалъ изобиловать богатствомъ , и жить въ довольствѣ всѣхъ вещей , но припомъ и никого бы не любить , и самому бы ни отъ кого не быть любиму ? Такая жизнь Тираннамъ прилична , въ которой нѣтъ никакой вѣрности , нѣтъ любви , нѣтъ доброхотства и ни накого надежды ; все подозрительно и опасно , и дружба ни малаго мѣста не имѣетъ. Ибо кто можетъ любить того , кого опасается , или про котораго думаетъ , что онъ его боится ? Таковыхъ хотя и почитаютъ , однакъжъ притворно и только до времени. И ежели имъ какой случится упадокъ , какъ то обыкновенно бываетъ , тогда уже подлинно усматриваютъ , коль мало друзей они имѣли.

Сказывающѣ , что Тарквиній , когда выгнанъ былъ изъ Рима , сказалъ : теперь я узналъ , кто мнѣ были истинные и кто притворные пріятели , когда ужъ я ни тѣмъ ни другимъ заллатить не въ состоянїи. Я весьма сумнѣваюсь , чтобъ онъ будучи столь гордъ и несносенъ могъ имѣть какого нибудь пріятеля. И такъ , какъ упомянутой Тарквиній для своихъ нравовъ не могъ снискать истиннаго друга ; равнымъ образомъ и чрезмѣрное многихъ могущество и сила подлиннаго дружества не вмѣщаютъ : ибо не токмо само щастїе слѣпо , но и тѣхъ ослѣпляетъ , коимъ оно пріятствуетъ. Они гордостїю и упрямствомъ возносятся ; и ничего нѣтъ не сносятъ , какъ безумный въ щастїи. Сіе часто мы видимъ , что кои имѣли прежде способные нравы , тѣ властїю , могуществомъ и щастїемъ перемѣнились , гнушаяся прежними дружествами и утверждая новыя. Чтужъ есть безумнѣе , какъ изобилуя богатствомъ и силою , спараться о томъ , что денгами достать можно : о коняхъ , о служителяхъ , о богатой одеждѣ и о дорогихъ сосудахъ : а о прїобрѣтенїи друзей , которые суть самое лучшее въ жизни богатство , ни мало не имѣтъ попеченїя ? Ибо собирая прочія вещи , и сами не знаютъ , кому и въ чью пользу готовятъ ; все оное доспаетъ тому , кто сильнѣе ; а дружество всякому вѣчной и извѣстной пожитокъ. Наконецъ , хотя бы кому случилось и постоянно

янно довольствоваться оными дарованіями щастія, однакожъ жизнь оспавленная и лишенная друзей никогда не можетъ быть пріятна.

Теперь надобно ограничить, и бушио какъ предѣлы положиши дружеству и любви. О семъ прояко разсуждающе; но мнѣ ни одно не нравится. Первое мнѣніе есть, чтобъ любить друга такъ, какъ самого себя. Второе, доброжелательства съ обѣихъ сторонъ должны себѣ въ равенствѣ взаимно сопвѣствовать. Третье, какъ кто самъ себя почитаетъ, такъ же бы ему и опъ друзей бытъ почитаему. Но я ни одному изъ сихъ прехъ мнѣній не согласуюсь.

Первое, чтобъ любить друга такъ, какъ самого себя, несправедливо для того, что мы многократно для друзей дѣлаемъ то, чего для самихъ себя никогда бы не дѣлали. Напримѣръ: просишь опъ не достойнаго, уничтожаешь себя предъ нимъ, поносишь другого ругательными словами и гнаешь его непріятельски. Сіе все для самого себя бываетъ съ предосужденіемъ, а для друзей съ похвалою. Многіе бываютъ и такіе случаи, гдѣ честные люди въ собственнѣхъ своихъ вещахъ претерпѣваютъ убытки, чтобъ тѣмъ учинить пользу своимъ пріятелямъ.

Второе ограничиваетъ дружество равными съ обѣихъ сторонъ услугами. Но сіе очень ниско и подло, бушио какъ взвѣшиваешь дружество, чтобъ счопъ благодарній обѣихъ

обѣихъ споронъ между собою сходствовалъ. Мнѣ кажется , что истинное дружество гораздо богатѣе и изобилнѣе , и не наблюдаеъ оной точности , чтобъ не дать больше , нежели взято ; ибо здѣсь нѣчего опасаться , чтобъ чего не пропустишь , или чтобъ чего наземлю не уронить , или чтобъ не упало на землю больше должнаго , или чтобъ не испрашивъ чего для друга сверхъ равномѣрнаго.

Третье мнѣніе , чтобъ почитаему быть отъ друзей своихъ такъ , какъ кто самъ себя ставитъ , есть всѣхъ хуже. Ибо многіе имѣютъ духъ подлой , и не надѣются увеличить свое щастіе ; и въ такомъ случаѣ не долженъ быть другъ его въ сужденіи его таковъ , каковъ и онъ самъ. Но долженъ наипаче стараться , чтобъ опчаявшагося друга своего возбудить , и произвести въ немъ надежду лучшаго состоянія.

Для сихъ причинъ должно другіе предѣлы положить дружеству ; но я прежде объявляю то , что Сципіонъ больше всего охуждалъ обыкновенно. Онъ говорилъ , что нѣтъ вредительнѣе слова дружеству , какъ ежели кто скажетъ : такъ должно любить , какъ бы иногда имѣлъ ненавидѣть. И что онъ не можетъ тому повѣрить , чтобъ сіе сказано было , по мнѣнію нѣкоторыхъ отъ Віанша , одного изъ семи премудрыхъ , но мнитъ , что сіе мнѣніе есть нѣкоего беззаконнаго , или славолюбиваго , или все

подѣ

подъ свою власть привестъ желающаго. Ибо какъ можетъ кто быть тому другомъ , о комъ вѣдаешь , что онъ ему же можетъ быть и злодѣемъ ? По сему мнѣнію должно всякому просить и желать , чтобъ какъ наичаще другъ его прошибался , что бы поносить его имѣть случай ; напротивъ того о честныхъ и похвальныхъ дѣлахъ друзей своихъ крушиться , печалиться и завидовать. Всякому явно , что сіе мнѣніе , чье бы оно ни было , больше служило къ уничтоженію дружества. Полезнѣе бы было успавить въ избраніи друзей такую оспорожность , чтобъ не начинать любить того , кого бы послѣ можно возненавидѣть. Сципійонъ такъ рассуждалъ , что хотя бы мы въ избраніи друзей и ошиблись , то лучше сносить , нежели о томъ думать , какъ бы зачать ссору.

По моему мнѣнію можемъ мы довольны быть слѣдующими дружества предѣлами : что бы друзья и нравы имѣли честныя , и общество во всѣхъ вещахъ ; одни совѣшны и одни мысли безъ всякаго изыятія. Естьли когда позвала бы нужда помогать своему другу въ дѣлѣ и не весьма правомъ , особливожъ , ежели или жизнь или честь его приведена въ опасность : въ такомъ случаѣ можно и опъ испинны (10) нѣсколько опступити ,

(10) Изъ сего ясно видимъ , что Цицеронъ говоритъ объ Ораторѣ , которому простишель-

пить , только чтобъ не воспослѣдовало изъ этого конечное безчестіе. Сіе ради дружества можетъ быть прощительно.

Должно избиратьъ другое пвердыхъ, надежныхъ и поспоянныхъ , какихъ весьма мало находится : а разсмапривать ихъ безъ опыту весьма шрудно ; да и самый опытъ бываетъ ужъ во время дружества ; и такимъ образомъ дружество предупреждаетъ разсужденіе , и отнимаетъ время разсмапривать.

Того ради разумнаго человѣка есть дѣло, удержатъ стремленіе своей любви , подобно какъ возъ ; что бы , какъ коней употребляемъ ужъ такихъ , которыхъ нравъ намъ извѣстенъ : также и дружества бы не начать , не вывѣдавши прежде обычаевъ друзей своихъ и качествъ. Нѣкоторыхъ легкость изъ малаго числа денегъ усмотрѣть можно : а иные , кои на малое не льстящіяся , оказываютъ себя въ большемъ. И хотя и есть нѣкоторыя , кои денги предпочесть дружеству вѣняють за не доспойное дѣло : однако гдѣ можно сыскать такихъ , которые бы честь , чинъ , власть , могущество и богатство не почли выше дружества ? И

когда

но въступить за друга , хотя знаетъ , что другъ его не со всѣмъ правъ. Такъ какъ онъ поступилъ вступая за Милона ; но чтобъ узнать коль далеко отъ праваго пути отдалиться онъ позволяетъ , надобно читать его о должностяхъ книгу 3. главу 10.

когда одной стороны предложено будетъ дружество, а съ другой всѣ выше-помянутыя приманки; кто удобнѣе не склонится къ послѣднимъ, нежели къ первому? Наше естество очень слабо въ разсужденіи презрѣнія власти: и еслии кто оную получилъ пренебрегши дружество, тогда извинительнымъ бытъ сіе разсуждаетъ, потому что онъ знающую имѣлъ причину дружество оставить. Слѣдовательно трудно сыскать истинное дружество въ тѣхъ, которые въ чести и при дѣлахъ государственныхъ обращаются: ибо нѣтъ такихъ людей, кои бы собственную свою честь не предпочли дружеской.

Иногда случается, что мы съ досадою своею принуждены бываемъ опровергнуть дружество. [Ибо теперь рѣчь наша о тѣхъ дружествахъ премудрыхъ уклонилась къ дружбѣ общей] Часто пороки одного бываютъ безчестіемъ ово друзьямъ его, ово постороннимъ, отъ которыхъ также на ихъ друзей переходить. И такія дружества мало по малу отвычкою отъ обходительства должно приводить въ слабость, или, какъ говоритъ Калпонъ, должно расширять, а не разрѣзывать; развѣ ужъ нестерпимая къ тому принудитъ обида, или прошивно будетъ честности и справедливости, или со всѣмъ не можно будетъ того здѣлать, чтобъ не опдалиться и не опустать безъ замедленія.

Многіе не только бесстыдно, но и развратно хотѣтъ имѣть такихъ друзей, какими сами бытъ не могутъ; просятъ у нихъ того, въ чемъ сами услужить не хотѣтъ. Должно сперва самому быть добромъ человѣку, потомъ искать себѣ подобнаго. Оное постоянное дружбы, о которомъ уже давно рассуждаемъ, утвердиться можетъ во первыхъ въ такихъ людяхъ, которые сопряжены взаимною любовію, и господствуютъ надъ тѣми спрассъми, коимъ другіе служатъ. Потомъ ежели они правосудіе наблюдаютъ и истинну, и одинъ за другаго понесетъ ничего не отказывается. Наконецъ ежели одинъ отъ другаго ничего не будетъ требовать, что противно честности и благоприспособности, и ежели не только другъ друга почитать и любить, но и стыдиться будетъ: ибо великое дружества украшеніе опнимаетъ, кто стыдъ опнимаетъ. И такъ весьма вредительно заблужденіе оныхъ, кои думаютъ, что въ дружествѣ отворена дорога къ похотямъ и ко всѣмъ беззаконіямъ: ибо оно дано отъ природы для вспоможенія добродѣтели а не пороковъ.

Изъ всѣхъ мирскихъ вещей одно только дружество отъ всего свѣта согласно полезнѣйшимъ почитается. Многіе презираютъ и самую добродѣтель, называя ее хвастовствомъ и самохвальствомъ. Иные богатствами гнушаются, довольствуясь малымъ, и увеселяя себя убогою пищею и одѣянiемъ.

одбѣнїемъ. Чѣмъ же надлежитъ до чести , которая нѣкоторымъ есть прелестна ; сїю многіе толь не завелико спавятъ , что ничего щепиѣ и нїже ея не находятъ. Подобнымъ образомъ и все прочее , что другихъ въ удивленіе приводитъ , отъ многихъ за ни что почитается.

Напротивъ того о дружбѣ всѣ , которые или въ управленіи должностей государственныхъ , или въ познаніи вещей и въ наукахъ упражняются , или приватно о своихъ нуждахъ пекутся , наслѣдковъ и тѣ , которые вдали въ роскоши , всѣ сїи единогласно утверждаютъ , что жизнь безъ друга подобна смерти , ежели только кто жизнь свою желаетъ препроводить съ нѣкоторою похвалою.

Ибо дружество удивительнымъ образомъ разливается черезъ житіе всѣхъ людей , и не терпитъ , чтобъ оно безъ него происходило. Хотя бы кто толь былъ свирѣпаго и безчеловѣчнаго нрава , чтобъ ненавидѣлъ людей , и собранія ихъ бѣгалъ , каковъ былъ , какъ сказываютъ , въ Аѣинахъ нѣкто именемъ Тимонъ ; однако и тотъ бы не могъ того стерпѣть , чтобъ не искать человѣка , при которомъ бы излечивать ядъ своего звѣрства.

Сїе мы яснѣе бы разсмотрѣли , ежели бы кто изъ сего собранія людей перенесенъ былъ въ пустое мѣсто , гдѣ бы всѣхъ вещей , коихъ преуменьство , было довольство и изобиліе , но при-

помѣ бы опіяны были всѣ способы увидѣнїя челоуѣка : кто бы былъ толь жестокосердѣ , что бы снести жизнь толь скучную , и чтобѣ уединенїе не опіяло у него всего улажденїя ?

И того ради правду я слышалъ отъ Архита , какѣ мнѣ помнился , родомѣ Тарентинца (11) , что наши старики говаривали , услышавѣ оное сами отъ другихѣ еще старшихѣ : *Ежели бы кто взойшедши на небо , осмотрѣлъ натуру сего свѣта , и красоту звѣздъ ; то оное прїятство принесло ему не песьма бы великое удивленїе : напротивѣ того сїе прїятнѣе бы показалось , ежели бы было кому сказать обѣ ономѣ .* И такѣ напура никакого уединенїя не любитѣ ; но всегда ищетѣ себѣ какѣ бы нѣкоторой подпоры , которая естѣ въ искреннихѣ друзьяхѣ всего прїятнѣе .

Кто не любитѣ слушать правды отъ своего друга , о томѣ опчаянсья должно . Ибо Каптонова пословица справедлива : что лучше изѣ нѣкоторыхѣ здѣлать себѣ великихѣ недруговѣ , нежели такихѣ друзей , которые только кажутся прїятными :
ОНЫЕ

(11) Архитѣ и Лелїй , котораго словами говоривѣ здѣсь Цицеронѣ , жили одинѣ прежде другаго чуть не два вѣка , Архитѣ жилѣ во время Платонова , но Цицеронѣ наблюдалѣ порядокѣ и благопрїятность рѣчи , довольно видно великое его искусство въ краснорѣчїи .

они всегда говорятъ правду, а сіи никогда оной несказываютъ. Но сіе не пристойно дѣлаютъ увѣщаваемые, что той досады, которую должны чувствовать, не ощущаютъ; а за что ни мало не должно, за то сердятся: ибо они о погрѣшеніи своемъ никогда не сожалеютъ, а для увѣщаній великое оказываютъ неудовольствіе; неразсуждая что должно было напротивъ того тужить о своемъ пресуупленіи, а исправленія принимаютъ съ охотою.

И для того какъ увѣщавать и увѣщаему быть, есть характеръ истиннаго дружества, и одному выговаривать смѣло, только съ кротостью, а другому терпѣливо слушать и безъ ропнанія: равнымъ образомъ никакая зараза не можетъ быть вредительна въ дружествѣ какъ похлѣбство, ласкательство и пощачка. Хотя въ прочемъ многія имѣетъ наименованія сей порока людей легкомысленныхъ и обманщиковъ, которые все говорятъ только для угожденія другому, а правды никогда не скажутъ. И хотя лицемерство вездѣ предосудительно [ибо опинимаетъ правое рассужденіе и оное порицаетъ] но въ дружествѣ особливо не можетъ быть вмѣстно, понеже закрываетъ правду, безъ которой дружество есть ничто.

И понеже вся сила дружества состоитъ въ томъ, чтобъ многіе будто какъ одну душу имѣли; то какъ сему можно спастись, есть ли и въ одномъ не будетъ

Е 3

всегда

всегда одна и таяжь, но различная, пере-
мѣняющаяся и многовидная? Ибо что глѣ-
бѣе и непостояннѣе, какъ душа такого
пріятеля, которой не только къ чувствію
или хотѣнію друга, но и къ перемѣнѣ лица
и ко всякому движенію себя принаравли-
ваетъ, такъ какъ говоритъ Теренцій.

Что хвалятъ, то хвалю, что хулятъ оуждаю,
И споры начинать себѣ я запрещаю.

Но сіе онъ въ лицѣ Гнаптоновомъ (12),
каковыхъ людей удостоивать дружества,
весьма легкомысленно. Но многие себя Гна-
птонамъ уподобляютъ, хотя въ прочемъ
родомъ, славою и щастіемъ превосходятъ.
И такихъ людей ласкательство весьма гре-
дно, особливожь, ежели къ ихъ лжи при-
совокупится достоинство. Однакожь льсти-
ваго друга отъ искренняго, употребя къ
тому осторожность, такъ удобно распо-
знать, какъ и все другое ложное и при-
творное отъ подлиннаго.

9, О СТАРОСТИ.

Всякая жизнь тому непріятна, кто самъ
себѣ пособить не можетъ, чѣмъ чест-
ной и блаженной вѣкъ препроводить. На-
противъ того тѣ, кои все доброе въ са-
михъ себѣ имѣютъ, ничего не почитаютъ
за неща-

(12) Въ комедіи Евнуха дѣйствіе 2. явленіе 2 жѣ.

за несчастіе, что происходитъ отъ необходимыхъ напущуры. Такова есть во первыхъ старость, до которой дожить всякъ желаетъ, а когда доживетъ, то жалуется, толь непоспоянно и развратно безуміе! Сказываютъ, что она скорбе приходитъ, нежели какъ онѣ думали, но во первыхъ, что за причина ложнаго сего ихъ мнѣнія? Развѣ скорые отроки приходятъ въ юношескія лѣта, нежели юноши спарбуются? На послѣдокъ, развѣ легче бы была старость, ежели бы приходила послѣ 800. лѣтъ, нежели послѣ 80? Но я не думаю, чпобѣ минувшіе ужѣ лѣта могли безумнымъ спарикамъ хотя малую принести утѣху.

Ежели вы удивляетесь моей (1) премудрости, [желаю, чпобѣ она достоина была вашей похвалы и нашего имени,] то мы въ томъ тольکو премудры, что напущрѣ, преизрядному вождю какъ самому богу послѣдуемъ, и ей повинемся. И не вѣроятно, чпобѣ она раздѣливши изрядно весь вѣкъ на извѣстныя часпи послѣднее сѣдѣйствіе, какъ лѣнивый Стихотворецъ, просто оставила; но непременно должно было быть чему нибудь послѣднему вялому и слабому, какъ видимъ на плодахъ древесныхъ и земныхъ послѣ созрѣнія. И того

Е 4

ради

(1) Здѣсь въ главѣ о старости говоритъ древній Катонъ, котораго жизнь писалъ Плутархъ.

ради мудрой человѣкъ съ терпѣніемъ сіе сносить долженъ ; ибо пропивитъся напурѣ есть ничто иное , какъ брань имѣть съ богами , по примѣру Гигантовъ.

Я когда о семъ разсуждаю , 4. нахожу причины , для коихъ старость неблагополучною кажется. 1.) Чѣмъ не допускаетъ исправлять свой должности. 2.) Тѣло приводитъ въ слабость. 3.) Опшимаеиъ чувства всѣхъ пріятностей. 4.) Чѣмъ она блиска къ смерти. Теперь разсмотримъ справедливостъ каждыя причины порознь.

Отвлекаетъ отъ должностей старость. Отъ какихъ ? Отъ тѣхъ ли , кои исправляются въ молодыхъ лѣтахъ и помощію силъ ? Такъ , развѣ нѣтъ другихъ дѣлъ , старымъ людямъ приличныхъ , которыя бы хотя тѣломъ и слабы , но могли опправлять разумомъ ?

Которые сказываютъ , что старые люди живущіе праздны , подобны тѣмъ , кои думаютъ , что кормчій на кораблѣ ничего не дѣлаетъ : ибо иные лезятъ на мачты , иные по палубамъ ходятъ , иные нечиспую воду выливаютъ ; а онъ только руль держитъ и сидитъ на кормѣ безъ всякаго дѣла. Пускай пото не дѣлаетъ , что дѣлаютъ молодые , но онъ гораздо большія и полезнѣйшія дѣла опправляетъ. Не силою , не скоростію и не проворствомъ тѣла важнѣйшія дѣла бываютъ , но совѣтомъ , властію и разсужденіемъ , которыхъ не только не лишена старость , но еще и удовольствована

спирована ими. Развѣ я, бывъ и салдатомъ, и Полковникомъ, Генераломъ и Консуломъ при многихъ войнахъ, нынѣ кажусь вамъ бытъ празденъ, что не хожу въ походы? Никакъ, я въ Сенатѣ предписываю, что и какъ дѣлать.

Но въ старости память ослабѣваетъ. Правда, ежели не будешь ее оспричь, или ты тупъ ею и съ природы.

Въ прочемъ я не слыживалъ, чѣмъ кто изъ старыхъ людей забылъ, гдѣ положилъ свое сокровище. Все то помнятъ, о чемъ спараются, когда срокъ придетъ спать на судъ, или кто имъ, и кому они должны.

Возмите въ примѣръ спрячкихъ, верховныхъ жрецовъ, гадашелей и престарѣлыхъ философовъ, коль много въ памяти своей содержатъ? Память цвѣтетъ и въ спарикахъ, только бы продолжали свое ученіе и охоту: и сіе видимъ не только въ знашнихъ и почтенныхъ, но и въ приватныхъ и отъ гражданскихъ дѣлъ отдаленныхъ. (2) Софокль до послѣдней старости сочинялъ трагедіи; и понеже для него казался бытъ нерадивъ о содержаніи дому, позванъ былъ на судъ отъ собственныхъ

Е 5

дѣшей

-
- (2) Эдипъ Колонна, или Эдипъ на пригоркѣ, двѣ трагедіи Софокловы подъ симъ именемъ разумѣются, для раздѣленія сія содержитъ въ себѣ мѣсто явленія.

дѣшней своихъ , чтобъ ему какъ безумству-
ющему отказано было отъ дому , такъ
какъ и у насъ обыкновенно отказываютъ отъ
имѣнія такимъ , кои худое о нихъ имѣютъ
смотрѣніе ; тогда оной старикъ прагедію на-
зываемую Едипъ Колонеанинъ , которую не-
давно сочинилъ и имѣлъ при себѣ , читалъ
предъ судьями и спрашивалъ : похожи ли
на глупость стихи его имъ кажутся ? По
проченіи судьи его оправдали.

Я могу вамъ привести въ доказатель-
ство нѣкоторыхъ Римскихъ селянъ поля
Сабинскаго , моихъ (3) сосѣдей и знаком-
цовъ , безъ которыхъ никогда важнѣйшія
нужды на полѣ не дѣлались ; ни сѣяли ни
плодовъ не собирали , ни въ житницы не
ссыпали. И хотя въ разсужденіи сихъ
трудовъ сіе не столь удивительно ; ибо
нѣтъ такова старика , которой бы еще
годъ прожить нечаялъ. Но они еще и въ
такихъ дѣлахъ прудятся , объ которыхъ
подлинно знаютъ , что они для нихъ ни-
мало бесполезны. Спаций говоритъ въ сво-
ихъ Синефевахъ.

И ежели

-
- (3) Я сказалъ въ деревнѣ , а въ оригиналѣ напи-
сано въ землѣ Сабинской , гдѣ Катонъ хотя
онъ уроженецъ въ Тускулѣ имѣлъ деревни
оставленныя ему отъ отца его Аміота , и
живалъ тамъ прежде нежели ходилъ онъ на
войну.

И ежели пожилаго земледѣльца кто спроситъ; въ чью пользу сѣетъ, то пусть безсумнѣнія отвѣпствуетъ : для боговъ безсмертныхъ, которые изволили, не только, чтобъ я взялъ сіе отъ своихъ предковъ, но чтобъ еще и потомкамъ оставилъ.

Второй порокъ старости безсиліе. Но я и нынѣ силы молодыхъ людей не желаю, также какъ будучи молодъ не желалъ крѣпости бычей или слоновой. Что есть, тѣмъ и довольну быть надобно, а дѣлать каждому по своей силѣ. Впрочемъ сей недосдапокъ бываетъ больше отъ пороковъ юности, а не отъ старости. Похотливая и не воздержная молодость ужѣ ослабѣвшее тѣло предаетъ старости.

Я чаю ты Сципіонъ слышалъ, коликія дѣла опправляетъ другъ пвоего дѣда Масинисса, (4) имѣя ужѣ 90. лѣтъ опроду; онъ когда въ дорогѣ идетъ пѣшь, никогда на лошадь не садится : а когда ѣдетъ, то съ лошади не сходитъ; ни въ какой дождь

-
- (4) Пóслѣ ясно будетъ во снѣ Сципіоновомъ. Какъ тѣсенъ былъ союзъ у Масиниссы Царя Нумидійскаго съ фамиліею Сципіоновою, въ началѣ вто ой войны Пунической, онъ съ стор онѣ былъ Картагенской, племянникъ его въ полонъ попался римлянамъ, котораго скипіонъ древнѣй безъ выкупу отпустилъ. Сіе благодареніе такъ было чувствительно Масиниссѣ, что онъ не только оставилъ своихъ союзни-

дождь ни въ какую спужу головы не покрываетъ ; тѣломъ онъ весьма сухъ , и для того всѣ Царскія должности опираетъ безъ нужды. Изъ чего видно , что всегдашнее упражненіе и воздержность можетъ и въ старости сохранить нѣкоторую часть прежнія крѣпости.

Я никогда не вѣрилъ старинной оной и всенародной пословицѣ ; *ранѣе старѣйся , есть ли долго хочешь жить и въ старости.* Но я лучше бы желалъ долго быть старымъ , нежели состарѣться прежде времени.

Надобно проптивиться старости и ея недостатки опвращать прилѣжаніемъ , и споять такъ , какъ проптивъ болѣзни. Должно попеченіе имѣть о здравіи , упражняться въ небольшихъ трудахъ , принимать пищи и питья столько , чтобъ укрѣпить силы а не опягчиться. И не только тѣлу вспомошествовать должно , но наипаче душѣ и разуму ; ибо и сіи , ежели не будешь какъ на огонь подливать масла , въ старости топчасъ угаснутъ.

Цецилій упоминая о старикахъ въ комедіяхъ представляемыхъ и глупыхъ , разумѣетъ

ковъ , но сообщился противу ихъ римлянамъ , и много послужилъ имъ , за что и отъ римлянъ непочтѣю утвержденъ на престолъ своего Царства , но многія завоеванныя у Картагенянъ земли въ подданство получилъ.

зумбеть легковѣрныхъ , забывчивыхъ и раскошныхъ ; а сїи пороки происходятъ не отъ старости просто , но отъ старости лѣнивыя , праздныя и сонливыя.

Что до меня надлежитъ , я похваляю молодато челоуѣка , ежели есть въ немъ что нибудь старое : также и спарика , ежели имѣетъ нѣчто молодости. И ежели къ сему послѣдуетъ , тогдѣ нѣлоуѣ старѣ быть можетъ , а душою никогда.

Слѣдуетъ третїй порокъ старости , что она лишена услаждений. Предорогой даръ сѣя часпи жизни , когда у насъ опнимаеиъ то , что въ молодости всего предосудительнѣе !

Послушайте , любезные юноши ! древней оной рѣчи Архипа Тарентинца , челоуѣка великаго и славнаго , которую я слышалъ еще въ молодыхъ лѣтахъ будучи въ Тарентѣ съ Квинтомъ Максимомъ. (5) Онъ говорилъ , что натура никакой губительнѣйшей заразы недала людаиъ , какъ роскошь , чтобъ прельстившись ею необузданная похоть не опорожно къ ней спремилась. Отъ нее раждаются измѣны опечесва , разоренїя имперїи , и (6) тайныя съ неприщельми разговоры ; напослѣдокъ нѣтъ никакова

(5) Катонъ въ разговорѣ своемъ о старости глава 5. точно описалъ , за чемъ онъ тамъ былъ и въ какомъ достоинствѣ.

(6) Фабїи при осадѣ Тарентина любовной Интри-

никакова беззаконія , нѣтъ никакова злодѣйства , къ которому бы желаніе роскоши не побуждало ; а блуды , прелюбодѣйства и всякія безчинства ни отъ чего больше не происходятъ , какъ отъ прелѣстнаго сластолюбія. И самому разуму , котораго выше богъ ничего человѣку не далъ , самому сему божественному дару нѣтъ вредительнѣе роскоши. Ибо гдѣ царствуетъ похоть тамъ воздержаніе не совмѣстно , и добродѣтель тамъ жить не можетъ , гдѣ роскошь владычествуетъ. А чѣмъбъ сіе яснѣе понять , великъ онъ представитъ себѣ человѣка вдавшагося такъ въ сластолюбіе , чѣмъбъ больше быть не могло : никто не будетъ сомнѣваться , говоритъ онъ , что такой человѣкъ , покаместъ въ ономъ веселіи погруженъ будетъ , ни думать , ни разсуждать , ни уму чѣго достигнуть , не будетъ въ состояніи. И того для ничего нѣтъ вредительнѣйшаго и ядовитѣйшаго роскоши , которая ежели нѣсколько долѣе продолжится , то весь свѣтъ разума конечно помрачитъ имѣетъ.

Софоклъ будучи въ старости , какъ нѣкто у него спросилъ ; держится ли онъ дѣла любовнаго ; изрядно отвѣщивалъ : боги избавьте отъ сего ; я радъ , что отъ сего

гою всѣ свой намѣреніи съ пользою произвелъ въ дѣйство.

сего убѣжалъ какъ отъ грубаго и сердитаго господина.

Теперь осталась 4. причина, то есть близость къ смерти, которая особливо печаливаетъ людей старыхъ и беспокоитъ.

Правда, что смерть недалеко должна отстоять отъ старости. Но бѣдныя тѣ старики, кои черезъ толь долгой вѣкъ не рассудили, что имъ смерть презирать должно. Хотя нѣтъ изъ молодыхъ людей толь безумнаго, чѣмъ за извѣстное почиталъ, что онъ только доживетъ до вечера. Мнѣ кажется, что вѣкъ молодыхъ людей больше имѣетъ путей къ смерти, нежели нашъ. Они удобнѣе впадаютъ въ болѣзни, тяжелѣе не могутъ, и съ большею трудностію вылѣчиваются. И того ради немногіе доживаютъ до старости. И если бы сего не было, то бы люди осторожнѣе и лучше жили: ибо рассужденіе, разумъ и совѣтъ царствуетъ въ старыхъ людяхъ.

По крайней мѣрѣ молодые шу имѣютъ выгоду, что долѣ жить надѣются, чего надѣяться старики не могутъ? безумно надѣются. Ибо что глупѣе можетъ быть, какъ неизвѣстное имѣть за извѣстное, и ложное за истинное; но старые со всѣмъ никакой надежды не имѣютъ. Они тѣмъ счастливѣе, нежели молодые; ибо чего сии надѣются, то они ужъ получили. Сии желаютъ долго жить, а тѣ ужъ жили.

Для добраго и честнаго житія довольно и короткаго вѣку, а ежели долѣе прожи-

проживешь , то не больше должно соболѣзновать о томъ , сколько соболѣзнуютъ земледѣльцы , когда по прошествіи пріятныхъ весны лѣто и осень наступятъ. Ибо весна изображаетъ юность , обѣщая будущіе плоды , а прочія времена къ жатвѣ и собиранію плодовъ способны. Плоды старости не что иное [о чемъ уже выше упомянулъ] какъ пріобрѣтенныхъ прежде благихъ довольство и воспоминаніе.

Въ прочемъ не можно всякому бывши Сципіономъ или Максимомъ , чинѣ утѣшаться памятію завоеванныхъ городовъ , полевыхъ и морскихъ сраженій , войнами своимъ и пріумфами. Можетъ веселиться старость и спокойно ; но порядочно препровождаемымъ житіемъ. Каковъ былъ Платонъ , который на 81 году отъ роду пишуци скончался. Каковъ и Сократъ , о которомъ сказываютъ , что на 94. году написалъ книгу подъ титуломъ (7) Панаѳенаическимъ , и послѣ того жилъ еще 5. лѣтъ. А учитель его Леонтинъ Горгіи 107. лѣтъ жилъ ; однакожъ никогда своего ученія и дѣла не оставлялъ. Сей когда у него спросили , для чего ему любезнѣе въкъ толь долговременный ? Сказалъ на то : понеже мнѣ не за что жаловаться на старость. Препохвальной отвѣтъ , и ученаго челоуѣка достойной ! Ибо собственныя свой пороки

(7) рѣчь похвальная Аѳинянамъ.

пороки безумные люди слагають на спарость, чего не дѣлалъ Енній. Онъ сравнивая старость свою со спаростію сильнаго и побѣдами славнаго коня, говоритъ :

Какъ быстрой конь имѣвъ въ бѣгу своемъ побѣды,
Спокоенъ въ спарости смотрю на прежни слѣды.

10, О СМЕРТИ.

Ничего за несчастіе почитать не должно, есть ли что отъ боговъ безсмертныхъ, или отъ общія всѣхъ мапери натуры уставлено : ибо мы не просто и не по случаю созданы и зачаты, но несомнѣнно есть нѣкопороая сила, которая о родѣ человѣческомъ промысляетъ. Не произвела бы она на свѣтъ, и не спала бы спать того, что по окончаніи всѣхъ своихъ трудовъ имѣло бытъ вѣчною смертію уничтожено. Мы такъ должны думать, что намъ пріиспанъ и убѣжище изгнано, до котораго, дай богъ, что бы намъ распустивъ парусы достигнуть случилось ! Но хотя проливными вѣтрами и назадъ опнесены будемъ, однакожъ не много спустя опять пудажъ припши непременно должно : общаа необходимостъ можетъ ли кому одному бытъ бѣдственна ?

Ж

Жен-

Женщины въ Индіи , когда у которой нибудь изъ нихъ мужъ умретъ , споръ и судъ между собою имѣютъ , которую изъ нихъ любилъ онъ всѣхъ больше? [Ибо каждой памъ многихъ женъ имѣетъ.] И есть ли копорая побѣдитъ , то провожаема отъ сродственниковъ , съ веселіемъ вмѣстѣ съ мужемъ своимъ на срубъ сожигается ; а побѣжденная отходитъ печальна. Здѣсь не обыкновеніе напуру побѣждаетъ : ибо она всегда непобѣдима.

Оспавимъ всѣ сіи легкомыслія , будпо прежде времени умереть птяжко. Какое по время ? напуральное ли? Но напура дала намъ животъ такъ , какъ даютъ въ долгъ деньги не поспавя сроку. Чпожъ о помъ негодованъ , есть ли она возметъ свое , когда захочетъ ? Ибо мы съ такимъ уговоромъ и заняли.

Напротивъ того пѣжъ самые люди , когда отрокъ умретъ , терпѣливо сносятъ ; а ежели младенецъ , то и меньше тужатъ. Но отъ сихъ напура взяла свое еще съ болъшею спрогоспію ? Однако говорятъ , что они еще не вкусили сладости жизни. Пускай же такъ : но ужъ многого надѣялись , копорыми только начали насыщаться. Для чегожъ о жизни инако разсуждаютъ , нежели о другихъ вещахъ , въ копорыхъ за лучшее почищается , хотя бы малое имѣтъ участіе , нежели никакого. Подлинно не худо ска-
заль

залъ Каллимахъ, что больше Пріамъ, (1) нежели Троицъ плакалъ.

Щастіе тѣхъ, кои въ старости умирающъ, онъ всѣхъ похваляется; но чего ради? Я чаю для того, что бы долъ живъ имъ было позволено, то бы живущъ имъ могъ бытъ еще пріятнѣе: ибо кромѣ благоразумія ничего нѣтъ любезнѣе, которое одно даетъ старость, когда все прочее опшимаетъ.

Какая жизнь долговременною называться можетъ? Или что человѣку можетъ бытъ долгоременною? Не видимъ ли, что опроверговъ и юношей, во время самаго бѣгу гонясь, нечаянно старость постигаетъ? Но мы то называемъ долгимъ, въ чемъ далѣе ничего не имѣетъ. Все сіе въ рассужденіи опредѣленнаго времени, или долгимъ или короткимъ называется. Аристотель говоритъ, что при рѣкѣ Ипанисѣ, которая изъ Европы течетъ въ Черное море, родятся нѣкоторыя животныя, которые живутъ не долъ одного дни. Изъ сихъ ежели которой умретъ послѣ 8 часовъ, въ совершенныхъ лѣтахъ

Ж 2

умираетъ.

(1) Пріамъ въ глубокой старости умеръ, претерпѣвая крайнія бѣды и печали. Слѣдовательно больше имѣлъ причины плакать, нежели сынъ его Троицъ, котораго въ молодыхъ его лѣтахъ убилъ Ахиллесъ.

умираетъ. Ежели по захожденіи солнца , то ужъ въ старости ; и для того всѣхъ старѣе , ежели которому въ самые долгіе дни жиѣ случится. Сравнижъ нашъ самой долгой вѣкѣ съ вѣчностью , то столь же коротокъ покажется , какъ вѣкѣ оныхъ живописныхъ. Смерть , хотя для неизвѣстныхъ случаевъ и всегда въ глазахъ , а для краткости жизни всегда недалеко ; однакожъ премудраго человѣка не можетъ привести въ робость , чѣобы онъ черезъ вѣкѣ свой не промышлялъ о своихъ домашнихъ и объ обществѣ , и чѣобъ думалъ , что потомство до него не надлежитъ , котораго онъ чувствовати не будетъ. Того ради , можно и такому человѣку , которой душу смертною быти рассуждаетъ , приготовить себѣ вѣчность , не опъ желанія славы , которой чувствовати , по своему мнѣнію , не имѣетъ , но опъ любви къ добродѣтели , за которую вѣчная похвала слѣдуетъ необходимо , хотябъ онъ и не для того дѣлалъ.

Но по справедливости мы съ охотою умираемъ , естли кончающаяся жизнь своими похвалами утѣшаться можетъ. Всякъ долго жилъ , кѣо всѣ должности совершенныя добродѣтели исправилъ.

Хотя бы мы малое о Физикѣ имѣли понятіе , однако разсуждая о душѣ , не можемъ сомнѣваться , чѣобъ она была нѣчто смѣшенное , или сложенное , или соединенное , или склееное , или чѣо нибудь двоякое. Когдаже такъ , то не лзя опъ нея ничего уба-

убавить ; ни разорвать , ни раздѣлить ея невозможно. Слѣдовательно она безсмертна : ибо смерть есть бупщо какъ раздѣленіе или разведеніе частей , которыя прежде смерти были соединены между собою.

И для сихъ и другихъ имъ подобныхъ причинъ Сократъ не искалъ себѣ ходатая на судъ для сохраненія жизни , и не хотѣлъ быть просителемъ передъ судьями ; но употребилъ благородное упрямство , произшедшее отъ великодушія а не отъ гордости ; и въ послѣдней день своей жизни разсуждалъ о ней проспранно. И хотя не задолго передъ тѣмъ удобно могъ опнуженъ быть изъ подъ караулу , однако самъ не хотѣлъ того здѣлать. И ужё въ то самое время , когда почти въ рукахъ держалъ сосудъ смертоносный , такъ разговаривалъ , бупщо бы онъ на небо восходилъ , а не къ смерти готовился.

Онъ разсуждалъ , что душамъ исходящимъ изъ тѣла супъ два пути. Кои погрязли въ человѣческихъ заблужденіяхъ , вдались въ роскошь , и ею ослѣпившись , или домашними пороками осквернились , или къ нарушенію общаго покоя вымышляли коварства , есть особливая дорога , и опдаленная отъ божескаго совѣта. Напропиевъ того , которые чисты и непорочны , и непричастны скверноспямъ тѣлеснымъ , и которые въ тѣлѣ человѣческомъ житію боговъ подражали , симъ душамъ шудажъ , откуда они произошли , возвратной путь опворенъ.

Я не согласуюсь съ тѣми, (2) которые недавно начали разсуждать, будто съ тѣломъ вмѣстѣ и дѣши погибающѣ; но больше полагаюсь на древнихъ, или на нашихъ предковъ, кои не учредили бы въ честь мертвымъ толикихъ служеній, ежели бы думали, что они имъ бесполезны; и на тѣхъ, которые великую (3) Грецію [что нынѣ упала, а прежде была въ цвѣтущемъ состоянїи] мудрыми своими законами и учрежденїями научили; или на того, котораго (4) самъ Аполлонъ называлъ премудрымъ, и которой неразлично, какъ о многихъ иныхъ вещахъ, но всегда однако и согласно говорилъ, что дѣши человѣческія суть божественныя, и что имъ по разрѣшенїи опѣ тѣла восходѣ къ небу опво-
ренъ;

(2) Епикуры, о которыхъ говоритъ у Цицерона Лелій въ главѣ о дружбѣ, имѣя право называть ихъ новыми потому, что Лелій родился тридцать или сорокъ лѣтъ по смерти Епикуровой.

(3) Великою Греціею называлась тогда часть Италїи, гдѣ нынѣ Неаполишанское королевство. Пифагоръ первый въ странѣ той Философъ, ученїе свое началъ при владѣнїи Тарквинїа гордаго.

(4) Сократъ.

ренъ ; и чѣмъ которая непорочнѣе и праведнѣе , тѣмъ и पुष्ь свободнѣйшій имѣетъ.

Онъ же говоритъ , что вся жизнь Философовъ есть ни что иное , какъ помышление о смерти. Ибо когда мы опъ роскошей , то есть опъ тѣла , когда опъ печенія о домѣ , которой служимъ тѣлу , когда опъ гражданскихъ и опъ всѣхъ другихъ нуждъ отвращаемъ мысли , то что тогда дѣлаемъ? Ничто иное , какъ духъ свой въ самага себя приводимъ , съ собою бывъ принуждаемъ , и опъ тѣла оплучаемъ ; а оплучая дѹшу опъ тѣла есть не другое что , какъ умирая учимся.

Послушай моего совѣта ; начнемъ о семъ разсуждая обстоятельно ; разлучимъ себя опъ тѣла : что бы умирая привыкнутьъ. Сіе и на землѣ будетъ небесному житію подобно , и разрѣшась опъ узъ тѣлесныхъ дѹши наши меньше имѣтъ будучи препятствія на пути небесномъ.

Смерть ли лучше или живопъ , знаютъ одни безсмертные боги , а опъ смертныхъ , я думаю , никто не знаетъ.

II , СНОВИДѢНІЕ СЦИПІОНОВО.

Когда я (1) прибылъ въ Африку , гдѣ , какъ вамъ извѣстно , повелѣно мнѣ было опъ

Ж 4

Кон-

(1) Здѣсь говоритъ самъ Сципіонъ. Но какъ скоро и весьма часто упоминается будеть

Консула Манилія командовать четвертымъ Легиономъ ; то первое мое попеченіе было , посѣпить Царя (2) Масиниссу , которой по нѣкоторымъ причинамъ съ моею фамиліею соединенъ былъ тѣсною дружбою.

Когда пришелъ я къ сему почтенному мужу , то онъ облился слезами ; и минуша погода , возвелъ на небо свои очи , и говорилъ : всевышнее свѣпило , и вы небесные боги , благодарю вамъ всѣмъ , что прежде нежели лишили меня жизни , допустили видѣть въ моемъ царствѣ , и въ сихъ чертогахъ Публія Корнелія Сципіона , котораго едино имя всѣ чувствя мои въ радость восхищаетъ : съ толикою твердоспїю память о честномъ человѣкѣ и о непобѣдимомъ воинѣ , въ умѣ моемъ всегда пребываетъ !

Потомъ повелъ я рѣчь съ нимъ о состоянїи его царства ; а онъ напротивъ того вопрошалъ меня о нашей республикѣ ; и такъ мы въ дружескихъ разговорахъ остатокъ дня проводили. Въ вечеру ужинъ

другой ; то необходимо нужно раздѣлить ихъ межъ собою и примѣпить. Оба были проименованы Африканскими ; но сей , которой рассказываетъ свой сонъ , есть сынъ Павла Емилія , мы уже о немъ прежде упомянули.

(2) Масинисса Царь Нумидскїи , о которомъ также упомянуто выше.

ужинѣ былъ съ великолѣніемъ Царскимъ, и за столомъ мы съ нимъ разговаривали весьма долго. Всѣ его рѣчи были о Африканѣ (3); о всѣхъ дѣлахъ его, о всѣхъ словахъ достопамятныхъ довольно онъ помнилъ. По окончаніи рѣчи, пошли опочивать; и какъ я дорогою многу обеспокоился, и въ вечеру очень долго мы оба просидѣли; то уснувъ я гораздо крѣпче обыкновеннаго. Часто бываешь, что въ чемъ мысли наши днемъ упражняются, то и въ ночи намъ представляются. Мнѣ почто такъ какъ Еннійю приключилось о Гомерѣ: ибо наполняясь словами Масиниссиными, увидѣлъ я во снѣ Африкана, которой показался мнѣ таковъ, какъ я его знаю больше съ портрета, нежели съ его особы.

Ж 5

бы.

-
- (3) Здѣсь названъ коротко Африканъ, для того чтобъ въ двухъ Сципіонахъ не замѣшались. Сей по многимъ славнымъ дѣламъ воевалъ въ Африкѣ, гдѣ побѣдивъ Аздрубала и Аннибала, принудилъ Карфагену просить мира, и за то названъ Африканскимъ. Онъ первой былъ изъ римлянъ, которой отъ мѣста побѣдъ своихъ прозванъ, послѣ уже многіе, нисколько не имѣющіе храбрости и добродѣтели Сципіоновой, получили отъ лщенія подобныя проименованія гордости своей и щеславію.

бы. Я воспрепещалъ его увидѣвъ. Но онъ говорилъ мнѣ : не спрашисъ Сципіонъ , и будь спокоенъ ; только помни все , что онъ-меня услышитъ.

Видишь ты сей городъ , [сіе былъ Карѳагенъ , который онъ мнѣ показалъ съ нѣкоторой высоты , украшенной блистающими звѣздами] городъ мною принужденный покориться Римлянамъ , городъ возобновляющій наши древнія войны , и не хощащій жить въ покоѣ , которой ты нынѣ , только что вышедъ изъ рядовыхъ солдатъ , прибылъ сюда окружить осадой. Въ прощемъ , прежде нежели исполнятся два года , ты его подлинно разоришь , будучи Консуломъ : а проименованіе сіе , Африканъ , которое понинѣ небольшое тебѣ принадлежитъ , какъ шокмо нѣкоторая часть отъ моего по наслѣдію , ты тогда заслужишь самъ дѣйствительно.

По разореніи Карѳагена , ты честь торжественную получишь : ты имѣешь быть Ценсоромъ , и будешь по повелѣнію республики , въ Египтѣ , въ Сиріи , въ Азіи и въ Греціи , и въ отсутствіи (4) швоемъ шпорично изберутъ тебя въ Консулы ; ты совершишь

(4) Въ отсутствіи у римлянъ то называлось , когда избранный въ Консулы , не покажется на Марсовомъ полѣ въ бѣлой одеждѣ въ день избранія.

вершишь войну великую, и разоришь Нуманцію.

По возвращеніи твоемъ , препроводящъ тебя въ колесницѣ въ Каппиполію ; но республику найдешь колеблему моимъ внукомъ (5). Тогда , Сципіонъ , надлежитъ показати своему опечесству все сколько ни дано тебѣ храбрости , разума и совѣща. Я вижу сомнительную судьбу того времени ; когда ты сочтешь во дняхъ своихъ восемьъ семь обращеній (6) солнечныхъ , которыя два числа древніе почитали за полныя , тогда ты будешь единъ сполнъ утвержденія и едина надежда Риму : на тебя Сенатъ , на тебя доброхотные Римляне , на тебя сосѣди наши и союзники , и словомъ вся Испанія , обратишь свои очи ; ты будешь заступникъ Риму , ты власъ верховную и чинъ

(5) Тиверій Гракхъ , которой будучи Трибуномъ , возмущалъ народъ противу Сената , мать сего Корнелія была дочь старшаго Сципіона , славная въ Римскомъ женскомъ родѣ ; за разумъ была она въку своему украшеніемъ , а по добродѣтели и непорочности славою всѣхъ женъ.

(6) Пятьдесятъ шесть лѣтъ ; и подлинно онъ умеръ въ такія лѣта , будучи отправленъ , какъ сказываютъ , отъ жены своей , которая была сестра Тиверію Гракху.

чинѣ Дикпатора получивъ , успавишь порядокъ въ республикѣ и упѣверишь славу , ежели только избѣжишь опѣ убійственныхъ рукъ своихъ ближайшихъ.

Здѣсь (7) Лелій оказалъ беспокойство свое крикомъ , и всѣ присутствующіе тяжко вздохнули. Но прошу васъ , говорилъ имъ Сципіонъ усмѣхнувшись , не разбудите меня , но съ молчаніемъ послушайте того , что осталось. Къ поощренію усердія своего , говорилъ послѣ того мнѣ Африканъ , надлежитъ сказать , что для всѣхъ тѣхъ , которые прудились о сохраненіи , о защищеніи и о возвышеніи отечества , есть на небѣ извѣстное мѣсто , гдѣ они живутъ въ блаженствѣ будуще вѣчно. Ибо изъ всего что на землѣ дѣлается , ничто такъ не пріятно всевышнему богу , столь премудро всею вселенною правящему , какъ города , области , или сказать короче , общество , въ которомъ люди подъ власть успавовъ преклоняются. И тѣ , которые такое общество управляющъ , и хранящъ оное , посылаются опсюду на землю , и сюда паки возвращаются.

По сихъ словахъ хотя я и убоялся не столько смерти , сколько грозящаго мнѣ нещасія ,

(7) Лелій , котораго тѣсной союзъ и дружба съ онымъ Сципіономъ довольно видны въ главѣ о дружбѣ , онъ слышатель былъ разговоровъ Сципіоновыхъ о республикѣ , которые симъ же сномъ окончались.

нещастія , однако спросилъ его , правдаль , что онъ и Павелъ отецъ мой , такъ другіе , которыхъ мы почитаемъ мертвыми , здѣсь живыми обрѣтаются !

Поистиннѣ такъ : отвѣчалъ Африканъ : и припомъ сіи токмо и имѣюшъ прямую жизнь , кои , разрѣшившись отъ пѣлесныхъ узъ , избѣжали изъ нихъ какъ изъ темницы . Но что ты называешь жизнью , то въ самой вещи есть смерть . Однако посмотри сюда , вотъ и Павелъ (8) твой отецъ къ тебѣ идетъ .

Какъ скоро я его увидѣлъ , то полились потчасъ изъ глазъ моихъ слѣзы . Но онъ , обѣмля меня и лобзая : не плачь : сказалъ мнѣ . И какъ ужѣ слѣзы мои дали мнѣ говорить свободу . О ! дражайшій мой родитель , вскричалъ я , вижу , что вы то сами , вы , коего непорочность и добродѣтели пребываютъ всегда у меня въ крайнемъ почтеніи . И понеже истинная жизнь есть токмо въ сихъ мѣстахъ , какъ то Африканъ объявляетъ ; то чегожъ ради мнѣ долѣе на землѣ медлить ? чего ради не поспѣшаю я соединиться съ вами ? На сіе онъ мнѣ говорилъ : ежели сей самый богъ , коего храмъ есть все то , что ты здѣсь видишь ,

(8) Павелъ Емилій , по прозванію Македонскій , для того что онъ побѣдилъ Персея Македонскаго Царя , а царство его здѣлалъ провинціею народа Римскаго .

видишь, не распоргнишь оковъ пригвождающихъ тебя къ твоему тѣлу, то не можешь ты быть въ сии мѣста впущенъ: ибо всѣ люди получили себѣ бытность съ такимъ уговоромъ, чтобъ имъ стараться о сохраненіи шара висящаго посрединѣ сего храма, и называемаго землею. Каждый человекъ имѣетъ душу, которая есть часпица сихъ вѣчныхъ огней, называемыхъ у васъ звѣздами и свѣпилами. Они ни что суть иное, какъ токмо тѣла круглая, одушевленные божественными умными силами (9), и коихъ обращеніе дѣлается съ преужасною скоростію. И такъ ты, сынъ мой, и всѣ истинные богочипители, долженствуешь всячески удерживать душу твою въ тѣлѣ, гдѣ ей быть опредѣлено. И безъ почнаго повелѣнія отъ даващаго тебѣ оную, не исходишь изъ смертныхъ сея жизни: ибо, ежели инако поступишь; то и окажется, что ты не хотѣлъ исполнять должности положенныя на тебя отъ божественнаго благоволенія. Того ради, сіе тебѣ токмо надлежитъ теперь дѣлать, подражая Африкану своему дѣду, и мнѣ твоему отцу; и припомъ, смотря на насъ, быть правосудну; любить своихъ сродниковъ и друзей, но всего прочаго больше имѣть горячее усердіе къ опечесиву. Сія есть лѣспница, по коей должно восходить на небо, и вступать въ общесство

(9) Старинное мнѣніе.

ство оныхъ, кои, живши на землѣ, и теперь, разлучившись съ тѣлами, пребываютъ въ сихъ мѣстахъ, которыя нынѣ ты видишь.

Сіе говорилъ онъ мнѣ (10) объ ономъ блистающемъ кругѣ, который больше всѣхъ прочихъ созвѣздій чрезъ свою ясную блѣсть, и который называется млечнымъ кругомъ (11), какъ то научили Греки.

Съ сего мѣста осматривая весь прочій миръ, ничего я въ немъ не видѣлъ, чтобъ не было прекрасно и преудивительно. Я видѣлъ тамъ звѣзды, которыя никогда (12) отсюда видимы не бывали: всѣ онѣ, какъ изъ оныхъ невидимыхъ, такъ и изъ тѣхъ, кои намъ знаемы, казались мнѣ по-ликою величиною, коликую мы и на мысли никогда не имѣли. Самая малая и отдаленнѣйшая отъ неба, а ближайшая къ землѣ бли-

(10) Здѣсь паки Сципіонъ говоритъ началъ.

(11) Сей кругъ млечный называется просто млечнымъ путемъ. Онъ есть собраніе звѣздъ, кои своею близостію и расположеніемъ пролагаютъ какъ нѣкоторую дорогу. Смотри о семъ разныя мнѣнія древнихъ въ сочиненіи приписанномъ Плутарху о мнѣніяхъ Философскихъ III. г.

(12) Есть звѣзды, кои толь отъ насъ далеки, что намъ не можно ихъ видѣть. Сіе доказываетъ новое изобрѣтеніе трубъ зрительныхъ, сквозь которыя усмотрѣны многія звѣзды, невѣдомыя древнимъ.

блистала токмо занятымъ а не своимъ свѣтомъ. Чтожъ касается до другихъ шаровъ; то они превосходили (13) много величину земнаго шара. Сей мнѣ показался пакъ малъ, что наша имперія, коея распространеніе на немъ токмо какъ нѣкопорый пунктъ заемлетъ, мнѣ жалка бытъ стала.

Я смотрѣлъ прилѣжно на землю. Но Африканъ мнѣ говорилъ: доколѣ будешь ты имѣшь къ землѣ притворженъ свой разумъ? Или не видишь въ колѣ великолѣпные ты вошелъ храмы? Смотри, какъ все сіе
сложено

(13) Не можно точно сказать, коликія величины суть неподвижныя звѣзды. Чтожъ бы о томъ разсудить по Оптическимъ правиламъ; то надобно знать прямо, въ коликомъ какая звѣзда находится расстояніи отъ землѣ. Господинъ Гугеній въ книгѣ своей, названной Космотеоросъ [мирозрѣніе], утверждаетъ, что пушечное ядро пребуетъ около 70000 лѣтъ на то, чтобъ ему долетѣть до звѣздъ неподвижныхъ: а полагаетъ онъ, чтобъ такому ядру должно летѣть одинакою скоростью около ста сажень въ одну секунду. Слѣдовательно, 3600 сажень въ часъ. Подлинно, въ семъ удаленіи погружаются: утопаютъ мысли.

(14) изъ девяти круговъ , или лучше изъ девяти шаровъ все сложено , изъ которыхъ одинъ есть оный небесный шаръ , который будучи выше всѣхъ прочихъ , ихъ обемлетъ , и со всѣхъ сторонъ содержитъ. Къ нему привязаны неподвижныя звѣзды , которыя исконъ движущся въ пущь самую сторону , въ которую первое небо. Нѣже сего находятся семь другихъ шаровъ , кои всячь движущся. Одинъ изъ нихъ отъ земныхъ обитателей называется Сатурномъ. Другой названъ Юпитеромъ , котораго влѣянїя полезны и спасительны людямъ. Послѣ видимъ свѣтило огненное и спрашное , которое вы называете Марсомъ. Почитай по срединѣ великаго сего пространства , видишь ты солнце , которое есть предводитель и глава всѣхъ другихъ планетъ , сила и правило мира , и котораго толика есть величина , что лучами своими все освѣщаетъ , и наполняетъ. За нимъ слѣдуютъ , и какъ будто оно препровождаютъ Венера и Меркурій. На послѣдокъ , ты видишь луну , которая столько имѣетъ свѣта , сколько она получаетъ отъ солнца. Нѣже ея нѣтъ ничего больше , что бы не было плѣнно и временно , кромѣ пок-

(14) На сіе лучше всякаго толкованїя надлежитъ токмо имѣть сферу предъ глазами.

мо душъ человѣческихъ , которыя ничто иное суть , какъ божіе дарованіе. Выше луны , все есть вѣчно (15). Чпожъ до земли касается , которая есть девятый шаръ , и виситъ въ самомъ центрѣ , то она не имѣетъ движенія ; и вмѣщена въ самомъ нижнемъ мѣстѣ. Къ ней идутъ съ природы всѣ тѣла влекомыя собственною тягостію.

Рассуждая о сихъ чудесахъ и смотря на оныя , не оставлялъ однако я того , чпобъ отъ времени до времени не посматривать на землю. Твое зрѣніе , говорилъ мнѣ Африканъ , ищетъ еще , какъ я вижу , обитанія смертныхъ. Но ежели оно тебѣ кажется толь мало , какъ и есть подлинно ; то имѣй къ нему одно презрѣніе , и взирай токмо всегда на небо. Ибо еслили на землѣ какое прославленіе , или какая слава , которыхъ надеждою могъ бы ты ослабѣть ? Ты видишь , что земля весьма въ не-
многихъ

(15) Изъ сего заключить можно , что Цицеронъ не содержалъ множества обитаемыхъ мировъ. Ибо , ежели нѣтъ тѣхъ выше луны , то по сему нѣтъ тамъ и рожденія , а слѣдовательно нѣтъ и животныхъ. Чпожъ касается до луны ; то многіе изъ древнихъ думали , что она есть какъ земля обитаема.

многихъ мѣстахъ обитаема , изъ которыхъ каждое очень малаго пространства , и полъ часто пресѣчено превеликими пустынями и степями , что они намъ всѣ кажутся опскуду пятами , рассѣянными по далекимъ другъ отъ друга расстояніямъ на шарѣ вашемъ. Такое точно есть состояніе ихъ различныхъ обитаемыхъ , что они не могутъ другъ съ другомъ имѣть сообщенія : ибо одинъ въ рассужденіи другихъ лежатъ по сторонамъ косвенно , или съ прошивныхъ сторонъ прямо. Сіи безъ сомнѣнія не могутъ ничего прибавить къ твоей славы. Посмотри также на сіи поясы , кои шаръ земный раздѣляютъ. Ты видишь изъ нихъ два , которые весьма въ великомъ отдаленіи одинъ отъ другаго , и находятся точно подъ двумя полярными точками , покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. По срединѣ есть самый болышій поясъ , который сожженъ жаромъ солнечнымъ. И такъ , обитаемыхъ (16) токмо два : одинъ Южный , на которомъ живутъ ваши Антиподы , то

3 2

есть

(16) Виргилій о земледѣльствѣ кн. 1. стих. 233 :
 Овидій въ превращеніяхъ кн. 1. стих. 49.
 Плиній часть 2. гл. 69. и словомъ , всѣ древніе думали , что изъ пяти зонъ или поясовъ земныхъ токмо двѣ обитаемыхъ , а на прочихъ и жить не возможно. Ихъ незнаніе осемь не будетъ насъ удивлять , когда мы

есть пропивоножные къ вамъ люди, съ которыми вы никакѡва не имѣете сообщенія. Другой Сѣверной, на коемъ вы пребываете. Но рассуди, коль мала есть частица, копорая вамъ досталась. Ибо, все, что содержитъ вашъ поясъ, имѣющій нѣкошорую ширину по срединѣ, а по краямъ очень сжатый, есть шокмо нѣкоторый островъ, окруженный моремъ, называемымъ у васъ Атлантическимъ, великимъ Океаномъ; и котораго, не смотря на великолѣпныя сіи имена, ты самъ видишь малость. Твоя слава, или слава другаго какого Римлянина, могла бы когда переппи, изъспранъ вамъ вѣдомыхъ за Кавказъ (17), или переплыть за Гангесъ, которыя у тебя теперь передъ глазами? Кто во всемъ пропчемъ воспокѣ, и на краяхъ запада, сѣвера и юга слышишь о Сципіонѣ? Сіи спраны выкаючивъ, коль мало есть пространство, копорое швоя высокоумѣнность хочетъ наполнить.

Сверхъ

рассудимъ, что и нынѣ мы еще многого не знаемъ въ рассужденіи того, сколько есть земель обитаемыхъ сіи изобрѣтенія происходятъ не отъ разума человѣческаго, но отъ времени и случая.

(17) Гора Колхидская, близъ устья рѣки Фаза; а Гангесъ есть рѣка Индѣйская.

Сверхъ того тѣ , которые о тебѣ говорятъ будутъ , сколько времени , и коль долго спанутъ они по дѣлашь? Хотя бы слѣдующій родъ и хотѣлъ предать другому опдаленнѣйшему роду похвалы , которые онъ о насъ слышалъ : однако не возможно , чтобъ нашей славѣ быть , не токмо вѣчной , но хотя нѣсколько долговременной , ради потоповъ и пожаровъ , которыми необходимо быть должно по печенію напугу.

Съ другой стороны , что тебѣ и пользы быть славу между людьми послѣ тебя будущими , для того что бывшіе прежде тебя , коихъ число не меньше , а достоинство подлинно есть выше , нисколько о тебѣ не говорили?

Сверхъ сего и тѣ , которые тебя узнаютъ , не будутъ помнить ни одного цѣлаго года. Годъ называется по народному обыкновенію то , сколько солнце употребляетъ времени на свое обратное теченіе. Но полный годъ въ самой вещи есть онъ , когда вообще всѣ свѣтила , возвратясь къ той же точкѣ , съ которой они пошли , приходятъ назадъ по прежнему времени въ тотъ же самый планъ и видъ всего неба. Я починаю не смѣю сказать , сколько для сего года надобно вѣковъ вашихъ. Въ древнія времена , когда душа Ромулова проникнула въ сіи мѣста , было на землѣ солнечное затмѣніе. Когда

3 3

всѣ свѣтила , всѣ планеты найдутся въ томъ же самомъ расположеніи ; то случится , что солнце , въ той же почкѣ , и въ то же время , помрачится паки : тогда вы будете имѣть годъ полный ! Но знай , что теперь (18) нѣтъ еще того дватцатая части.

Если бы ты лишился надежды возвратиться въ сіи храмы , въ кои шокмо особливо желають достигнуть великія души ; то чтожь бы тебѣ оспалось , и что есть оная человѣческая слава , которая долгона едва заемлетъ нѣкоторую малую частицу изъ одного года ?

Но ежели , напропивъ того , твое возрѣніе , и желаніе несется къ сему вѣчному пребыванію ; то не смотри на народныя суесловія : не утверждай своей надежды на земныхъ воздаяніяхъ : надобно , чтобъ

(18) Полагая , что время сего сна было въ годъ консульства Маниліева , и что Ромуль по мнѣнію господина Петъ , умеръ въ лѣто римскаго счисленія 38 ; то будетъ 568 лѣтъ : и понеже сіе время не было еще дватцатою частию большаго года ; то сіе доказываетъ объявленное о Цицеронѣ , въ діалогѣ о причинахъ поврежденнаго краснорѣчія , гл. 16 , что по мнѣнію его , сей большой годъ состоитъ изъ 12854 лѣтъ.

чтобъ сама добродѣтель, своею красою привлекала тебя къ истинной почести. Однако думаешь, будучъ говоришь о тебѣ въ свѣтѣ; но сіе дѣло принадлежитъ до другихъ: пускай они рассуждаютъ, какъ имъ о тебѣ говорить должно. Въ прощеньи ихъ рѣчи, какія бы онѣ ни были, не переходящъ за тѣсныя предѣлы спранъ, кои ты видишь: а съ другой стороны, всякая слава есть недолговѣчна. Когда люди умираютъ, то и имена, которыя имъ были вѣдомы, съ нимижъ погибаютъ, и исчезаютъ отъ забвенія попомковъ.

Что надлежитъ до меня, сказалъ я тогда Африкану, то хотя отъ самаго моего младенчества, спуская по твоимъ слѣдамъ, и по слѣдамъ моего родителя, я былъ выродкомъ: однако, какъ вхождъ въ небо есть опверстъ всѣмъ изрядно послужившимъ отечеству, для того чрезъ побужденіе поль великаго воздаянія усугублю опнынъ мое о немъ раченіе.

Правда, отвѣчалъ онъ, ты долженствуешь то дѣлать, и содержи за безспорное и извѣстное дѣло, что токмо одно твое тѣло есть смертно. Ибо не сію фигуру я тобою называю, на которую перстомъ указываю. Всякъ чловѣкъ есть то, что онъ есть, не по своему тѣлу, но по разуму и духу. Того ради знай, что ты еще попому и богъ нѣскольکو: ибо подлинно сіе значитъ

быть богомъ, когда имѣешь въ себѣ жизнь и чувствво; имѣешь память и провидѣніе; имѣешь надъ тѣломъ, къ которому ты при- ставленъ, столькожъ власти, сколько имѣ- етъ ея верховный богъ надъ миромъ: ты также властенъ править симъ удобосокру- шаемымъ сосудомъ; какъ вѣчный богъ упра- вляетъ и движетъ весь свѣтъ, который, по нѣкоторой части не меньше (19) тлѣнію подверженъ, сколько и свое тѣло.

Существо, которое всегда само дви- жется, во вѣки пребудетъ. Но та быт- ность, которая даетъ движеніе другой, воспріемля и сама оное отъ другія, пере- стаетъ быть, когда лишается своего движенія. И такъ, одно токмо существо движущееся своею собственною силою не погубляетъ никогда своего движенія: для того что оно всегда довольствіе свое само въ себѣ находитъ. Сверхъ того, оно для вѣхъ другихъ вещей, имѣющихъ движеніе, есть источникъ и началомъ ихъ движе- нія.

Но кто говоритъ о началѣ; тотъ говоритъ, что оно ни произведенія и ничего прежде

(19) Всѣ древніе думали, что миръ есть не- тлѣемый по матеріи, то есть, что матерія, изъ которой онъ сложенъ, не могла приве- дена быть въ ничто. Но большая часть изъ философовъ, а особливо Стоики утверждали, что онъ подлежитъ тлѣнію.

прежде себя не имѣетъ. Ибо отъ начала все происходитъ , а начало не можетъ ни отъ какія происходить другія вещи : онобъ не было началомъ , ежели бы происходило отъ чего нибудь инаго. Но понеже оно не имѣетъ ничего передъ собою ; то слѣдовательно и конца имѣть не будетъ. Ибо разрушась не моглобъ оно бытъ произведено пакки отъ другаго начала , ни произвествъ уже другое , для того что начало ничего прежде себя не полагаетъ.

И такъ начало движенія состоитъ въ существѣ движущемся собственною своею силою. А сіе есть такое начало , которое не можетъ бытъ ни произведено , ни уничтожено. Ежелибъ то инако было , то надобно , чтобъ небо и земля были испровержены , и чтобъ имъ упасть въ вѣчную недвижимость , не имѣя никогда способа пакки припсти въ силу , копораябъ ихъ , какъ и прежде , могла привестъ въ движеніе.

По сему , что движется собственною своею силою , то всегда пребудетъ. Но можноль сказать , чтобъ способность , такъ себя приводитъ въ движеніе , не была души свойствомъ ? ибо все , что движется отъ внѣшнія причины , есть бездушно. Что есть одушевленно , то движется собственною своею силою , и внутреннимъ своимъ дѣйствіемъ. Такова есть натура души , таково ея свойство. Того ради , она изъ всего того , что пребываетъ , есть

3 5

одна

одна токмо, которая всегда сама себя движетъ. И такъ ежели сіе правда, шо душа есть не рождена, и никогда не умретъ (20).

Ты употребляй ея въ вещахъ достойныхъ : нѣтъ ничего толь изряднаго, какъ шрудиться о спасеніи отечества. Душа, которая въ такихъ пребудетъ упражненіяхъ, возвращается самымъ устремительнымъ попомъ въ сіе мѣсто, которое есть истинное ея пребываніе.

Ты ей можешь дать еще больше легости, ежели, когда еще она заключена пребываетъ въ тѣлѣ, ты такъ здѣлаешь, чтобъ ей часто выходить изъ него умозрѣніемъ вещей небесныхъ, и чтобъ ей имѣть, сколько возможно, меньше сообщенія съ чувствами.

Чтожъ касается до тѣхъ душъ, которыя поработаны роскошамъ, и которыя, слушая токмо спрасей, и плѣняясь сладоспрасіемъ, нарушаютъ нагло всѣ законы какъ божественные, такъ и человѣческіе; то ихъ участіе, по ишествіи изъ тѣла, будетъ въ томъ, чтобъ имъ заблуждаться около

(20) Сіе доказательство изрядно въ рассужденіи душъ бессмертія, но въ другой половинѣ слабо: для того, что богъ можетъ произвести жизнь, которая пріавъ отъ него начало никогда не скончается. И въ семъ состоитъ разность вѣчности отъ бесконечности.

около вся землѣ , и получишь уже , по многихъ вѣкахъ казни , себѣ въ сіи мѣста возвращеніе.

По сихъ словахъ , Африканъ невидимъ спалъ : а я отъ сна пробудился (21).

12, РАЗНЫЯ МНѢНІЯ.

Есть ли бы насъ таковыхъ на свѣтѣ производила натура , чпобъ мы могли оную видѣть и познавать сами собою , и ей бы какъ самому лучшему вождю послѣдуя , продолжая житія своего печеніе : то бы не было намъ никакой нужды въ наукахъ и наставленіяхъ. Но она въ насъ вложила только малыя іскры , которыя мы испорченными своими нравами , и ложными мнѣніями въ скоромъ времени такъ погашаемъ , что на послѣдокъ ничего природнаго свѣта въ насъ не остается. Ибо есть въ разумахъ нашихъ врожденныя сѣмена добродѣтелей , которыя ежели бы возрастать могли безъ препятствія , то бы сама натура къ благополучному житію насъ доводила. Но мы какъ скоро родимся , и приняты бываемъ на-руки , безпрестанно среди всѣхъ пороковъ , и среди развращенныхъ мнѣній обращаемся такъ , что кажется , будто бы

(21) Правда , что много добра , да многожъ и вздору приснилось Сципіону.

сѣ молокомъ своихъ кормилицъ и самыя заблужденія высасываемъ. Попомъ будучи опданы родителемъ , а послѣ училемъ для наставленія , различными заблужденіями такъ наполнены бываемъ , что ложь истинну , а затвердѣлыя мнѣнія и самую напуру одолѣваемъ. И ежели къ тому присовокупится и народъ , какъ нѣко-порой великой учитель , и еще согласіе всѣхъ людей , кои по большой части къ злу склонны ; тогда уже мы со всѣмъ заражаемся ложными мнѣніями , и отъ напуры опускаемъ.

будь ты другимъ примѣромъ. Кто сіе имѣетъ , тотъ все имѣетъ. Ибо какъ сла-сполюбіемъ и пороками начальниковъ всѣ подчиненные заражаются , такъ напротивъ того и исправляющія ихъ воздержаніемъ. Лукуллъ , оный великій мужъ часто хвалился , будто онъ , когда его нѣкто попрекалъ въ томъ , что онъ имѣетъ село Тускуланское весьма великолѣпное , благоразумно отвѣтствовалъ : Я имѣю двухъ сосѣдей , одного изъ благородныхъ , Римскаго дорянина , а другога не песьма знатнаго , а имянно отлученика изъ работъ : но понеже сіи оба имѣютъ деревни песьма богатыя ; того ради непрапосудно запретить мнѣ то , что позволено людямъ меньшаго достоинства. Но или ты Лукуллъ не видишь , что самъ ты подалъ причину другимъ желать того , чего ежели бы ты не дѣлалъ , то бы и имъ позволено не было. Ибо кто бы стерпѣлъ

видя

видя ихъ деревни наполнены различными украшеніями и живописными изображеніями? и кто бы не пресѣкъ ихъ прихопей, ежели бы тѣ самые, кои сіе отъращати должны, тѣмъ же порокамъ не были подвержены? Ибо не столько самые пороки начальниковъ вредительны, [хотя и сіе само чрезъ себя весьма худо] какъ то, что они многихъ имѣющихъ дѣлъ своихъ подражателей.

Еслили приведемъ мы на память прошедшія времена, то увидимъ, что подчиненные всегда были подобны своимъ начальникамъ, такъ, что какая бы переменна нравовъ ни здѣлалась въ правителяхъ, такаяжъ точно происходила и въ народѣ. И сіе гораздо справедливѣе, нежели какъ думалъ Платонъ, который говорилъ, что отъ переменны наѣва музыкантовъ переменяется и состояніе города. А я думалъ, что переменною жипіа знаменитыхъ людей, переменяются обычаи и всего народа. И тѣмъ большей вредъ гражданству приносятъ начальники вдавшіеся беззаконіямъ, что не токмо сами грѣшатъ, но еще и въ народѣ тѣмъ же пороки вводятъ: и что не только сами порпятъ, но и другихъ соблажняятъ, и больше вредятъ примѣрами, нежели самымъ беззаконіемъ.

Платонъ, глава всѣхъ ученыхъ людей, говаривалъ, что тогда обществу будущъ благополучными, когда или ученые управлятъ начнутъ, или градоначальники свое время употребляютъ будущъ

на

на познаніе вещей и снисканіе премудрости. Сіе соединеніе власпи съ премудростію почипалъ онъ за полезнѣйшее гражданству.

Сократъ, когда его спросили, признаваесть ли онъ благополучнымъ Архелая, сына Пердиккина? Отвѣписпвовалъ: я не знаю, за тѣмъ что никогда съ нимъ не разговаривалъ. Какъ, развѣ нѣтъ другой дороги объ немъ вѣдать? Никакой. Слѣдовательно ты и о Царѣ Персидскомъ, щасливъ онъ или нѣтъ, сказать не можешь? Какъ же мнѣ сказать, когда я не извѣстенъ о его премудрости и добродѣтели. Такъ развѣ ты въ семъ полагаешь благополучіе? Конечно такъ думаю, что всѣ добрые люди блаженны, а злые весьма нещасливы. Такъ слѣдовательно Архелай неблагополученъ? безспорно, ежели нѣтъ въ немъ добродѣтели.

Не надобно имѣть столъ роскошной и со излишествомъ, понеже естество малою пищею довольно. Всякому извѣстно, что все сіе только для того намъ кажется сладко, что мы желаемъ. Дарій во время своего бѣгства, напившись мутныя и трупамъ наполненныя воды, сказалъ, что онъ никогда не пивалъ съ бѣльшею пріятностію: а сіе для того, что никогда не пивалъ съ жажды. Также и Птоломей никогда не ѣдалъ отъ голоду. Сей когда ѣздиалъ по Египту, и обозъ далеко назади оспался, принужденъ былъ въ убогомъ шелашѣ

аашѢ бѣсть хлѣбѢ простой , которой показался ему всего пріятнѣе.

Хотя всякое познаніе многія имѣетъ трудности , и какъ самыя вещи случаются толь непонятны , и такъ наше рассужденіе толь слабо , что не безъ причины самыя разумныя и старинныя люди не надѣялись постигнуть того , чего желали ; однако какъ они во всемъ не опчаялись , такъ же и мы трудъ свой въ изысканіи истинны безъ ослабѣнія продолжаемъ будемъ. Наши словопрѣнія клонятся только къ тому , чтобы слушая , и говоря на обѣ стороны сыскать и бутьто какъ выжать изъ того , или самую правду , или что къ правдѣ близко подходитъ. И нѣтъ другой разности между нами и тѣми , которые обѣ себѣ думаютъ , что они подлинно знаютъ ; какъ только та , что они несумѣнно за истинное починаятъ то , что защищаятъ силится ; а мы много имѣемъ только вѣроятнаго , чему вѣрить удобно можемъ , а точно подтвердить не отважимся. При томъ мы тѣмъ вольнѣе и свободнѣе , что полную имѣемъ власть въ нашихъ мнѣніяхъ , и ни отъ кого не принуждены защищать , что отъ другихъ предписано , и бутьто какъ приказано съ повелѣніемъ.

Ибо иные пристали къ мнѣнію другихъ еще прежде , нежели какъ могли ложь различить отъ истинны ; или въ молодыхъ лѣтахъ угождая своему пріятелю , или уловлены словами перваго учителя разсуждающъ

ждають о ведахъ неизвѣстныхъ , и къ которой споронъ , какъ нѣкоторою бурей занесены , пристали къ той , какъ къ нѣкоторому камню и прилѣпились.

Они говорятъ , что они во всемъ вѣрятъ тѣмъ , коихъ за премудрѣйшихъ почитаютъ : но я не похвалилъ бы ихъ за то , ежели бы они будучи сами неразумными и неучеными , о премудрости другихъ суждавъ были въ состояніи. Ибо никто не можетъ подтвердить , кто премудръ ; ежели самъ не будетъ премудрымъ. И хотя бы и могли , однако не инымъ бы образомъ сіе спалось , какъ только имѣя подлинное знаніе всѣхъ вещей , и при томъ вывѣдавши мнѣнія прочихъ. Но они напротивъ того услышавши однажды о какой нибудь вещи , тотчасъ къ мнѣнію одного , котораго за достойнаго почитаютъ , прилѣпляются. Я не знаю , отъ чего то бываетъ , что многіе лучше желаютъ заблуждать , и оное мнѣніе , кое имъ понравилось , съ великимъ защищать сопротивленіемъ , нежели безъ упрямства выискивать , какъ о томъ другіе согласно утверждаютъ.

Какъ правителями законъ , такъ и сами правители народомъ управляютъ. И подлинно можно сказать , что правительство есть не что иное , какъ только законъ словесный , а законъ нѣкое правительство.

Сенаторъ при вещи наипаче наблюдать долженъ : первое , чтобы всегда былъ въ Сенатѣ ;

въ Сенатѣ ; ибо дѣло бываетъ много важнѣе , которое согласіемъ многихъ утверждается. Второе , чтобы говорилъ въ свое время , то есть , когда до него дойдетъ. Третье , чтобы рѣчь его не была бесконечна , ибо краткость слова не только Сенатору , но и Оратору великую похвалу приноситъ.

Чѣмъ кто добродѣтельнѣе , тѣмъ пруднѣе вѣритъ , чтобы другіе были нечестивы.

Немалая сила напуры и разума человеческого состоитъ и въ томъ , что сіе только одно живоное знаетъ , порядокъ , приспосовѣнность въ дѣлѣ и словѣ , и умеренность ; и никакое другое живоное , въ пѣхъ вещахъ , кои глазами видимъ , красоты , пріятности и приличности не чувствуетъ.

Сіе сходство , которое мы глазами усматриваемъ , напура и разумъ человѣчскій переноситъ къ дѣйствамъ душевнымъ , и вѣще старается о наблюденіи красоты , постоянства и порядка во всѣхъ его поступкахъ и предпріятіяхъ : и какъ возможно , убѣгаетъ всякія неприспосовѣнности и недѣлности ; такъ , чтобы не только не дѣлать ничего неприличнаго , но и не мыслить.

Спурію Карвиллю , когда онъ , будучи хромъ опъ раны принятыя за республику , спыдился изъ двора выходитьъ , мать его говорила : для чего ты , любезный мой Спурій сидишь дома ? Поди хоть черезъ силу ,

И

чтобы

чтобы тебѣ, сколько разъ ступишь, столько разъ пришли на память твои заслуги.

Капонъ написалъ, что Публий Цицеронъ, которой первой названъ Африканскимъ, часто говаривалъ: я никогда больше въ дѣлѣ не упражняюсь, какъ когда ничего не дѣлаю; и тогда только не одинъ, когда бываю въ уединеніи. Достохвальныя слова и великому и премудрому мужу приличны! которые свидѣтельствуютъ, что онъ какъ празденъ будучи, о дѣлахъ размышлялъ, такъ и въ уединеніи самъ съ собою разговаривалъ, и никогда не бывалъ безъ упражненія, да еще иногда и нужды не имѣлъ съ другими разговаривать. И такимъ образомъ тѣ двѣ вещи, которыя иныхъ приносятъ въ уныніе, то есть праздность и уединеніе, были ему поощреніемъ.

Я никогда не почиталъ за прямое добро ни богатствъ, ни великолѣпныхъ строеній, ни могущества, ни власти, ни самыхъ роскошей, къ которымъ другие прилѣпились. Ибо довольно знаю, что они среди всѣхъ довольствій въ чемъ больше изобилуютъ, въ томъ большей недостаюкъ чувствуютъ: потому что ненасытное желаніе никогда и ничѣмъ удовлетворено быть не можетъ. Такіе люди не только такою страстію мучатся, чтобы умножить свое имѣніе; но еще и всегдашнюю заботою, чтобы не потерять онаго. Въ чемъ я похваляю всегда благоразуміе нашихъ предковъ, людей воздержнѣйшихъ, которые

рые

рые всѣ сїи тлѣнные и всякой перемѣнѣ подверженныя изобилія только словомъ за добро почитали, а самымъ дѣломъ весьма проотивное мнѣніе имѣли. Что ? развѣ добро никому вреда не приноситъ ? или, кто живетъ въ изобиліи всѣхъ благъ, тотъ и злымъ быть не можетъ ? Все сіе видимъ мы, что и злые люди живущіе въ довольствѣ, и сверхъ того вредъ добрымъ причиняютъ. И того ради пускай смѣется, кто хочетъ ; но я больше на здоровомъ рассужденіи, нежели на людскихъ мнѣніяхъ утверждаюсь, и никогда не скажу, что тотъ лишился добра, у кого скопѣ или пожипки поперяются. Припомъ не переспану никогда похвалять Віанта, которой въ числѣ семи премудрыхъ полагается, что когда по взяпши отъ непріятеля Пріены, его опечесства, всѣ прочіе граждане убѣгая, забирали съ собою пожипки, и когда нѣкто увѣщевалъ и его поже дѣлать ; то онъ отвѣщивовалъ : я и такъ по дѣлаю, что все мое имѣніе несу съ собою. Онъ сїи прелестныя щастія дары, которые мы добромъ называемъ, и за свои не ставилъ. Но еспьли кто спроситъ, что естъ добро прямое ? Отвѣщивую, что одно только, что естъ честно, праведно и что совокуплено съ добродѣтелію.

Вопервыхъ опредѣлить должно, какимъ мы образомъ и въ какомъ званіи жизнь свою препроводить желаемъ. Сіе рассужде-

ніе великія въ себѣ содержишь предъ пропчими затрудненія : ибо во время малолѣтства , когда мы умѣ еще имѣемъ слабой , всякъ пакой родъ житія себѣ избираетъ , какой больше другихъ ему нравися . Отъ сего бываетъ , что онъ прежде вдается въ какое нибудь житія состояніе , нежели разсудить можетъ , которое самое лучшее есть изъ всѣхъ прочихъ . Ксенофонтъ упоминаетъ о Геркулесѣ Продіковомъ , что онъ приходя въ возрастъ [сіе время дано намъ отъ природы на то , чтобъ каждой избиралъ себѣ путь , по которому онъ въ жизни своей иппи намѣренъ ,] вышелъ на нѣкоторое пустое мѣсто , и увидѣвъ двѣ дороги , одну ведущую къ роскоши , а другую къ добродѣтели , рассуждалъ немалое время , которой бы слѣдовать полезнѣе ему было . Но сіе Геркулесу , сыну Юпитерову , удобно могло случиться , а не намъ , которымъ кто понравился , тому и подражаемъ , его нравамъ и наставленіямъ послѣдуемъ .

Все сіе зависитъ по большей части отъ природныхъ склонностей ; а попомъ и отъ самаго случая . Того ради въ избраніи жизни непремѣнно должно смотрѣть на обѣ сіи вещи , а особливо на склонность : за тѣмъ что она много шверже и поспояннѣе .

Филиппъ Царь Македонскій , хотя достопамятными дѣлами и славою меньше сына своего былъ знаменъ : однакожъ далеко превзошелъ его благосклонностію и снисхо-
ходи-

ходипельствомъ: и для того первой изъ нихъ всегда часто великимъ, а другой часто подлымъ. И кажется, что весьма справедливо тѣ говорящѣ, которые учашъ, что чѣмъ кто выше, тѣмъ бы больше былъ уклоненъ.

Надобно при людяхъ оказывать нѣкоторое почтеніе къ честному человѣку, и также ко всѣмъ прочимъ: ибо ежели кто на то не смотритъ, какъ объ немъ другіе думаютъ, тошъ непокомо гордъ, но и развращенъ.

Ксерксъ хотя изобиловалъ всѣми дарованіями щастія, однакожъ не удовольствовавшись ни конницею, ни пѣхотою, ни великимъ флотомъ, ни бесчисленнымъ множествомъ золота, опредѣлилъ награжденіе тому, кто ему найдетъ новое увеселеніе. И хотя нашли; но онъ и тѣмъ самымъ доволенъ не былъ, для того, что сасплюбіе никогда насытиться не можетъ. Я съ моей спорной судилъ бы тому дать награжденіе, кто бы насъ твердѣйшими доказательствомъ больше увѣрилъ, что добродѣтель къ блаженному житію кромѣ себя никакой другой помощи не требуетъ.

Что ты такъ необычайно своимъ богатствомъ хвалишься (1)? Такъ развѣ я не могу радоваться о томъ, что я

ИЗ

знаю,

(1) Сіе, какъ думаютъ, сказано Крессу, котораго въ то время изъ гражданъ Римскихъ богатѣе не было.

знаю, что отвѣдаю? Или имѣю кромѣ себя богатыхъ? Но что, ежели я скажу, что непокомо ты не богатъ, но еще и скуденъ. Ибо кого мы признаваемъ за богатаго, или кому имя сіе налагаемъ? Мнѣ кажется, что тому, кто имѣетъ столько пожитковъ, чтобы жить ему по мѣрѣ себѣ; которой ничего больше не требуетъ, ничего не ищетъ, и ничего не желаетъ. Ты долженъ рассуждать о своихъ богатствахъ не по людскимъ рѣчамъ, и не по имѣнію, но по своему собственному разуму. Представь, что все у тебя есть, и ничего больше не требуй: и ежели ты тѣмъ, что имѣешь, доволенъ, то уступаю, что ты богатъ совершенно. Ежелижъ ты ради сребролюбія никакой корысти не считаешь за неправедную, [хотя такіе люди все неправедно пріобрѣтающъ] ежели всегда обманываешь, выманиваешь, неправедно взыскиваешь, коварно договариваешься, уносишь и опнимаешь; ежели обижаешь ближняго, и государственный сокровища грабишь, ежели ожидаешь духовныя на пожитки твоего пріятеля, или еще и не ожидаешь, но ложную вымышляешь: то скажи мнѣ, богатства ли, или нищеты знакомъ считаешь сіе должно? По моему мнѣнію не сундуки, но сердце человѣческое обыкновенно богатымъ бываетъ. Хотя бы они были и преисполнены, но ежели ты ими доволенъ не будешь, то я не почитаю тебя за богатаго.

паго. Ибо мы по удовольствію каждаго и о его богатствѣ рассуждаемъ. Естли кто имѣетъ одну дочь, тогдѣ не безъ причины богатства желать можетъ, ежели же кто двѣ, тогдѣ по нуждѣ вдвое, и чѣмъ больше дочерей, тѣмъ больше и денегъ надобно, такъ, что ежели кто по примѣру Данаева имѣетъ будетъ 50 дочерей, тому столько и имѣнія на приданое снискать должно. Мѣра богатства не должна быть сверхъ попребы. Но ежели кто не столько имѣетъ дочерей, сколько прихожей, которыя въ краткое время неисчислимыя сокровища испощить могутъ, такого какимъ образомъ могу я назвать богатымъ, когда онъ самъ скудость свою чувствуетъ.

Я теперь тихо и учтиво, и при томъ съ нѣкоторою пріятностію говорить спану, въ чемъ Сократовы подражали первенство имѣютъ. Я и прочимъ разговаривать позволю, и не буду думать, что буду одному только мнѣ говорить прилично. Но какъ въ прочихъ вещахъ, такъ и въ домашнихъ разговорахъ перемѣну употреблять буду: и во первыхъ рассуждать спану, о чемъ разговоръ начнетъся. Ежели о дѣлахъ важныхъ, то употреблю важность; а ежели о шуточныхъ, то шуточными и забавными словами рѣчь моя исполнена будетъ: а особливо о томъ спану стараюсь, дабы разговоръ нашъ не подалъ причины къ доказательству, что въ насъ порокъ нѣкоторой находится. Сіе обык-

новенно тогда случается, когда кто заочно говоритъ о другихъ съ уничиженіемъ, терзая славу ихъ или безъ умыслу, или съ намѣреніемъ, слѣдовательно со злобою и поношеніемъ. Разговоръ происходитъ по большей части или о дѣлахъ домашнихъ, или гражданскихъ, или о наукахъ и художествахъ. Того ради надлежитъ мнѣ имѣть попеченіе и оспорожнѣть, чѣмъбъ рѣчь свою, когда она уклонится къ дѣламъ постороннимъ, потчасъ возвращать на прежнее. Однакожъ поступать спяну, смотря по людямъ, кои присудствовать будутъ. Ибо не всѣмъ намъ одно, и не въ всякое самое время, ниже подобнымъ образомъ нравиться. На послѣдокъ примѣчать должно, какимъ образомъ рѣчь бываетъ пріятна, и чѣмъбъ, какъ была причина къ началу разговора, такъ бы и въ окончаніи онаго умѣренность находилась.

Темистоклъ, вопрошенъ будучи, за кого бы онъ лучше желалъ дочь свою выдать; за бѣднаго ли честнаго, или за богатаго безчестнаго? Отвѣтствовалъ: для меня лучше человѣкъ, которому въ богатствѣ есть нужда, нежели богатство, которому нужна въ человѣкѣ.

Приспойно и похвально говаривалъ Сократъ, что одинъ только блискоу и скорой путь къ полученію славы; то есть, ежели кто всѣми мѣрами о томъ старается, чѣмъбъ совершенно быть ему такому,

кому , какимъ онъ слыть желаетъ. Но ежели кто думаетъ , что наружнымъ лице-мѣремъ и пустымъ самохвальствомъ , и не токмо припворнымъ словомъ но и лицемъ истинную славу заслужить можно : тогда крайнѣ заблуждаетъ. Ибо истинная слава растетъ и оу часу умножается ; а припворная , какъ цвѣтъ , увядаетъ и долго-временною быть не можетъ.

По справедливости Филиппъ въ нѣко-торомъ письмѣ поноситъ сына своего за то , что онъ дарами сердца Македонянъ скло-нитъ къ себѣ спарался. Гдѣ у тебя , говоритъ онъ ему , рассужденіе ? Ты ду-маешь , что тѣ , кои подкуплены день-гами , будучъ тебѣ всегда вѣрны ? Или пвое намѣреніе такое , чтобъ Македоняне тебя не за Царя своего , но за раба и рас-ходчика почитали.

На нашихъ 12 дскахъ хотя мало предписано смертныхъ казней : однакожъ она тамъ узаконена на такихъ , кои или пѣтъ или писать что нибудь спанутъ въ бесчестіе и поруганіе прочимъ. Благо-разумное узаконеніе ! Ибо мы по правамъ ток-мо и по законнымъ судей нашихъ опредѣле-ніямъ жить должны , а не по рассужденіямъ Спихопворцовъ : и не надобно намъ ника-кого слушать поношенія , развѣ съ такимъ договоромъ , что отвѣтствовать намъ на судѣ и защищать будетъ должно.

Неприспойнаго желать есть самое не-благополучіе ; однакожъ сноснѣе не полу-

чѣмъ желаемого, нежели желать того, что не прилично.

Нѣкто родомъ Серфинянинъ въ спорѣ попрекнулъ Семиспоклу, что онъ опечесствомъ а не собою прославился. На что ему отвѣтъ далъ Семиспоклъ: правда, что-бы я не былъ знаменъ, ежели бы былъ Серфинянинъ; но и ты хотя бы родился и въ Афинахъ, однако никогда бы славенъ не былъ.

Тришцать осьмь лѣтъ Діонисій Тираннъ владѣлъ Сиракузанами, а овладѣлъ онъ ими 25ти лѣтъ отъ роду. О коль изобильный и великолѣпный городъ содержалъ онъ въ порабощеніи. Но о семъ человекѣ многихъ знатныхъ писателей свидѣтельствва намъ оспались въ доказательство, что онъ въ пищѣ былъ весьма умеренъ, въ дѣлахъ рассудителенъ и щадителенъ; но онъ же самъ напурою былъ вредителенъ и неправеденъ. Слѣдовательно мы за пренециастливаго почитать его должны будемъ, ежели здраво рассуждать станемъ.

Ибо онъ того, чего желалъ, не могъ получить и въ то самое время, когда уже надоевши имѣлъ власнѣющую. Онъ будучи рожденъ отъ добрыхъ и благородныхъ родителей, хотя и довольное

(2) Серифъ нынѣ называется Серфино, бѣдной островокъ на Архипелагѣ.

довольное имѣлъ дружество съ равными, также и обхожденіе съ родственниками; однакожъ никому изъ нихъ не вѣрилъ. Но здравіе свое для сохраненія поручилъ чужеземнымъ и пришельцамъ, припомъ и слугамъ, которыхъ онъ выбралъ изъ самыхъ богатыхъ фамилій. Такимъ образомъ для несправедливаго властолюбія сдержалъ онъ самъ себя будто какъ въ заключеніи. Всего смѣшнее, что онъ шею своей и бритовицику не смѣлъ повѣрить, но собственныя своихъ дочерей обучилъ тому искусству. Дѣвицы, Царскія породы, щоль презрительное и рабское имѣя ремесло, подобно какъ бритовицики, брили бороду отца своего и волосы его стригли. Наконецъ, когда онъ пришли въ возрастъ, то онъ и въ ихъ рукахъ боялся бритвы, и для того приказалъ волосы свои и бороду обжигать раскаленною орѣховою скорлупою.

Имѣлъ онъ двѣ жены, Аристوماху Сиракузанку, и Дориду родомъ Локренку. Къ симъ обѣимъ приходя онъ ночью, вездѣ напередъ осматривалъ; спальню обвелъ онъ широкимъ рвомъ, и здѣлалъ на немъ для перехода мостикъ; но и тогда заперши двери комнатныя, прочь отспавливалъ.

Рѣчь говорилъ къ народу всегда съ высокой башни, боясь споянъ на мѣстнахъ нарочно къ тому построенныхъ.

Сказываютъ, что онъ нѣкогда хотѣя играть мячемъ [до чего былъ великой охотникъ]

никѣ] скинулъ съ себя одежду, и мечъ свой опдалъ любимому своему мальчику: послѣ чего когда одинъ изъ его друзей шутя сказалъ ему: ты, государь, живопись своей ему поручилъ; и какъ молодой человекъ усмѣхнулся, то онъ обоимъ приказалъ казнить смертию; одного за то, что показалъ способъ къ его умерщвленію; а другого, что онъ слова его бунто какъ подтвердилъ своимъ смѣхомъ. Однако послѣ въ такое о семъ пришелъ сожалѣніе, что ничего ему въ жизни горестнѣе не было, какъ смерть такого человека, котораго онъ любилъ чрезвычайно. Всякъ ясно видитъ, коль въ различныя стороны люди спрашивъ подверженные влекомы бывають.

Впрочемъ сей тиранъ самъ видѣлъ, коль онъ неблагополученъ. Ибо какъ нѣкогда между разговорами одинъ изъ ласкателей, именемъ Дамоклъ, прославлялъ его богатство, могущество, величество, самовластіе, изобиліе вещей и великолѣпіе его чертоговъ; и наконецъ когда сказалъ, что не было еще никого столь благополучнаго, какъ Діонисій; то онъ спросилъ его: когда тебѣ, Дамоклъ, жизнь сія увеселяетъ; то хочешь ли ее вкусить и опробовать моего щастія? Потомъ какъ Дамоклъ опробовъ объявилъ свое къ тому желаніе: то Діонисій приказалъ положить его на позлащенномъ одрѣ, на пребогатой постелѣ, и покрыть его тканымъ одѣяломъ и испещреннымъ удивительными украшеніями: потомъ велѣлъ

велѣлъ приготовить сполы вырѣзанные изъ золота и серебра; а около ихъ споявъ опрокамъ красоты избранныя, и быть имъ скорымъ къ исполненію всѣхъ его приказовъ. Изготовованы были припомъ масли и вѣнки; воскурены различныя благоуханія, и сполы богатыми пищаами были преисполнены. Между тѣмъ Дамоклъ казался себѣ весьма щасливъ: но среди всѣхъ сихъ роскошей приказано было повѣсить съ пополоку на конскомъ волосѣ блистающую шпагу, такъ, чтобъ она надъ самою головою блаженнаго сего человѣка висѣла. Чпожъ потѣмъ? Не смотрѣлъ Дамоклъ ни на прекрасныхъ прислужниковъ, ни на искусное мастерство серебряныхъ сосудовъ, ни рукъ своихъ къ тому не простиралъ; и самыя вѣнки съ головы у него спадывали. Напослѣдокъ умолилъ Тиранна, чтобъ онъ его оппустилъ, что больше уже не хочетъ быть благополучнымъ.

Помпей часто о себѣ говаривалъ, что онъ прибывши изъ Сиріи въ островъ Родъ, хотѣлъ послушать ученія Посидоніева: но когда увѣдомился, что Посидоній весьма боленъ: то самъ къ нему въ домъ прийти не оуспѣлъ. Увидѣвъ его, поздравилъ словами учтивыми, и припомъ объявилъ, коль чувствительнѣе ему то, что онъ наставленіями толь мудраго человѣка для жестокія его болѣзни пользоваться не можетъ. На что Посидоній отвѣтствовалъ: я для тебя все здѣлаю, и не поущу,

попущу, чпобѣ скорбѣ моя пришествіе полѣ великаго мужа щещнымѣ учинила. Послѣ чего лежа на одрѣ, довольно и припомѣ сѣ великою важностію рассуждалѣ о семѣ самомѣ точно, что ничего за добро почи- тать не должно, какѣ разѣ честное и благоприспойное: и когда его острая бо- лѣзнь сильно ужѣ одолѣвать спала, то онѣ часто говорилѣ: какѣ пы, скорбѣ, мнѣ ни досаждаешѣ, однако я за зло себя не при- знаваю.

Коль мало естѣ Философовѣ, кото- рые бы такѣ были добронравны, и такѣ бы свою жизнь препровождали, какѣ здра- вой разумѣ повелѣваетѣ, которые бы уче- ніе свое не за щеславіе знанія, но за за- конѣ свой почиали? Мы видимѣ иныхѣ полѣ легкомысленныхѣ и хвастливыхѣ, что лучше бы было имѣ не учись. Иные изѣ ихѣ сребролюбію, иные честолубію, иные похощамѣ раболѣпствуящамѣ, такѣ что житіе ихѣ сѣ ученіемѣ весьма не сход- ствуетѣ; а сіе, по моему мнѣнію, всего предосудительнѣе. Ибо ежели кто обѣ- явилѣ себя учителемѣ грамматики, а самѣ говоритѣ неправильно; или кто слы- вешѣ музыкантомѣ, а играетѣ грубо; то тѣмѣ онѣ бесчестнѣе, что не умѣетѣ того, въ чемѣ объявилѣ свое искусство. Подобнымѣ образомѣ и Философѣ, которой живетѣ непорядочно, тѣмѣ больше пору- ганія достоинѣ, что въ тѣхѣ должностяхѣ погрѣшаетѣ, которымѣ другихѣ обучитѣ хочетѣ,

хочетъ , и назвавшись искуснымъ въ жизни
человѣкомъ , самъ жить не умѣетъ.

* * *

Когда , любезный Типъ , подамъ тебѣ отплату
И скорби твоея всю наглость излечу:

Что опъ тебя въ награду

За то я получу.

Позволь мнѣ , любезный Аттикъ , поожъ
тебѣ сказать , что говорилъ Ений къ Фламинію
Убогъ пожизнками (3) , но честностью оби-
женъ.

Хотя подлинно знаю , что ты , лю-
безный Типъ , не всегда , какъ Фламиній ,
въ смущеніи и беспокойствѣ.

Ибо извѣстна мнѣ души твоей умѣ-
ренность и правосудіе. Припомъ удосто-
вренъ я , что ты непотомъ одно прозваніе
изъ Аѳинъ принесъ съ собою ; но купно
благосклонность и рассужденіе. Однакожъ
при всемъ томъ думаю , что и ты опъ по-
гожъ (4) , опъ чего и я , въ жестокое ино-
гда огорченіе приходишь. Упѣху тебѣ
какую нибудь подашь , есть весьма прудное
дѣло , и для того я на другое время отпла-
гаю.

(3) сіе разумѣется объ Ений ; стихи при-
писаны Типу ; попому что опъ него наиме-
нованы Фламиній и Помпоній , которой на-
званъ Аттикомъ , для того что долго жилъ
въ Аѳинахъ.

(4) Здѣсь разумѣется смятеніе въ республикѣ во
время войны Помпеевой съ Цесаремъ.

гаю. Въ пропчемъ предпріялѣ я намѣреніе говорить пеперь съ побою о старости. Ибо я опѣ сего ига, которое обоихъ насъ или конечно ужѣ угнѣбаетъ, или только что еще наспушаетъ, облегчить тебя и себя намѣренъ. Хотя припомѣ довольно вѣдаю, что ты какъ всѣ пропчія вещи, такъ и старость великодушно и премудро сносишь, и впредь сносишь имѣешь. Но когда я намѣривался еще только писать о старости; по никого мнѣ, кромѣ тебя, на умѣ не приходило, кпобѣ достойнѣ былъ сего сочиненія, коимъ мы обще пользовапсья будемъ.

Мнѣ, ежели повѣришь, такъ весело было сочиняпсь сію книгу, что она непокмо всѣ мои скуки загладила, но и самую старость нечувспвипельною и пріятною учинила. Безсмерпной похвалы достойна за то философія, что топѣ, кпо ей повинуетсь, всю свою жизнь безпечально и въ веселіи препроводитъ можетъ. Но понеже о пропчемъ говорилъ я ужѣ много, и впредь часпо говорить буду; того ради сію книгу о старости къ вамъ посылаю.

Но чпобы сей разговоръ былъ тѣмъ важнѣе; по я представилъ въ немъ разговаривающаго не Тифона, какъ Аристонъ (5) Хіянинъ, [ибо баснь не столь бы была важна]

(5) Аристонъ Стоической Философъ; не топѣ что былъ Перипатетической, изъ острова Коса.

важна] но преслѣлаго Катона , ко-
рому будто Лелій и Сципіонъ удивля-
ются , что старость его нимало не обре-
меняетъ ; а онъ имъ на то отвѣтствуетъ .
И ежели ты гдѣ усмотришь , что Катонъ
рассуждаетъ гораздо высокоумнѣе , нежели
какъ обыкновенно пишетъ въ своихъ кни-
гахъ ; то такъ думай , будто бы онъ взялъ
се изъ Греческихъ книгъ , въ которыхъ чте-
ніи онъ во время старости своей не усып-
но упражнялся . Но полно намъ о томъ
говорить далѣе ; самый Катоновъ разговоръ
изъяснитъ всѣ наши мнѣнія о старости .

Погрѣшитъ , всякому челоѣку сродно ;
а споятъ упрямо въ заблужденіи , одному
люкмо безумному свойственно .

Что разумѣемъ мы чрезъ волюность ?
не иное что , какъ жить по своей волѣ .
Но ктожъ можетъ такъ жить ? Толь-
ко тотъ , кто послѣдуетъ истинѣ , испра-
вляетъ свою должность , и напередъ уже
рассудилъ и приготовилъ себѣ дорогу , по
которой въ жизни итти долженъ : тотъ ,
кто повинуется законамъ не для того , что
ихъ боится , но что признаетъ ихъ за
полезныя : тотъ , которой что ни гово-
ритъ , что ни дѣлаетъ , что ни помышля-
етъ , все то дѣлаетъ по своей волѣ и безъ
принужденія : тотъ , котораго всѣ пред-
пріятія и всѣ дѣла отъ него самаго зави-
сятъ , и до него касаются : тотъ , которой
ни на что больше не смотритъ , какъ на
собственную свою волю и рассужденіе : на-

конецъ томъ, которому и само щастіе, хотя оно впрочемъ великую имѣетъ силу, уступаетъ: ибо всякъ, по словамъ премудраго стихотворца, такое будетъ имѣть щастіе, какія его поступки. Изъ чего видно, что одинъ только премудрой человѣкъ ничего по нуждѣ и по принужденію, и ничего съ досадою своею не дѣлаетъ.

Мы свойственно говоримъ о сердитомъ человѣкѣ, что онъ поперялъ власть надъ собою, то есть: не слушаетъ своихъ совѣтовъ и разума: ибо кто симъ повинуется, томъ только справедливо самому себѣ господиномъ назваться можетъ. Къ гнѣбнымъ людямъ не должно допускать тѣхъ, на коихъ они досаждаютъ попамѣстъ, пока гнѣвъ ихъ не утихнетъ, [сіе состоитъ только въ томъ, чтобъ рассыпанныя мысли собрать въ одно мѣсто] или надобно ихъ уговаривать, чтобъ они стремленіе своего мщенія на другое время опложили; пока гнѣвъ ихъ утихнетъ. Сіе значитъ погашеніе воскипѣвшаго гнѣва противъ здраваго рассужденія. Того ради великія похвалы достоинъ Архипъ, которой гнѣваясь на своего прикащика, сказалъ ему: я бы тебя побилъ, ежели бы теперь я не рассердился.

Гиппій, пришедъ въ Олимпію во время славныхъ оныхъ игръ, которыя въ каждыя пять лѣтъ однажды отправляемы были, почти при собраніи всея Греціи хвалился, что нѣтъ такого художества, въ которомъ бы онъ искусенъ не былъ,

и что

и что не только художества, въ которыхъ содержатся честныя и свободныхъ людей достойныя знанія, какъ то Геометрію, музыку, стихотворство, физику, нравоучительную философію и политику знаетъ; но что и самой шоть перспень, которой у него на рукѣ, и епанчу, которую носитъ, и башмаки, въ которые обувъ, самъ онъ своими руками здѣлалъ.

Θемистоклѣ Аѳинянинѣ имѣлъ во всей Греціи не вѣроятную оспроту ума и благоразумія. Нѣкогда къ нему пришелъ одинъ изъ ученыхъ людей, и обѣщался ему показать правила, по которымъ память увеличить можно. Но когда спросилъ его Θемистоклѣ, къ чему бы сіе служило? то оной учитель ему отвѣтствовалъ: къ тому, чтобы все памятовать. На что Θемистоклѣ ему сказалъ: мнѣ бы гораздо было пріятнѣе, когда бы ты научилъ меня забывать все, что я хочу, нежели о томъ помнить.

Сказываютъ, что Θеофрастѣ передъ смертью жаловался на напуру, что она оленямъ и воронамъ, которыя въ томъ никакой нужды не имѣютъ, животъ дала долговременной; напрошивъ того человѣку, которому онъ особливо надобенъ, толь крапкой вѣкъ опредѣлила. Ежели бы, говорилъ онъ, люди могли жить долѣ, то бы они всѣмъ художествамъ и наукамъ въ жизнь свою совершенно могли научиться. Онъ негодовалъ за то, что принужденъ былъ жи-

воша своего лишиться въ то самое время , когда уже познавать было оныя искусства началъ.

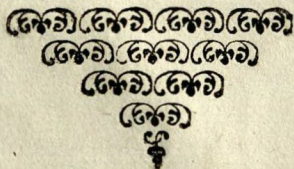
Всѣ человека неблагодарнаго ненави-
дятъ ; и думаю , что онъ , принуждая дру-
гихъ не быть щедролюбивыми , не только
самому себѣ вредилъ , но и всѣмъ бѣднымъ
общей непріятель.

Платонъ пришедъ во Флунтъ , рас-
суждалъ о нѣкоторыхъ вещахъ съ Леон-
томъ , Княземъ Флунтскимъ , весьма
остроумно и проспиривно. Леонтъ удивляясь
его разуму и краснорѣчію , спросилъ его , въ
какомъ онъ художествѣ особливо искусенъ ?
Платонъ отвѣтствовалъ , что онъ Фило-
софъ ; а художества никакого не знаетъ. Ле-
онтъ услышавъ новое сіе имя , спросилъ
его впрочемъ , что то за люди Философы ,
и чемъ они отъ другихъ разнятся ? На что
Платонъ ему сказалъ : что жизнь челове-
ческая подобна торгу , которой бываетъ во
время великихъ оныхъ игръ , славныхъ во
всей Греціи : ибо какъ тамъ иные провор-
ствомъ тѣла ищутъ себѣ славы , и жела-
ютъ почтены быть вънцемъ въ награжде-
ніе ; иные приходятъ , чтобъ чрезъ покуп-
ку или продажу получитьъ прибыль ; а
нѣкоторые благороднѣе другихъ , ни для
похвалы , ни для корысти , но для того
собираются , дабы увидѣть и рассмотретьъ
прилѣжно , что , и какимъ образомъ дѣ-
лается ; равнымъ образомъ и мы , будучи
на славную нѣкоторую ярманку изъ другаго
города ,

города , въ сію жизнь изъ другой жизни (б) и натуры переходимъ. Иные изъ насъ ищущъ славы , иные богатства , но не много такихъ , кои бы все прочее пренебрегши , натуру вещей прилѣжно рассматривали. Сихъ я называю учениками премудрости , то естъ Философами. Въ прочемъ , какъ въ публичныхъ играхъ всего благороднѣе смотрѣть на игры безъ всякой корысти : такъ и въ жизни сей рассуждать о свойствѣ вещей и познавать оное , естъ достохвальнѣе всѣхъ прочихъ упражненій.

(б) Здѣсь видимъ ясно извѣстное ученіе Пифагорова о преселеніи душъ , которое не токмо отъ Христіанъ , но и отъ многихъ язычниковъ не принято.

КОНЕЦЪ ЦИЦЕРОНОВЫМЪ МНѢНІЯМЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Главы	Стран.
1. О законѣ	1.
2. О человекѣ	11.
3. О совѣсти	23.
4. О спрасяхъ	28.
5. О премудрости	36.
6. О честности	44.
7. О краснорѣчии	56.
8. О дружествѣ	66.
9. О старости	86.
10. О смерти	97.
11. Сновидѣніе Сципіоново	103.
12. Разныя мнѣнія	123.

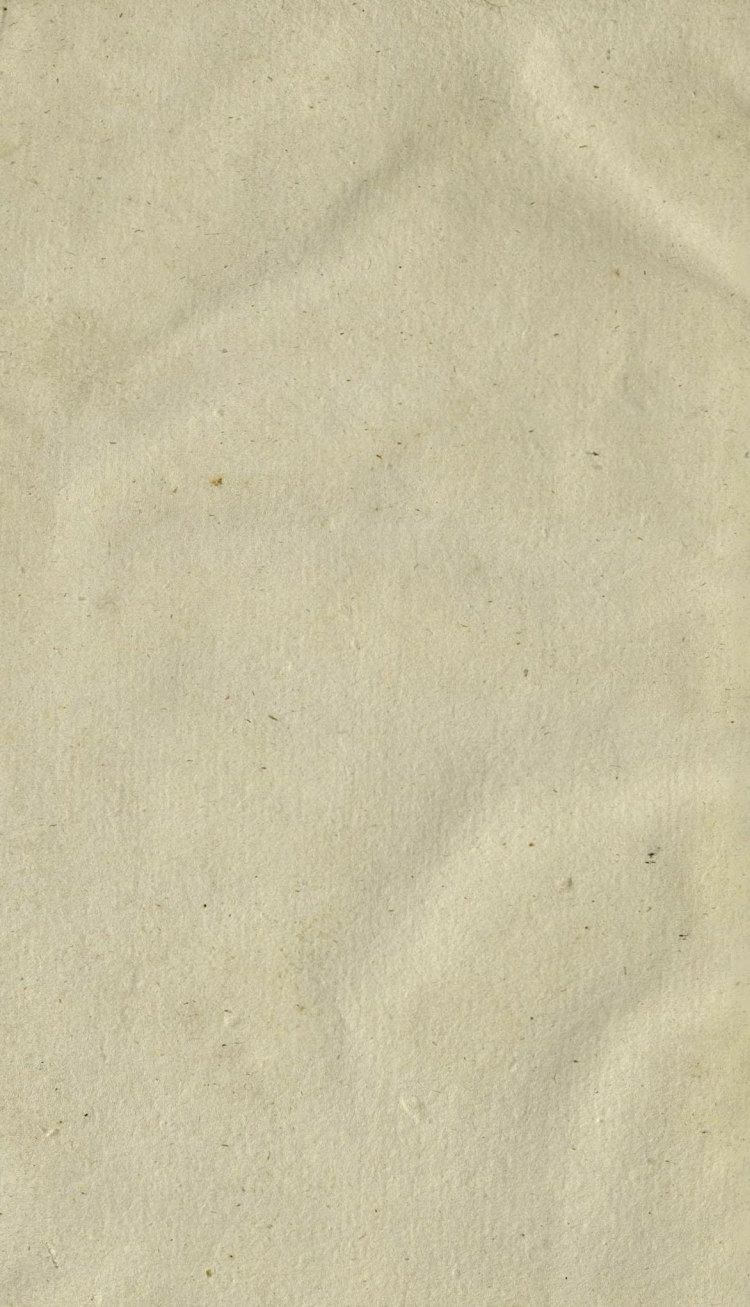
ТИПОГРАФСКІЯ ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Строк.	НАПЕЧАТАНО	ЧИТАЙ.
2	19	изообрѣль	изобрѣль
11	17	проницнѣ	проницнѣ
	23	имѣетъ	имѣютъ
16	14	неизвѣстныхъ	неизвѣстныхъ
27	13	рассуженіе	рассужденіе
36	16	древняго	древняго
54	12	оказалась	оказалось
74	посл.	Филисофовъ	Философовъ
90	12	селянъ	поселянъ
91	15	воздержная	воздержная
93	27	непрітелями	непрітелями
122	2	шо душа	то душа
142	20	изъ нихъ	изъ нихъ

ТНПОДАФСКИЕ МОДЕРНИСТЫ

[illegible]

Матр. Рост. № 17.
Полосный карандаш
4. VIII. 1928 г.

OUR N 2113

